

РОССИЙСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ

THE RUSSIAN INDEPENDENCE
Русский Литературно-политический Журнал Новой Эмиграции в Америке

№ 26	Редактор: Редакционная коллегия Издатель: Анатолий Орлов Telephone: EV 5-6925	ДЕКАБРЬ 1965	Переписку, материалы и денежные переводы посылать на имя секретаря: Mrs. E. Belkovich, 449 Miller Ave., Brooklyn, N. Y. 11207, USA	№ 26
---------	---	-----------------	---	---------



Бесы

Млится тучи, выются тучи,
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна.
Сил нам нет кружиться доле;
Жалобышек вдруг умолк;
Ноги стали... «Что там в поле?»
«Что их знает? пень шель вам?»

Бесконечны, безобразны,
В мутной лесеца шре
Закружились бесы радны,
Будто листья в ноябре...
Сколько их! куда их гонят?
Что так жалобно поют?
Далового ли хоронят,
Ведьму ль залуж выдают?

Млится тучи, выются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна.
Млится бесы рой за роем
В беспредельной вышине,
Видрай жалобным и воем
Надрывая сердце мне...

А. С. Пушкин

«Итак, не бойтесь их: ибо нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узнано.»

От Матфея, гл. X, стр. 26.

Редакционная Коллегия Журнала Сердечно Поздравляет
Своих Друзей и Читателей с Наступающим
Православным РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ и
НОВЫМ ГОДОМ!



Дорогие друзья русские люди!

В этом году исполнилось десять лет существования свободного органа русской печати „Российская Независимость”. Десять лет — срок вполне достаточный, чтобы каждый честный и сознательный человек, умеющий самостоятельно мыслить и не утративший национального самосознания, мог понять простую истину, заключающуюся в крайней необходимости процветания своего родного национального русского журнала.

В 20-ом веке самым сильным оружием в борьбе идей, в борьбе за правду и честь своего народа может быть только независимая ни от кого пресса.

К сожалению, надо признать, что русская эмиграция в сравнении с другими национальностями самая неорганизованная, политически самая слабая. Как правило, подавляющее большинство газет и журналов на русском языке контролируется сионистами или влечат жалкое существование из-за своих кастовых или тоталитаристических замашек.

К нашему стыду, мы почти не делаем никаких усилий, чтобы в своей среде очиститься от плеяды мнимых „русских” патриотов, писателей, ученых, профессоров и мнимо-православных деятелей, сплошь да рядом работающих в контакте с разноликими руссофобами и масонами. В последнее время, в особенности в США, в кругах русской эмиграции берут верх самодовольные личности, лакеи, прихлебатели, круглые ничтожества. В нашей прессе господствуют литературные бездарности и предатели.

Вот почему мы, истинно русские, рассеянные и нищие, можем рассчитывать пока только на свои маленькие силы и возможности. Мы обязаны, несмотря ни на какие гонения, активно и легально бороться за свои народные интересы, культивируя в своей среде нашу русскую самобытность, национальный патриотизм, непоколебимость духа, верность Православию, продолжая в то же время вдумчивое и серьезное изучение сущности западной „идеи” уничтожения России. Каждый русский сейчас также должен принять собственное решение, сделать свои выводы, и он обязан понять, что больше не может служить ландскнехтом темных сил руссофобии...

Вот почему необходимо поддержать морально и материально маленький, но яркий огонек русской правды — „Российскую Независимость”.

Итак, помните русские люди, что в объединении — сила. Конкретно говоря, нужно стремиться создать „могучую кучку”. Только выступив хотя бы небольшим, но дружным единым фронтом, мы, русские националисты, сможем как-то влиять на политику США в русском вопросе...

Редакция „Российской Независимости” напоминает своим друзьям и доброжелателям, что они должны сейчас по настоящему придти к нам на помощь. Еще немного усилий и журнал будет самоокупаться. Мы не выпрашиваем никаких подарков. Самая главная помощь заключается в распространении журнала, в устной рекламе „Р. Н.”, в покупке нескольких номеров „Р. Н.” и рассылки их своим друзьям и знакомым во все страны мира, в покупке объявленных в наших списках книг (если бы не книги, то журнал вообще не мог бы выходить), в уплате вперед хотя бы за 2-3 номера, в покупке старых выпусков, которых осталось очень ограниченное количество. Еще имеются №№ 21, 22, 23-24, 25. И чем скорей читатели произведут с нами денежные расчеты, тем скорей может выйти в свет очередной номер „Р. Н.”. Читатели должны помнить, что все сотрудники „Р. Н.” работают для журнала бесплатно и сплошь да рядом жертвуют свои кровно заработанные деньги. В конце концов одиночки не в состоянии очень долгий период выпол-

нять работу, являющуюся моральной и национальной обязанностью всех русских.

Кроме того, мы убедительно просим наших читателей рукописи и письма печатать или писать на одной стороне листа. Писать ясно и разборчиво. Редакция оставляет за собой право сокращать, если нужно, исправлять стиль записи, не изменяя смысла.

Читатели, желающие получить ответы на свои письма, обязаны прикладывать марку. Нам приходится отвечать на сотни писем, а в средствах мы страшно ограничены.

Все напечатанное в журнале не является обязательным выражением точки зрения редакции, если это специально не оговаривается.

В н и м а н и е !

Замечена досадная опечатка в статье о Чухнове, стр. 37, 27 строка снизу надо читать:

«камнем преткновения оказалась партийная касса...»

БЕССМЕРТНАЯ РОССИЯ

* * *

Не все ли равно мне, — рабой ли, наемницей
Иль просто безумной тебя назовут?
Ты светишь. Взгляну. — и мне счастье вспомнится.
Да, эти лучи не зайдут.

Ты в страсти моей и в страданиях торжественных
И в женском медлительном взгляде была.
В полях озаренных, холодных и девственных,
Цветком голубым ты цвела.

Ты осень водила по рощам заплаканным,
Весной целовала ресницы мои.
Ты в душных церквах повторяла за дьяконом
Слепые слова ектеньи.

Ты летом за нивой звенела зарницами,
В день зимний я в инее видел твой лик.
Ты ночью склонялась со мной над страницами
Властительных песенных книг.

Была ты и будешь! Тайнственно создан я
Из блеска и дымки твоих облаков.
Когда надо мною ночь плещется звездная,
Я слышу твой реюющий зов.

Ты в сердце, Россия! Ты цель и подножие,
Ты в ропоте крови, в смятении мечты.
И мне ли плутать в этот век бездорожья?
Мне светишь попрежнему ты.

В. Набоков-Сирия

* * *

Уж сотый день врезаются гранаты
В Малахов окровавленный курган,
И рыжие британские солдаты
Идут на штурм под хриплый барабан.

А крепость Петропавловск — на — Камчатке
Погружена в привычный мирный сон.
Хромой поручик, натянув перчатки,
С утра обходит местный гарнизон!

Седой солдат, отковыряв неловко,
Трет рукавом ленивые глаза,
И возле пушек бродит на веревке
Худая гарнизонная коза.

Ни писем, ни вестей. Как ни проси их,
Они забыли там, за семь морей,
Что здесь, на самом кончике России,
Живет поручик с ротой егерей...

Поручик, долго шурясь против света,
Смотрел на юг, на море, где вдали —
Неужто ныне будет эстафета? —
Маячили в тумане корабли.

Он взял трубу. По зыби, по зеленой,
То белой от волнения, сюда,
Построившись кильватерной колонной,
Шли к берегу британские суда.

Зачем пришли они из Альбиона?
Что нужно им? Донесся дальний гром,
И волны у подножья бастиона
Вскипели, обнаженные ядром.

Полдня они палили наудачу,
Грозя весь город обратить в костер.
Держа в кармане требование сдачи,
На бастион взошел парламентар.

Поручик в хромоте своей увидя
Опасность для достоинства страны,
Надменно принимал британца, сидя
На лавочке у крепостной стены.

Что защищать? Заржавленные пушки,
Две улицы то в лужах, то в пыли,
Косые гарнизонные избушки,
Клочок не нужной никому земли?

Но все-таки ведь что-то есть такое,
Что жаль отдать британцу с корабля?
Он горсточку земли растер рукою:
Забытая, а все-таки земля.

Дырявые, обветренные флаги
Над крышами шумят среди ветвей...
— Нет, я не подпишу твоей бумаги,
Так и скажи Виктории своей!

Константин Симонов

* * *

Скрипят натруженные снасти,
В корму волна сердито бьет...
Купец Никитин Афанасий
Из дальней Индии плывет.
Вокруг кипит морская пена.
Почти утратив русский вид,
Тверич в халате бессермена
На горы крымские глядит.
Там где-то Русь,
Там Волги плесы,
Там Тверь!
Сродни морской воде,
Соленые скупые слезы
Сбегают к русой бороде.
От слез и солнца
Море в блеске,
Дрожит в тумане горный кряж,
И стены Каффы гегуэзской
Еще похожи на мираж...

За ним —
Три моря переплывтых,
Чужие земли, города,
Базары, жонок непокрытых
Коричневая нагота.
За ним — тропические ливни
И зной,
И бред тревожных снов.
Над всеми —
Золотые бивни
Султанских ряженных слонов.

ЛЮДИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ, ЛЮДИ РУССКОЙ НАУКИ*)

Великий М. В. Ломоносов
(К 200-летию со дня смерти)

Михаил Васильевич Ломоносов родился в ноябре 1711 года в далекой северной деревушке неподалеку от Белого моря. С детства Михаил обладал большой физической силой и ловкостью. Сын помора он вместе со своим отцом побывал в различных уголках Белого моря и Ледовитого океана, забираясь иногда до 70-го градуса северной широты. Плаванья с отцом закалили юношу, развив в нем особую отвагу, неустрашимость, наблюдательность, быстроту в действиях и уверенность в себе. Ломоносов никогда не терялся в минуту смертельной опасности. Он ее встречал, как воин, поражая своей смелостью и исключительным хладнокровием даже бывалых поморов...

Первыми учителями Ломоносова в грамоте были дьячок Семен Сабельников и сосед Иван Шубной. Надо отметить, что С. Сабельников очень много сделал в смысле укрепления национального самосознания у гениального юноши...

За ним — чужих народов битвы,
И он от родины отвык.
Магометанская молитва
Упрямо лезет на язык.
Волнуясь, шепчет пилигрим:
„Аллах рагим... Аллах керим...“
Но вот
Нога земли коснулась
И, словно к берегу прибой,
Речь русская к нему вернулась
И полилась сама собой:
„Я Афанасий, раб твой, Боже,
Плетусь в родимые поля.
Везде, где был я, нет пригожей
Земли, чем русская земля.
Весной в цветах,
Зимой седая,
То в злате вся, то вся темна,
Вся грешная и вся святая,
Лесная, горная, степная,
Озерная, —
На всех одна.
Не жемчуг —
Весть о жизни схожей
Принес я из-за трех морей.
Бояре наши и вельможи
Вельмож индийских не добрей.
Храни ее,
Чтоб укрепилась,
Стояла б до исхода дней.
Храни ее...
И справедливость
Да установится на ней!“

Александр Филатов

В декабре 1730 года, в морозную ночь, когда свирепая северная вьюга грохотала и выла, юноша, жаждущий света знания, не взирая ни на что, ушел из родного края пешком вместе с рыбным



М. Ломоносов на пути в Москву.
С картины П. Кислякова.

обозом в далекую и прекрасную Москву.

В 1731 году М. В. Ломоносову удалось поступить в “Славяно-греко-латинскую академию” — старейшее учебное заведение на Руси, основан-



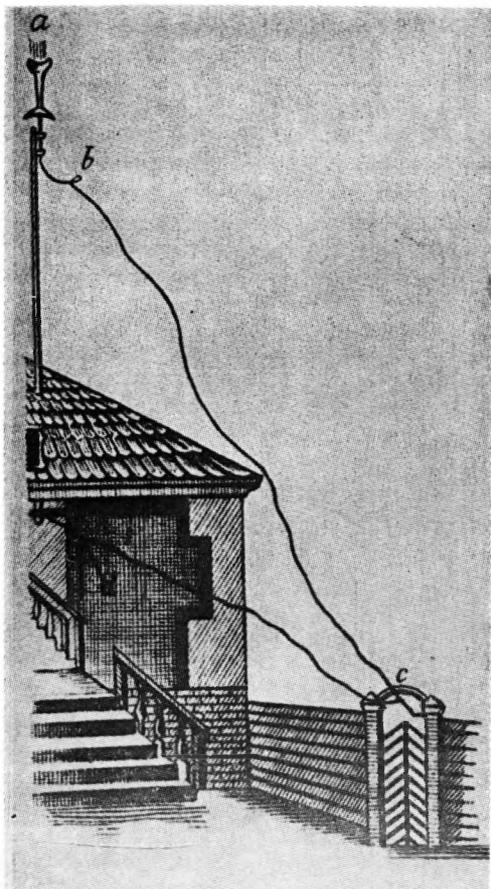
Место родины М. Ломоносова.
(С литографии середины XIX века).

ное еще в 1685 г.

В 1736 году М. В. Ломоносов как один из лучших учеников зачисляется студентом Петербургской Академии Наук. В том же 1736 году Ломоно-

*)Продолжение. Начало см. № № 22, 23-24, 25.

сов с группой русских студентов направляется для прохождения особых наук в Марбург (немецкое княжество Гесен, где они были зачислены студентами университета. Ломоносов был одним из любимых учеников знаменитого тогда немецкого ученого, философа Христиана Вольфа..



Схематическое изображение «громовой машины», установленной Ломоносовым в своем доме.

В 1741 году М. В. Ломоносов возвращается в Петербург, где и приступает к самостоятельной работе во многих областях науки, литературы, философии, истории и т. д.

О гениальности М. В. Ломоносова написано множество книг, научных трудов, брошюр и статей, но лучше всего охарактеризовал Ломоносова как ученого бессмертный Александр Сергеевич Пушкин:

“Соединяя необыкновенную силу воли с необыкновенной силой понятия, Ломоносов обнял все отрасли просвещения. Жажда науки была сильнейшей страстью сей души, исполненной страстей. Историк, ритор, механик, химик, минералог, художник и стихотворец — он все испытал и все проник“.

М. В. Ломоносов работал для России, не щадя своей жизни. Он был великим просветителем своего народа, страстным борцом за русскую национальную культуру. М. В. Ломоносов настойчиво

боролся за развитие производительных сил Отечества. Ломоносов — геолог, минералог, почвовед — шел намного впереди своего века. Он производил опасные опыты с атмосферным электричеством и нисколько не зависимо от Франклина установил электрическую природу грозных явлений и совершенно самостоятельно создал замечательную теорию происхождения атмосферного электричества. Великий русский ученый и изобретатель Ломоносов, так много сделавший для России, был и основоположником новой русской поэзии. Он создал новые принципы стихосложения. Его стихи полны движения, яркости. В своих бессмертных одах, которые он писал с особым вдохновением, он вкладывал всю свою душу. В одах Ломоносова сверкает пламенная любовь к России, к наукам, к правде. Ломоносов воспевает победоносную мощь своей Отчизны, говоря в то же время о ее миролюбии. Недаром русский классик Н. В. Гоголь о Ломоносове сказал следующее:

“Всякое прикосновение к любезной его сердцу России, на которую глядит он под углом ее сия-

ПЕРВЫЕ ОСНОВАНИЯ
МЕТАЛЛУРГИИ,
ИЛИ
РУДНЫХЪ ДѢЛЪ.

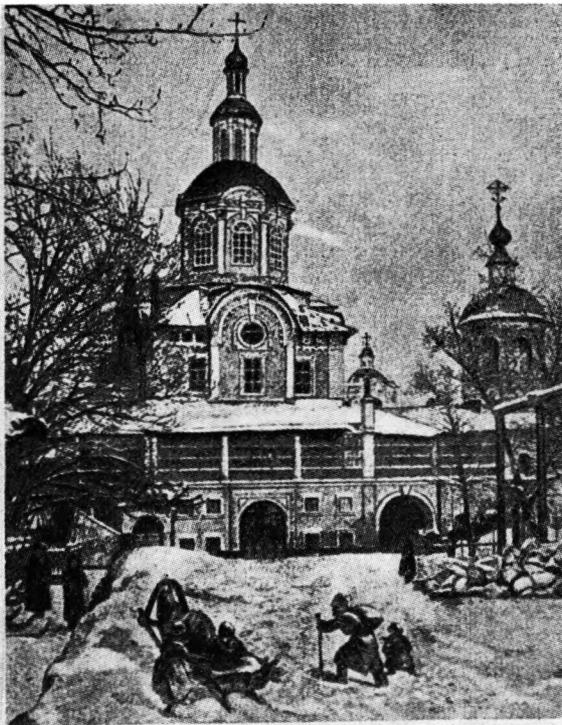


ВЪ САНКТ-ПЕТЕРБУРГѢ
Впечатаны при Императорской Академіи
Наукъ 1763 года.

Титульный лист книги М. Ломоносова «Первые основания Metallургии, или Рудных дел», 1763 год. В приложении к этой книге опубликовано сочинение М. Ломоносова «О слоях земных», где были изложены его геологические взгляды.

ющей будущности, исполняет его силы чудотворной”.

М. В. Ломоносов очень много времени и внима-



Законспасский монастырь в Москве, где помещалась Славяно-греко-латинская академия.
Рисунок XIX века.

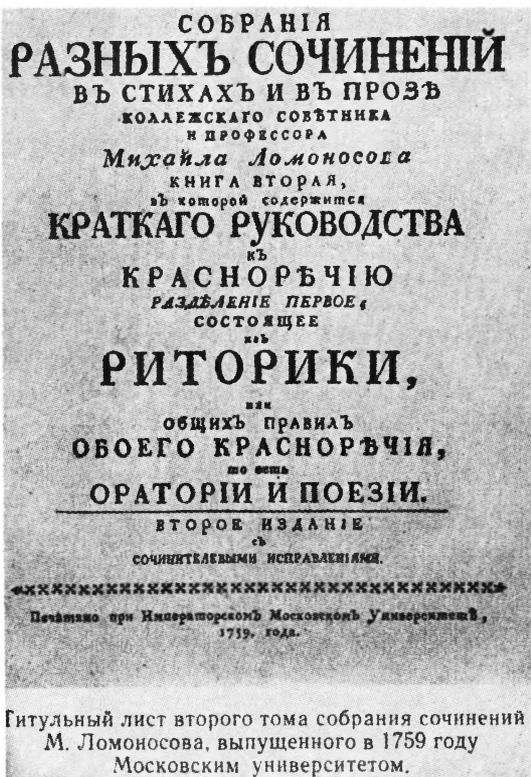
ния уделял также героическому прошлому русского народа. Он в категорической форме, научно и обоснованно, отрицал так называемую "норманскую теорию", как известно, приписывающую исключительную роль в образовании русского государства "варягам". Ломоносову удалось собрать свидетельства античных и византийских пи-

сателей о жизни славянских племен, которые еще задолго до образования Руси жили на огромном пространстве до Эльбы на западе, до Дуная и дальше на Балканы. "А чтобы славянский народ толь широко распространился, надобно было весьма долгое время и многие веки", писал Ломоносов.

В своих исторических статьях великий ученый неоднократно указывал своим оппонентам на могущество русского племени, на непоколебимость русского духа, на особый, не свойственный другим народам, героизм русских, сумевших отсто-



Страница из «Букваря» Федора Поликарпова с изображением старинной школы.



Титульный лист второго тома собрания сочинений М. Ломоносова, выпущенного в 1759 году Московским университетом.

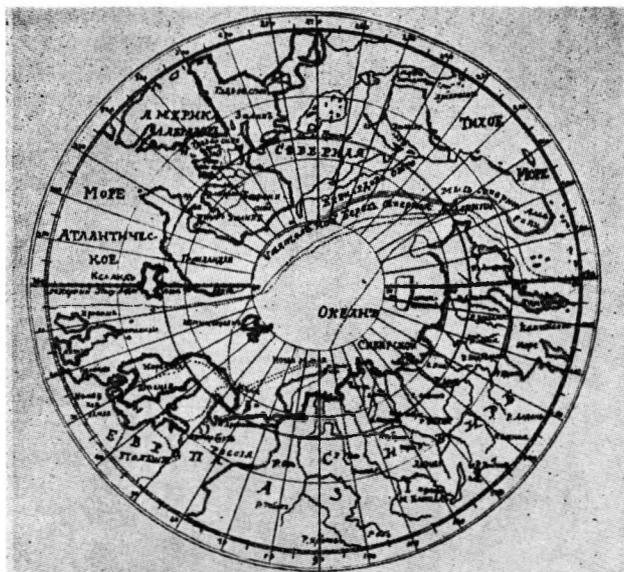
ять свою самостоятельность в труднейших исторических условиях. Ломоносов стремился воспитать в русском народе любовь и уважение к своему прошлому.

Очень большое значение придавал Ломоносов национальному воспитанию. Он считал, что крайне необходимо в русском народе укреплять национальное самосознание.

Ломоносову удалось написать только первый том Истории России, который был издан ровно через год после смерти знаменитого историка. В этом замечательном труде Ломоносов с необычайной научной прозорливостью детально разобрал сложнейшие вопросы древнейшей русской истории. Кроме того, Ломоносовым в 1760 году

был издан “Краткий Российский Летописец”, служивший справочником по истории. Эта книга полностью заменила устаревший в то время “Синописис”.

Ломоносов очень много сделал для развития исторической науки в России. Чуждый какому-то ни было космополитизму, русский ученый, мыслитель и философ всю свою жизнь упорно боролся с морально разлагающим западным влиянием, с засилием немцев. Он верил в творческие силы русского народа. Недаром он писал:



Карта полярных стран, составленная М. Ломоносовым и приложенная им к «Краткому описанию разных путешествий по северным морям». 1763 год.

**Колумбы Россие, презрев угрюмый рок,
Меж льдами новый путь отворят на Восток,
И наша достигнет в Америку держава...**

М. Ломоносов

“Честь российского народа требует, чтобы показать способность и остроту его в науках и что наше Отечество может пользоваться собственными своими сынами не токмо в военной храбрости и других важных делах, но в рассуждений высоких знаний”. Ломоносов считал, что России уготовлено великое будущее, если она не сойдет с своего исторического русского пути...

Еще одной крупной заслугой русского ученого было преобразование русского литературного языка. Он неустанно боролся за чистоту русской речи. Ломоносов был основателем первого русского университета, открытого в 1755 году.

Мы, русские, должны также помнить о завете, оставленном Ломоносовым русским историкам, где говорится о том, что история народа должна служить на пользу самому народу и отвечать требованиям строгой правды, быть **“справедливостью своей полезна”**.

Незадолго до своей смерти Михаил Васильевич в кругу своих друзей и учеников обронил как будто невзначай такую фразу: **“Я не тужу с своей смерти: пожил, потерпел и знал, что обо мне**



Могила М. Ломоносова на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры.

дети Отечества пожалеют”.

Действительно, его гений предвидел и это. Память о великом русском националисте, патриоте, бессмертном ученом, историке, мыслителе Михаиле Васильевиче Ломоносове вечно будет жить в сердце народа русского. И мы верим, что не за горами то время, когда Россия, духовно освободившись от интернационального дурмана, пойдет по своему указанному нам Ломоносовым русскому пути...

Россия была, Россия есть и Россия будет...

Редакция

Истина любит действовать открыто.

В. Шекспир

Недостаток не в деньгах, а в людях и дарованиях делает слабым государство.

Ф. Вольтер

Требовать правды, оставляя нетронутыми все те условия, которые порождают ложь, — значит, требовать, чтобы не было грязи, когда идет дождь..

Д. И. Писарев

Истина — зеркало, отражение которого невыносимо для притворства и лицемерия.

Ф. Шиллер

ПРАВДА О СЕРГЕЕ ЕСЕНИНЕ

(К 40-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ТРАГИЧЕСКОЙ СМЕРТИ ПОЭТА)

Имя национального русского поэта Сергея Александровича Есенина хорошо известно и дорого каждому истинно русскому человеку.

Есенин родился в селе Константиново Рязанской губернии. „**Фамилия Есенин — русская - коренная, в ней звучат языческие корни — овсень, таусень, осень, ясень, — связанные с плодородием, с дарами земли, с осенними праздниками**“*) писал Алексей Толстой. И, действительно, Есенин как поэт как бы олицетворяет Россию „уходящую“, Россию с ее необъятными просторами, с ее особой красотой, с ее душевной тягучей русской песней.



Сергей Есенин. 1912 г.

Есенинское страстное чувство любви к Отчизне не было просто стихийным чувством, оно доминировало над всем, оно осознавалось поэтом как высшая, как главная цель его короткой, но яркой жизни. „**Моя лира жива одной большой любовью, любовью к родине, к России. Чувство родины — основное в моем творчестве**“ (И. Розанов: „Есенин о себе и других“).

Во множестве вариантов тема Россия, Русь фигурирует в стихах национального поэта. С. Есенин до конца своих дней остается верен России. Его сыновья любовь к Отчизне не знает предела. Она благородна, трогательна, нежна и в то же время непонятна многим. Нужно помнить, в какую тяжелую для русских эпоху творил поэт.

Есенин никогда не был советским поэтом, партийным подхалимом. Конфликт, возникший у Есенина с советской властью, был на национальной почве. Не случайно Есенин писал:

„Но и тогда,
Когда во всей планете
Пройдет вражда племен,
Исчезнет ложь и грусть, —
Я буду воспевать
Всем существом в поэте
Шестую часть земли
С названьем кратким „Русь“.“

*) „Новая русская книга“, Берлин, 1922.

Недаром же певец революции и интернационала М. Горький сказал: „**Сергея Есенина не спрячешь, не вычеркнешь из нашей действительности, он выражает стон и вопль многих сотен тысяч, он яркий и драматический символ непримиримого раскола старого с новым**“.*)

Незадолго до своей смерти Есенин в стихотворении „**Мне осталась одна забава**“ совершенно открыто бросает вызов интернационалистам и иванам, не помнящим родства:

„Дар поэта — ласкать и карябать,
Роковая на нем печать.
Розу белую с черной жабой
Я хотел на земле повенчать.

Пусть не сладились, пусть не сбылись
Эти помыслы розовых дней.
Но коль черти в душе гнездились —
Значит, ангелы жили в ней.

Вот за это веселие мути,
Отправляясь с ней в край иной,
Я хочу при последней минуте
Попросить тех, кто будет со мной, —
Чтоб за все грехи мои тяжкие,
За неверие в благодать
Положили меня в русскую рубашку
Под иконами умирать.“

Патриотическое национальное чувство усиливалось и обогащалось у С. Есенина вместе с ростом творческих сил. Совершенно не случайно в лирике русского поэта слышатся порой мотивы бунтарства, протеста. Есенин гневно протестует против тех, кто по его мнению ради технического прогресса вольно или невольно губит то, что нужно было бы сохранить, сберечь, оставить для потомства.

С. Есенин всегда был духовно близок к простому народу. Стихи и песни национального поэта декламировались и пелись во всех уголках необъятной России. Миллионы русских знали Есенина по его произведениям. Есенин был признанным защитником России, русскости. И вполне закономерно, что в Союзных республиках, на окраинах имя Есенина не было столь популярно, столь любимо, как на родине поэта. Это явление лишний раз подтверждает нам, что Есенин именно национальный народный русский поэт. Его произведения волнуют и тревожат в первую очередь русского человека, у которого не угасло национальное самосознание.

Конечно, Есенин в своей борьбе за Русь „уходящую“ не был одинок. Он имел достойных соратников и единомышленников в лице таких же как и он крестьянских, народных поэтов — Николая Клюева и Сергея Клычкова. Всех трех поэтов объединяла одна любовь к вечной, легендарной России. Чтобы доказать духовную близость творчества поэтов, надо привести несколько их стихотворений:

„Уму — республика; а сердцу — мать Русь.
Пред пастью львиною от ней не отрекусь;
Пусть корягой стану я, болотом или мхом,
Моя слеза, мой вздох о Китеже родном!“

Н. Клюев

*) М. Горький. Собрание соч., т. 17. 1952 г.

„Та же Русь без конца и без края, —
— И над нею дымок голубой.
Что же я? Не пою, не рыдаю
Над людьми, над собой, над судьбой.”

С. Клычков

„Тебе одной плету венок,
Цветами сыплю стежку серую.
О Русь, покойный уголок,
Тебя люблю, тебе и верую.”

С. Есенин

Нельзя, конечно, отрицать того факта, что жизнь Есенина проходила как бы между двумя полюсами: с одной стороны, перед поэтом грозной действительностью стало „новое”, советское, интернациональное, марксистское, с другой — его тянуло к России, к великому ее прошлому. Власть требовала от Есенина „особых” песен, нужных ей слов, а главное прославления Маркса, Энгельса и других кумиров коммунизма. Есенин же марксизма не понимал, не знал и знать не хотел. В стихотворении „Метель”, говоря о себе как о покойнике, Есенин пишет:

„Вот чудак!
Он в жизни
Буйствовал немало...
Но одолеть не мог никак
Пяти страниц
Из „Капитала”.

В другой своей вещи „Стансы”, где Есенин пытается быть „созвучным” советской эпохе, он, как бы уговаривая самого себя, говорит:

„И самого себя
По шее глядя,
Я говорю:
„Настал наш срок.
Давай, Сергей,
За Маркса тихо сядем,
Чтоб разгадать
Премудрость скучных строк.”

В сравнительно большом и исключительно талантливом произведении „Возвращение на родину” Есенин на вопрос деда „ты не коммунист?” отвечает „нет!” Дальше дел поэта, как бы найдя во внуке единомышленника, жалуется Сереже:



Дом Есениных в селе Константиново.

„— А сестры стали комсомолки.
Такая гадость! Просто удавись!



Татьяна Федоровна Есенина—мать поэта,
1946 г.

Вчера иконы выбросили с полки,
На церкви комиссар снял крест.
Теперь и Богу негде помолиться.
Уж я хожу украдкой нынче в лес,
Молось осинам...
Может пригодится...”

Дальше при разговоре с сестрой поэт подчеркивает:

„Ну, говори, сестра!”
И вот сестра разводит,
Раскрыв, как библию, пузатый „Капитал”,
О Марксе,
Энгельсе...
Ни при какой погоде
Я этих книг, конечно, не читал...”

Надо сказать, что Есенин, отрицая марксизм как „высшее духовное” начало, в то же время с большим доверием и надеждой относился к В. И. Ленину. Он верил в то, что спасти страну от голода, разорения и гражданской междоусобицы может только Ленин. Есенин пишет:

„Он мощным словом
Повел нас всех к истокам новым.
Он нам сказал: „Чтоб кончить муки,
Берите все в рабочьи руки.
Для вас спасенья больше нет —
Как ваша власть и ваш совет.”

Зато во многом другом, в особенности в национальном вопросе В. И. Ленин был непонятен поэту. Непонятна и чужда Есенину была и тактика интернационалистов опираться в своей внутренней политике на нерусский элемент. В особенности сильно раздражало поэта еврейское засилье. Во всяком случае, когда Есенин работал над образом

Ленина, он делал это искренно, без принуждения. По всей видимости, поэту хотелось до конца остаться объективным.

Образ Ленина в есенинских произведениях фигурирует дважды: в стихотворении „Капитан земли” и в незаконченной поэме „Гуляй - поле”.

Здесь следует подчеркнуть, что у Есенина вообще очень мало произведений, рисующих советскую действительность в радужных красках. Он в таких случаях был очень осторожен. Вот перечень некоторых поэм и стихотворений, которые заслужили одобрения советских „критиков”: „Песнь о великом походе”, „Гуляй-поле”, „Поэма о ЗБ”, „Сказка о пастушонке Пети”, „Стансы”, „Анна Снегина” и несколько небольших и малозначительных стихотворений. И это фактически все, что Есенин создал во имя революции и новой власти в России...

Но образ Есенина как национального поэта, поэта громадной мощи и таланта затмил собой все остальное.

Некоторая кажущаяся двойственность поэта при внимательном изучении оказывается совсем не двойственностью. Есенин искал новых путей. Он считал необходимым найти какой-то компромис. Есенин ради России жертвовал собой и все-таки у поэта очень часто прорывалась неприязнь к непонятной ему власти:

„И в голове моей проходят роem думы:

Что родина?

Ужели это сны?

Ведь я почти для всех здесь пилигрим угрюмый
Бог весть с какой далекой стороны...

С горы идет крестьянский комсомол,
И под гармонику, наяривая рьяно,
Поют агитки Бедного Демьяна,
Веселым криком оглашая дол.

Вот так страна!

Какого ж я рожна

Орал в стихах, что я с народом дружен
Моя поэзия здесь больше не нужна,
Да и, пожалуй, сам я тоже здесь не нужен.”

(„Русь советская”)

В другом своем знаменитом стихотворении „Русь уходящая” Есенин пишет:

„Советскую я власть виню,
И потому я на нее в обиде,
Что юность светлую мою
В борьбе других я не увидел,
Что видел я?..”

И тут же, в этом же самом стихотворении, Есенин с исключительной смелостью бросает упрек шкурникам и фари́сеям:

„А есть другие люди —
Те, что верят,
Что тянут в будущее робкий взгляд.
Почесывая зад и перед,
Они о новой жизни говорят...
„С Советской властью жить нам по нутру.”
Теперь бы ситцу... Да гвоздей немного?!
Как мало надо этим брадачам,
Чья жизнь в сплошном
Картофеле и хлебе.
Чего же я ругаюсь по ночам
На неудачный, горький жребий?..”

Теперь стоит остановиться более подробно на одном неподражаемом в своем роде произведении Есенина „Страна негодяев”.

Надо знать, что „Страна негодяев” — произведение не лирическое, а ярко выраженное публицистическое. В поис-



Спас-Клепиковская церковно-учительская школа, где Сергей Есенин учился в 1909—1912 гг.



Сергей Есенин на военной службе, 1916 г.

ках новых путей в своем творчестве поэт обращается к незнакомому для него жанру, к поэтической драме.

Пьеса „Страна негодяев” представляет для исследователей творчества Есенина очень большой интерес. Прежде всего пьеса конкретно, выпукло и четко показывает идейный мир самого поэта, рисует его политические взгляды. В рассуждениях действующих лиц пьесы мы находим характерный, вернее, своеобразный отзвук политических дебатов тех исторических дней. В пьесе показаны три мира: советский, американский и русский. Причем, симпатия Есенина целиком на стороне Руси „уходящей” с ее очаровательной романтикой, с ее Богоисканием, с ее вековечным стремлением к правде и справедливости. К западному же и восточному интернационалу поэт относится недоверчиво, с опаской и даже страхом. Но самое интересное в пьесе то, что Есенин с убийственным для интернационалистов реализмом наперекор коммунистическому потоку затронул еврейский вопрос. Поэт не побоялся заострить внимание читателей на свойственном какой-то части еврейства космополитизме и их непонятной на первый взгляд ненависти к русскому народу-труженнику, народу-Богоискателю, народу-строителю Российской империи...

В пьесе „Страна негодяев” главными героями являются: „разбойник” Номах, комиссар Чекистов, сочувствующий коммунизму Замарашкин и фанатик комиссар Рассветов.

Фигура Номаха в пьесе наиболее сложная. Формально Номах разбойник, глава не то банды, не то повстанцев, действующих очень энергично против коммунистов, но фактически он никаким разбойником не является. Есенин определенно изображает своего героя, как человека особой закваски. Номах романтик, идеалист, бессребреник, искатель истины, бесстрашный воин, философ. Номах страшно не-

навидит красных и отрицательно относится к белым. „Мне до дьявола противны и те и эти“. Номах Есенина враг всяких политических демагогов, карьеристов, трусов и шкурников. Он не верит в „братство народов“, считая это просто пропагандой и политической уловкой. Номах — олицетворение стихийного протеста. Он борется за Россию, за простой русский народ. Правда, Номах понимает Россию по-своему, своеобразно, типично по-крестьянски. Но, что особенно важно, что для Номаха характерны настроения и мысли самого Есенина. Номах и Есенин фактически одно и то же лицо.

По ходу пьесы самым непримиримым врагом Номаха является комиссар Чекистов. И это явление, конечно, совершенно не случайно. Дело в том, что Чекистов, он же Лейбман, герой не одиночка. В его лице автор старается показать ту часть коллектива ЧеКа, которая состояла из евреев... Чекистов (Лейбман) по натуре циник, пошляк, он ненавидит весь русский народ. Лейбман типичный сионист, считающий себя каким-то высшим существом, „Гамлетом“. Сражаясь за коммунизм, Чекистов борется за еврейские привилегии, за еврейские права. В лице Номаха Лейбман видит лучшего из „гоев“, которого он должен физически уничтожить.

Замарашкин (замараться, запачкаться), беспартийный большевик, сочувствующий коммунизму, ярко выраженный карьерист, тип подхалима, готового служить кому угодно. Он беспринципен, труслив и подл.

В лице Рассветова мы видим идеалиста коммуниста из рабочих. Он искренно верит в идею Интернационала. Ему кажется, что стоит обогатить страну техникой, как все моментально станет на свое место. Рассветов не лишен и чувства любви к русскому народу...

Ниже приводим характерные выдержки из пьесы „Страна негодяев“. Часть 1-ая: „На карауле“. Чекистов и Замарашкин спорят.

Замарашкин

Что ж делать,
Когда выпал такой нам год?
Скверный год! Отвратительный год!..
И к тому же еще чертова вьюга.

Чекистов

Мать твою в эт-твою!
Ветер, как сумасшедший мельник,
Крутит жерновами облаков
День и ночь...
День и ночь...
А народ ваш сидит, бездельник,
И не хочет себе ж помочь.
Нет бездарней и лицемерней,
Чем ваш русский равнинный мужик!
Коль живет он в Рязанской губернии,
Так о Тульской не хочет тужить.
То ли дело Европа?

Замарашкин

Слушай, Чекистов!..
С каких это пор
Ты стал иностранец?
Я знаю, что ты еврей,
Фамилия твоя Лейбман,
И черт с тобой, что ты жил
За границей...
Все равно в Могилеве твой дом.

Чекистов

Ха-ха!

Нет, Замарашкин!

Я гражданин из Веймара
И приехал сюда не как еврей,
А как обладающий даром
Укрощать дураков и зверей.
Я ругаюсь и буду упорно
Проклинать вас хоть тысячи лет,
Потому что...
Странный и смешной вы народ!
Жили весь век свой нищими
И строили храмы Божие...
Да я б их давным-давно
Перестроил в места отхожие.

Замарашкин

Черт-те, что ты городишь, Чекистов!

Чекистов

Мне нравится околесина.
Видишь ли.. я в жизни
Был бедней церковного мыша
И глодал вместо хлеба камни.
Но у меня была душа,
Которая хотела быть Гамлетом.
Глупая душа, Замарашкин!
Ха..ха!
А когда я немного подрос,
Я увидел...
„Сора из-за фонаря“. Номах и Замарашкин.

Номах

Что говорил тебе этот коммунист?

Замарашкин

Слушай, Номах! Оставь это дело.
Они за тебя по-настоящему взялись,
Как бы не на столбе
Очутилось твое тело.

Номах

Я слышал, как этот прохвост
Говорил тебе о Гамлете.
Что он в нем смыслит?
Гамлет восстал против лжи,
В которой варился королевский двор.
Но если б теперь он жил,
То был бы бандит и вор.
Потому что человеческая жизнь
Это тоже двор,
Если не королевский, то скотный...
Коль боишься расстрела,
Безим со мной.

Замарашкин

Я? С тобой?
Да ты спятил с ума!

Номах

В голове твоей бродит
Непроглядная тьма.

Я думал — ты смел,
Я думал — ты горд,
А ты только лишь лакей
Узаконенных держиморд...

Замарашкин

Я не был никогда слугой.
Служит тот, кто трус.
Я не пленник в моей стране...

Номах

Все вы носите овечьи шкуры,
И мясник пасет для вас ножи.
Все вы стадо!
Стадо! Стадо!
Неужели ты не видишь? Не поймешь?
Что такого равенства не надо?
Ваше равенство — обман и ложь.
Старая гнусная шарманка
Этот мир идейных дел и слов.
Для глушцов — хорошая приманка.
Подлецам — порядочный улов...

Часть 2-ая: „Экспресс № 5”. Чарин (коммунист) и Рассветов.

Рассветов

Эти люди — гнилая рыба.
Вся Америка — жадная пасть,
Но Россия... вот это глыба..
Лишь бы только Советская власть!..
Мы, конечно, во многом отстали.
Материк наш:
Лес, степь да вода.
Из железобетона и стали
Там настроены города.
Вместо наших глухих раздолий,
Там на каждой почти полосе,
Перерезано рельсами поле
С цепью каменных рек — шоссе.
И по каменным рекам без пыли,
И по рельсам без стога шпал
И экспрессы и автомобили
От разбега в бензинном мыле
Мчат, секундой считая доллар,
Места нет здесь мечтам и химерам,
Отшумела тех лет пора.
Все курьеры, курьеры, курьеры,
Маклера, маклера, маклера.
От еврея и до китайца,
Проходимец и джентельмен,
Все в единой графе считаются
Одинаково — бизнесмен,
На цилиндры, шапо и кепи
Дождик акций свистит и льет.
Вот где вам мировые цепи,
Вот где вам мировое жулье.
Если хочешь здесь душу выржать,
То сочтут: или глуп, или пьян.
Вот они — мировая биржа!
Вот они — подлецы всех стран.

Чарин

Да, Рассветов! но все же, однако,
Ведь и золота мы хотим...

Их озлобили наши поборы,
И, считая весь мир за бедлам,
Они думают, что мы воры
Иль поблажку даем вора.
Потому им и любви бандиты,
Что всосали в себя их гнев.
Нужно прямо сказать, открыто,
Что республика наша — блеф,
Мы не лучшее, друг мой, дерьмо.

Рассветов

Нет, дорогой мой!
Я вижу, у вас
Нет понимания масс.
Ну кому же из нас неизвестно
То, что ясно как день для всех.
Вся Россия — пустое место.
Вся Россия — лишь ветер да снег..
Здесь одно лишь нужно лекарство —
Сеть шоссе и железных дорог.
Вместо дерева нужен камень,
Черепица, бетон и жель.
Города создаются руками,
Как поступками — слава и честь.
Часть 4-ая: „На вокзале Н”. Чекистов и Рассветов.

Чекистов

Как что?
Конечно, взять на цугундер!

Рассветов

В этом мало радости —
Уничтожить одного,
Когда на свободе
Будет 200 других.

Чекистов

Других мы поймем потом.
С другими успеем после..
Они ходят
Из притона в притон,
Пьют спирт и играют в кости.
Мы возьмем их в любом кабаке.
В них одних, без Номаха,
Толку мало.

Рассветов

Когда будут следы к другим,
Мы возьмем его в две секунды.
Я не знаю, с чего вы
Вдолбили себе в мозги —
На цугундер да на цугундер.
Нам совсем не опасен
Один индивид..
Страна негодует на нас.
В стране еще дикие нравы.
Здесь каждый Аким и Фанас
Бредит имперской славой.
Еще не изжит вопрос,
Кто ляжет в борьбе из нас.
Честолюбивый росс
Отчизны своей не продаст.

Борьбу с „есенинщиной” интернационалисты начали

после трагической гибели русского поэта. Сигналом к травле Есенина послужила статья некоего Федора Жица „Почему мы любим Есенина” (см. „Красная новь” № 5 за 1926 год).

В своей статье Ф. Жица довольно смело и откровенно высказал совершенно правильную мысль, что Есенин как поэт ничего не имеет общего с революцией, что он самостоятелен, самобытен и национален. Ф. Жица также подчеркивает, что Есенин среди окружающих его новых поэтов просто гигант. Жица писал:

„В нашей современной поэзии много краснощекой молодости, много обывательского самодовольства, но нет трагедийной зрелости и потому она мало любопытна. Есенин — единственная трагическая фигура в нашем сегодняшнем искусстве. И за боль и кровь его поэзии так прикованно любим мы его.”

Кого только не было в числе хулителей великого русского поэта самородка. Против Есенина неоднократно в прессе выступали А. Луначарский, А. Безыменский, Н. Асеев и многие другие. Но самыми яркими противниками „есенинщины” и Есенина, как „растлителя” душ советской молодежи, были Маяковский и известный партийный подхалим, безбожник, бесталанливый стихоплет Д. Бедный. В своей гнусной статье „Где цель жизни”, напечатанной в „Правде” 28 апреля 1927 года Д. Бедный совершенно безответственно, глупо и пошло „клеямит” Есенина и его бессмертную лирику. Кроме того, Маяковский и Бедный Демьян, раз’езжая за казенный счет по городам Советского Союза выступали на собраниях молодежи с докладами, цель которых была „разбить поэтическую цыганщину и песнизм”. Поэт Маяковский по этому поводу писал:

„Целевая установка: обдуманно парализовать действие последних есенинских стихов, сделать есенинский конец неинтересным, выставить вместо легкой красоты смерти другую красоту, так как все силы нужны рабочему человечеству для начатой революции, и оно, несмотря на тяжесть пути, на тяжелые контрасты нэпа, требует, чтобы мы славили радость жизни, веселье труднейшего марша в коммунизм” (Собр. соч., т. 12, стр. 97).

Не случайно С. Есенин в стихотворении „На Кавказе”, написанном поэтом в 1924 году, о Маяковском сказал:

„Мне мил стихов российский жар.
Есть Маяковский, есть и кроме,
Но он, их главный штабс-маляр,
Поет о пробках в Моссельпроме.

Других уж нечего считать,
Они под хладным солнцем зреют.
Бумаги даже замарать,
И то, как надо, не умеют.”

Хорошо знал С. Есенин и Бедного Демьяна, который ненавидел русского поэта лютой ненавистью, свейственной подлым натурам. Д. Бедный никак не мог простить Есенину его поэмы „Послание евангелисту Д. Бедному от С. Есенина”. Кстати сказать, эта поэма никогда полностью не была напечатана ни в советской, ни в эмигрантской прессе. Ниже приводим ее полностью, по памяти, так что если будут какие ошибки, просим нас извинить.

„Я часто думаю, за что его казнили,
За что он жертвовал своею головой.
За то ли, что враг суббот,
Он против всякой гнили
Отважно поднял голос свой?
За то ли,
Что в стране проконсула Пилата,

Где культом кесаря полны и свет и тень,
Он с кучкой рыбаков из бедных деревень
За кесарем признал лишь силу злата?
За то ли, что себя, на части разорвав,
Он горю каждого был милосерд и чуток
И всех благословлял, мучительно любя,
И маленьких детей и грязных проститутток?

Не знаю я, Демьян, в „евангелие” твоём
Я не нашел правдивого ответа.
В нём много бойких слов,
О, как их много в нём,
Но слова не нашел, достойного поэта.

Я не из тех, кто беспредтечно верит в Бога,
Кто лоб готов свой расшибить
Молясь у каждого церковного порога.
Я не люблю религии рабов,
Покорных от века и до века,
Но вера у меня в чудесные слова.
Я верю в силу и знание человека.

Но все-таки, когда я в „Правде” прочитал
Неправду о Христе блудливого Демьяна,
Мне стыдно стало так, как будто я попал
В блевотину, изверженную спьяна.

Пусть Будда, Моисей, Конфуций и Христос,
И ты на них на всех захлебываешься лаем.
Христос сын плотника, пусть это миф,
Но все же, когда прохойжий спросил его:
„Кто ты?” ответил он: „Сын человеческий”,
Но не сказал „сын Божий”.
Пусть миф Христос, как мифом был Сократ,
Так что ж из этого?
Так надобно плевать на то,
Что в человеке свято?
Ты испытал всего один арест,
А ты скулишь: „Ах крест мне выпал лютой!”
А чтоб тебе голгофский дали крест,
Иль чашу с едкой цикутой?
Хватило б у тебя величья до конца
По их примеру также
Благословлять весь мир под тернием венца
И о бессмертии учить на смертном ложе?
Нет, ты Христа ничуть не оскорбил.
Ты не задел его пером своим нисколько.
Иуда был, разбойник был,
Тебя лишь только не хватало.
Ты сгусток крови у Христа копнул с ноздрей,
Как толстый боров.
Ты только хрюкнул на Христа,
Ефим Лакеевич Придворов.

Но ты свершил двойной тяжелый грех:
Своим непристойным взором
Ты оскорбил поэтов вольный цех
И малый свой талант покрыл позором.
Небось за рубежом, прочтя твои стишки,
Злорадствуют российские кликуши:
Еще тарелочку демьяновой ухи,
Соседушка, мой свет, пожалуйста, откушай.

Но русский мужичок, читая „Бедноту”,
Где „образцовый” стих печатался дублетом,
Еще отчаянней потянется к Христу,
А коммунизму мат пошлет при этом.”

С. Есенин

Реабилитация Есенина началась фактически во время 2-ой мировой войны, когда интернационалисты, в целях собственного своего спасения, умело использовали стихийно проснувшееся чувство национального патриотизма у русского народа. В настоящее время интернационалистам ничего не остается, ввиду громадной популярности Есенина у народа, как посредством своих „литературных критиков“ выдавать русского поэта чуть ли не за коммуниста.

Имя Сергея Александровича Есенина как крупного русского национального поэта 20 в. вечно будет жить в памяти нашего народа. Есенин, как и Ломоносов, Пушкин и многие другие русские гении, бессмертен.

О в о д

ПИСЬМО ЕСЕНИНУ

На собрании молодежи в Доме Советов, на котором присутствовал секретарь Комсомола С. Павлов, Евгений Евтушенко прочел стихотворение „Письмо Есенину“.

Стихотворение это в советской печати не появилось, но расходуется по рукам. Несколько экземпляров его попали за границу. Приводим текст этого стихотворения.

Есенин, милый, изменилась Русь,
Но плакаться, по-моему, напрасно
И говорить, что к лучшему, боюсь,
И говорить, что к худшему, опасно.

Какие стройки, спутники в стране,
Но потеряли мы в пути неровном
И двадцать миллионов на войне
И миллионы на войне с народом.

Забить об этом — память отрубить!
Но где топор, что память враз отрубить?
Никто, как русский, не спасал других,
Никто, как русский, сам себя не губит.

Но наш корабль плывет, хоть и мелка вода,
Мы по суху вперед Россию тащим...
Что сволочей хватает — не беда:
Нет Ленина — вот это очень тяжко.

И тяжело то, что нет тебя
И твоего соперника — горлана.
Я вам, конечно, не судья,
Но все-таки ушли вы слишком рано.

Когда румяный комсомольский вождь
На нас, поэтов, кулаком грохочет
И хочет наши думы мять, как воск,
И вылепить свое подобье хочет,

Его слова, Есенин, не страшны,
Но трудно быть от этого веселым...
И мне не хочется, поверь, задрать штаны,
Бежать за этим комсомолом.

Мой комсомол, с кем я в строю хожу,
Кто в Братске строит, на Алтае сеет,
Мой комсомол, за кем бежать хочу, —
Вы: Пушкин, Маяковский и Есенин.

Порою больно мне, и горько это все
И силы нет сопротивляться вздору
И втягивает жизнь под колесо,
Как шарф втянул когда-то Айседору.

Но надо жить... ни водки, ни петля,
Ни женщины — все это не спасенье,
Спасенье ты — российская земля,
Спасенье — искренность твоя, Есенин.

Кто говорит, что ты не из борцов,
Борьба в любой, пусть тихой, но правдивости,
Ты был партийней столькок подлецов,
Пытавшихся учить тебя партийности.

И пронеся гражданственную честь
Сквозь дрязги коммунального Парнаса
Хотя б за то, что в ней Есенин есть,
Я говорю: — Россия — ты прекрасна!

И русская поэзия идет
Вперед сквозь подозренья и нападки
И хваткою Есенинской кладет
Европу, как Поддубный, на лопатки.

Ев. Евтушенко

(„Новое Русское Слово“)

НАПЕВЫ

Для чего печально, дико воешь, вьюга,
Для чего мне сердце надрываешь ты?
Отголоски-ль это горького, недуга
Иль мои хоронишь светлые мечты?
Жалобно ты стонешь, будто мать тоскует,
Провскажая сына в дальние края...
Под твои порывы сердце мне диктует
Сумрачные песни... Льется песнь моя.
Не тоскуй же сердце! Лучшие мгновенья
Явятся на смену и не будет туч!
В сердце — как в природе — будет обновленье
И заблещет ярко благотворный луч.

М. Колосов

Крайняя гордость или крайнее унижение есть крайнее незнание самого себя.

Б. Спиноза

Не доверяйте человеку, который все находит хорошим, который все считает дурным, а еще больше человеку, который безразлично относится ко всему..

И. Лафатер

Не считай себя великим человеком по величине твоей тени при заходящем солнце.

Пифагор

Лицемерие — нетрудное ремесло, всякий негодяй горазд в нем, но говорить откровенно, искренне, от всей души могут и смеют только благородные сердца.

Ш. Петефи

О ИМПЕРИАЛИЗМЕ РОССИИ И США

Россия — страна, которая вела наибольшее в истории человечества количество войн. САСШ — страна, которая вела наименьшее количество войн. Все основные наши войны были войнами оборонительными, хотя были и войны чисто наступательные. САСШ являются страной, которая вела исключительно наступательные войны — начиная от завоевания голландской колонии Новые Нидерланды английским десантом, что положило начало англо-саксонскому преобладанию в Северной Америки, и кончая участием САСШ во 2-ой мировой войне. Это последнее участие было с нашей русской точки зрения — желательным и справедливым, но все-таки, это не было обороной САСШ. И даже японо-американская война не была оборонительной. Ни Германия, ни Япония завоевывать САСШ никак не собирались. Америка-но-германская война была войной за охранение известного политического положения в мире, японо-американская была войной за торговые интересы на Дальнем Востоке.

Ни одна из американских войн чисто оборонительной не была, как были наши войны против татар и Польши, против Наполеона и Гитлера. Американцы вели наступательные и завоевательные войны против испанцев и французов, против Мексики и Испании и, наконец, против индейских аборигенов страны, которые были почти начисто истреблены и остатки которых еще и до сих пор находятся под контролем правительственных чиновников и прав гражданства, собственно, лишены. Еще сто лет тому назад на юге и западе САСШ правительство платило за скальп взрослого индейца пять долларов, за скальп женщины и ребенка по три и два доллара. Приблизительно в это же время завоеванные кавказцы — Лянозовы, Манташевы, Гукасовы — делали свои миллионы на “русской нефти”, из русских — не сделал никто. Завоеванный князь Лорис-Меликов был премьер-министром, а Гончаров во “Фрегат Паллада” повествует о том, как в борьбе против спаивания туземцев русское правительство совершенно запретило продажу всяких спиртных напитков к востоку от Иркутска, — и для русских, в том числе. Все это никак не похоже на политику “национальных меньшинств” в САСШ и Канаде, в Конго или на Борнео. Все это никак не похоже на политику Англии в Ирландии, или Швеции в Финляндии. Англия, завоевав Ирландию, ограбила ирландцев до нитки — превратив все население страны в полубатраков. Швеция, завоевав Финляндию, захватила для своей аристократии огромные земельные богатства, и против этой аристократии финское крестьянство вело свои знаменитые “дубинные войны”. Россия отвоевала от

Швеции Прибалтику и Финляндию, не ограбила решительно никого, оставила и в Прибалтике и в Финляндии их старое законодательство, администрацию и даже аристократию — прибалтийские немцы стояли у русского Престола и ген. Маннергейм был генерал-адъютантом Его Величества.

Наши оборонительные войны были безмерно тяжки. Американские наступательные войны были чем-то вроде наших черноморских войн или похода Ермака Тимофеевича; в основном это были войны с дикарями. Но все-таки были войны и никак не оборонительные.

С начала 17 в. и по нашу пору, то-есть в продолжение примерно трехсот лет, попав в исключительно благоприятные условия, американцы “делали доллары”, но кроме долларов, они не делали ничего. Им не мешал никто. Мы за это время пережили, если не считать Смутного Времени — а до него сожжения Москвы Девлет-Гиреем (1571 г.) — такие блага мира и свободы:

Войну с Польшей — за Смоленск, Полоцк и Псков, а не за Варшаву или Краков.

Войну с Швецией, которая была разбита у Полтавы, а не у Стокгольма. Войну с Францией, которая была решена у Бородина и Березины, а не у Нанси или Парижа.

Крымскую войну, которая велась в Крыму, а не в Нормандии.

Первое германское нашествие (1914-1918 гг.).

Второе германское нашествие (1941-1945 гг.).

Чисто завоевательные войны вела, конечно, и Россия. Как вели их и все в истории человечества нации. Ни при каком усилии воображения и демагогии нельзя все-таки утверждать, что англо-бурская война была чисто оборонительной и что Марокко или Индо-Китай являлись результатом чисто демократических мероприятий республиканской Франции. Завоевательные войны вела и Россия. На западе эти войны были, собственно, только стратегической обороной. И если русское общественное сознание всегда считало ошибкой раздел Польши (идея раздела существовала и в старой Москве, но старая Москва хотела только возврата русских земель и не хотела раздела Польши), то даже и русская общественная мысль как-то не отметила одного обстоятельства: начиная от Болеслава Смелого, захватившего Киев в начале 13 в., кончая таким же захватом того же Киева Иосифом Пилсудским в начале 20 в., — через Смоленск, Псков, Полоцк и Москву, Польша 700 лет подряд разбивала себе голову о Россию. И, разбивши окончательно, плакалась всему миру на русский империализм...

Нам пришлось решать силой и татарское иго, и семисотлетние польские интервенции, и стосо-

рокалетнюю блокаду России со стороны Польши, Швеции и Ливонского ордена (1551-1703) — блокаду, сознательную и планомерную, сознательно и планомерно отрезающую Россию от всякого соприкосновения с Западом. Пришлось силой ликвидировать блокаду России на берегах Черного моря, блокаду, длившуюся 340 лет (1475-1812) и дополненную работорговыми налетами крымчаков на русскую землю. Нам пришлось все той же силой решать и вопрос об обоих германских нашествиях. Ничего подобного этому в истории САСШ и в помине не было. Но что бы сделали САСШ, если бы гавань Сан-Франциско была в японских руках, Нью-Йорк — в голландских и Нью-Орлеан — в испанских!..

В целях сохранения не только "национальной независимости", но и личного бытия каждого человека, — в борьбе против работорговых нашествий Батая в 13 в. и Гитлера в 20 в., страна вынуждена держать под ружьем в среднем десять миллионов человек. Этим людям нужно вооружать, одевать и кормить. Для этого нужен аппарат, который реализовал бы воинскую повинность в любом ее варианте и собирал бы налоги — тоже в любом варианте. Для всего этого необходима сильная централизованная государственная власть. Эта власть еще более необходима для ведения войны вообще, а в войнах не на жизнь, а на смерть — отсутствие этой власти означало бы гибель.

Весь ход исторического развития САСШ — в модернизированной форме повторяет нравы первых поселенцев и последних скваттеров и траперов Дальнего Запада, где неограниченность всяких свобод сталкивалась только с судом Линча. И первые поселенцы Северной Америки и ее последние "пионеры" воевали только за "расширение территории" Россия воевала, главным образом, за свое физическое существование и как нации и, просто, как суммы "физических лиц". Американским поселенцам пришлось бороться с дикими и разрозненными племенами индейцев, нам пришлось ломать такие "самые современные" в каждую данную эпоху завоевательные машины, как татарские, польские, наполеоновские или гитлеровские орды. Мы лили и лили — кровь и деньги. Америка сберегала и то и другое. У нас выросла некоторая гипертрофия государственной дисциплины, сказавшаяся и во 2-ой мировой войне, в САСШ — гипертрофированное чувство свободы. и сейчас сказывается в остром нежелании взять на себя какую бы то ни было ответственность за что бы то ни было в мире.

В результате тысячелетнего процесса расширения Руси и четырехсотлетнего процесса расши-

рения САСШ, обе нации оказались обладательницами совершенно разных территорий.

Исходное ядро русской государственности выросло в географических условиях, которые не давали абсолютно никаких предпосылок для какого бы то ни было роста. Москва не имела никаких "естественных богатств", если не считать леса, который давал пушнину и в котором можно было кое как спрятаться от татарских орд.

История САСШ повествует о благоговейном изумлении, которое охватило первых переселенцев в Северную Америку. Джон Смит писал: "Никогда еще небо и земля не были так согласны в создании места для человеческого жительства". Действительно: мягкий климат, плодородная земля, обилие леса и дичи, незамерзающее море с обилием рыбы, возможность любой сельскохозяйственной культуры умеренного климата, лесные промыслы, которые давали сырье для судостроения, гавани, которые обеспечивали этому судостроению и материальную и транспортную базу, — и никаких нашествий: индейцы без боя отступали в глубь страны, поставляя оттуда дорогие меха для дальнейшего товарооборота. Это было, действительно, "Господа Бога собственная страна". Что было в Москве?.. Тощий суглинок, маленькая Москва-река, суровый климат, ближайшие моря отрезаны со всех сторон и из-за Оки, с "Дикого поля" непрерывная, всегдашняя, вечновисящая угроза смертоносного татарского набега.

И вот, в результате диаметрально противоположных геополитических предпосылок выросли два и одинаковых и неодинаковых государства современного мира. Они приблизительно одинаковы по силе — на стороне САСШ имеется колоссальное материальное преимущество, на стороне России — такое же психическое. Но если диаметрально противоположные геополитические предпосылки создали два разных, но все-таки сильнейших государства последнего столетия, то совершенно ясно, что решение вопроса лежит не в геополитике, а в психологии, то есть не в материи, а в духе.

Республиканская Северная Америка является одним из нынешних исключений, исторической роли которого мы еще оценить не можем: вероятно счастливые геополитические условия страны позволяют САСШ роскошь такого политического хаоса, какого не может позволить себе никакая иная страна в мире. Какая страна может позволить себе роскошь существования бандитских организаций всевозможных синдикатов, тратящих на подкуп администрации почти полмиллиарда долларов в год, — вероятно, не один только год. Какая иная страна может позволить

себе роскошь такой политической неразберихи, которая свирепствует даже и в наше трагическое время. Все внешне политические опасности в САСШ почти устранены наличием двух океанов и почти все внутривнутриполитические — наличием чудовищных богатств, накопленных под прикрытием этих океанов. При данных условиях можно годами переливать из пустого в порожнее, отмахиваясь от неизбежности и топтаться на месте. Представим себе северо-американскую политическую машину в России.

К Вел. Князю Владимиру Красное Солнышко скажут гонцы: "Княже, половцы в Лубнах". Великий Князь Владимир Красное Солнышко созывает конгресс и сенат. Конгресс и сенат рассматривают кредиты. Частная инициатива скупает мечи и отправляет их половцам. В конгрессе и сенате республиканцы и демократы сводят старые счета и выискивают половецкую пятую колонну. Потом назначается согласительная комиссия, которая ничего согласовать не успевает, ибо половцы успевают посадить ее всю на кол.

Этот пример несколько примитивен, но он точен. Нация, находящаяся в состоянии военной опасности, не может позволить себе роскоши парламентарной волокиты.

Основная масса населения России жила на нищенском уровне. И, может быть, самое характерное для этого уровня явление заключается в том, что самым нищим был центр страны, — любая окраина, кроме Белоруссии, была гораздо богаче. На "великорусском империализме" великороссы выиграли меньше всех остальных народов России.

Тем не менее, именно Великороссия построила Империю. Тем не менее, действительно, И. Ползунов первый изобрел паровую машину,*) П. Яблочков — электрическую лампочку накаливания (патент 1876 года) и А. Попов — беспроволочный телеграф (1895 г.). Тем не менее Россия дала в литературе Пушкина, Ломоносова, Толстого, Достоевского и мн. др., в химии Бутлерова и Менделеева, в физиологии Сеченова и Павлова, в театре — Станиславского, Дягилева, Шаляпина, в музыке Чайковского, Глинку, Мусоргского, Скрябина, в войне — А. Суворова и М. Кутузова и так далее.

И в то же время самая богатая в истории человечества нация, — северо-американская, попавшая в самые благоприятные в истории человечества географические и политические условия, — почти не создала ничего своего: все, что создано там, это в большинстве случаев только использование европейских — вообще, и русских в частности технических изобретений: даже пре-

*) См. „Р. Н.“ №№ 22, 23, 24, 25 „Люди русской науки, люди русской культуры“.

словутая атомная бомба есть фактически реализация работы русского, ученого профессора Капицы.

История России есть история преодоления географии России. Или — несколько иначе: наша история есть история того, как дух покоряет материю, а история САСШ есть история того, как материя подавляет дух.

Иван Солоневич
"Народная монархия"

Тот, кто становится пресмыкающимся, червем, может ли жаловаться, что его раздавили?

И. Кант

Человеку свойственно ошибаться, а глупцу — настаивать на своей ошибке...

Цицерон

Гнусному и доброта и мудрость кажутся гнусными; грязи — только грязь по вкусу.

В. Шекспир

Громить пороки и щадить порочных, — это все равно, что осуждать карты и защищать картежную игру.

С. Шамфор

Интересуйся не количеством, а качеством твоих почитателей: не нравится дурным — для человека похвально.

Сенека

Личный эгоизм — это родной отец подлости.

М. Горький

Истинного и сильного таланта не убьет суровость критики, так же как незначительного не подымет ее привет.

В. Г. Белинский

Знание только знание, когда оно приобретено усилиями своей мысли, а не одной памятью.

Л. Н. Толстой

На свете всегда будет очень много людей, совмещающих в себе гениальность шестинедельного ягненка с честолюбием Александра Македонского.

Д. И. Писарев

Что, особенно обидно, это то, что ум человеческий имеет свои пределы, тогда как глупость человеческая беспредельна.

А. Дюма-сын

Не правда в силе, а сила в правде.

В. П. Катаев

ВСТРЕЧА С «РАЙХОМ»

Рассказ-быль

Как сейчас помню яркий майский день. Шедрая природа, не обращая внимания на войну и разруху, рассыпала и раздаривала свои дары по необъятным просторам степной Украины. Запах белой акации наполнял воздух чудным букетом. Щebetание птиц и знойное солнце дополняли красочность южного пейзажа.

Но у людей не было радости. Природа праздновала одна. Люди были печальны. Злые и несправедливые оккупанты причинили много горя и страданий мирным жителям сел и городов Украины.

В этот день, 13-го мая, (мое роковое число) reshалась моя судьба. По предписанию немцев, я должна была покинуть пределы моей горячо любимой родины. Много в этот памятный для таких, как я, день было забрано насильственно на работы в Германию.

Не буду описывать всех подробностей отправки — они известны многим. Но все-таки скажу несколько слов об одном мрачном и тяжелом эпизоде.

Солнце уже клонилось к западу, и его остывающие лучи целовали наши лица, как бы прощаясь. Нас, обреченных, под усиленным конвоем вели по пыльной шоссейной дороге к железнодорожной станции. По бокам нашей группы шли наши родные и близкие, и в числе провожавших была и моя мать. Несмотря на серьезную болезнь, преодолевая нечеловеческую боль, она, хромяя и спотыкаясь, шла со всеми, неся в своих руках какой-то узелок. Какая невидимая сила, победив недуг и слабость тела, руководила ею? По моему мнению, это было необъятное и неумирающее чувство материнской любви, которое всегда глубоко хранилось в сердцах русских женщин.

После многих просьб, нам удалось, наконец, получить у конвойных разрешение попрощаться с родными... Когда худые, дрожащие руки мамы обняли мою шею и ее дорогие губы стали осыпать меня бесчисленными поцелуями, я разрыдалась... И на всю жизнь я запомнила слова мамы, ставшие моим заветом: "Доченька, береги русскую честь! Верь в Господа Бога, не забывай меня и люби свою родину!".

Но вот окончилось время, дарованное нам солдатами. Разлука была неизбежна, неотвратима, как приговор, как судьба... Резкий пронзительный свисток паровоза, лязг буферов — и наш состав медленно отошел от станции.

В переполненном, душном товарном вагоне я сквозь маленькую щелочку видела, быть может, в последний раз — родную землю.

Была лунная ночь. Там, где-то в сиянии серебристой прекрасной украинской ночи, был мой дом. Что будет со мной? Мама... мама!.. И вновь щемящая тоска наполнила сердце 16-летней девушки страданием и горем.

Мелькали чужие города. Полуголод и страшная жажда томили нас в пути следования (питье мы получали только на больших станциях). Жестокое муки испытывали русские девушки и юноши, и, спрашивается, за чьи грехи? За чьи преступления должны были мы вкушать "блага западноевропейской цивилизации"?

Поезд наш шел, как "курьерский", и на 12-ый день нашего путешествия мы очутились в городе Линце.

Пройдя карантин и всевозможные регистрации, я, наконец, была направлена на место своей работы, к бауэру, недалеко от Линца.

В Германии мне сразу же не повезло... Мой хозяин был человек "оригинальный" и злобный. Кто из читателей помнит портрет Дон-Кихота, тот легко может себе представить внешний облик моего владыки, однако, доброты и романтики испанского рыцаря у немца не было. Вспыльчивый, сварливый, с дико сверкающими карими глазками и с большим крючковатым носом хищной птицы, он был уродлив. Скупой и расчетливый, он заставлял меня работать по 14-15 часов в сутки, при этом кормил впроголодь. Но благодаря его жене, которая не походила на моего мучителя ни в чем (она кормила меня по секрету от своего мужа и утешала меня, как могла), я не погибла тогда сразу. Это была маленькая, скромная, безобидная женщина. В свои 33 года она выглядела старухой — садизм мужа сделал свое дело.

Но вот, неожиданно для меня, отношение хозяйина вдруг резко изменилось. Было это так. Както поздним вечером я открыла окно и невольно мой взор привлекла развернувшаяся панорама. Большая желтоватая луна (почти такая же, как и на моей Украине) обливала своим таинственным светом лес и поля, и, невдалеке, сверкала, переливаясь бледным жемчугом в лучах луны-чаровницы, бурная горная речка.

Надо сказать, что дом, в котором мы жили, был расположен на большом, живописном холме. Он более напоминал своим фасадом какой-то древний замок, чем жилище крестьянина 20-го века.

Моя комнатка находилась в чердачном помещении, и оттуда мой взор как бы парил над землей.

И вот незаметно для себя, под впечатлением чарующего вечера, я потянулась за своей посто-

янной спутницей — семиструнной гитарой, пода- рок мамы. Аккомпанируя себе, я стала напевать вполголоса любимые народные украинские напе- вы. Постепенно разгораясь, я перешла на полный голос.

Я думаю, что в тот вечер я была в ударе, и моя песнь свободно лилась над уснувшими простора- ми чужой, холодной и жестокой страны.

Как долго я пела — сейчас хорошо не помню, но вдруг, как бы инстинктивно, я почувствовала, что кто-то стоит за моей спиной. Резко, всем ту- ловищем, я повернулась, и предо мною, как приз- рак, предстал мой хозяин.

На этот раз я с трудом его узнала. Это был он, безусловно он, но глаза!... Таких глаз я у него ни- когда не видела. Блестящие, они свителлись каким то странным, неестественным блеском. Злобы в них не было, но было что-то другое, более страш- ное и непонятное... Они гипнотизировали и зва- ли меня куда-то, казалось, в ад.

Опасность была очевидна..

И когда его холодная костлявая рука схватила меня за плечо, я стала кричать. Он пытался ла- донью другой руки закрыть мне рот. В то же вре- мя из его синих змеиных губ вырывались прокля- тия вместе с белой пеной бешенства.

Я отчаянно сопротивлялась, и мне удалось, на- конец, вырваться из его цепких, похожих на щу- пальцы осьминога пальцев, распахнуть дверь и стремглав сбегать с лестницы вниз.

Крик и шум, поднятый мною, разбудил уже спавшую хозяйку. Увидев ее, я бросилась к ней на грудь и стала рассказывать о случившемся..

После этой памятной ночи жизнь моя в этом доме стала сплошной пыткой. Домогательства и угрозы хозяина ни днем, ни ночью не давали мне покоя. Что мне делать, я не знала. Подчиниться хозяину я не могла — лучше я предпочла бы сме- рть. Моя попытка добиться перевода на другое место оказалась безрезультатной. Заступничест- во хозяйки только еще более разжигало челове- ка-зверя. Но на этот раз сама судьба решила спа- сти меня: моего хозяина неожиданно забрали в армию. Я вздохнула свободно.

Прошло месяца два-три. Мое положение было почти сносным, как вдруг все опять изменилось к худшему. Моя милая добрая хозяйка заболела и была отправлена в больницу, а меня арбайтсамт решил перебросить к новым хозяевам.

Я попала к некоей фрау Гильде Грюбер. Муж ее был где-то на Восточном фронте. Кроме меня, у нее был еще один работник, молодой француз. Звали его Дюруа. Своей внешностью он очень напоминал героя романа Мопассана "Милый друг". Сама фрау Грюбер была типичной авст- рийской бауэршей: высокая, дородная, с боль-

шими голубыми глазами она была бы интересной женщиной, если бы только не уродливый синева- то-багровый зоб и пронзительный голос. Он ог- лушал вас, как иерихонская труба, в особенности, когда она сердилась, что случалось с ней очень часто. Спесивая и властная, она была деспотич- ной и суровой немкой, непреклонной в своей воле.

Конфликт с нею произошел у меня, я думаю, из- за "милого друга", то-есть фактически моей ви- ны не было никакой. Я не знаю, почему фрау Гильда вообразила, что у нас с французом — ро- ман. Ревность ее была безгранична. Визгливый ее голос разносился по всей усадьбе. Мне не было от нее прохода. Оскорбления сыпались на мою злосчастную голову как из рога изобилия. Все ее подозрения строились только на том, что "ми- лый друг" был со мною любезен и галантен.

Он был действительно красив и обаятелен, но на меня его чары не действовали. "Милый друг", по всей вероятности, мог бы быть идеалом для опытных женщин, но на русскую девушку, не ис- кушенную еще в любви, он производил впечат- ление неестественного и непонятного человека. Не было в нем той милой славянской непринуж- денности, а главное искренности и русского доб- родушия. Чопорность в манерах и вычурность то- на не могли заменить этих природных качеств русской души.

Но фрау Гильда была ослеплена своею лю- бовью к нему и страшно ненавидела меня. Конф- ликт назревал, и что-то должно было произойти, — при ее страстном темпераменте это было неиз- бежно...

Как-то в осенний дождливый день и разрази- лась надвигавшаяся гроза.

Я должна была зайти в спальню к хозяйке за бельем. Предстояла большая стирка. Только что я успела открыть ящик комода, как неожиданно получила страшный удар по голове. Я упала на пол, но тут же, как разъяренная горная пума, вско- чила и бросилась на свою обидчицу. Завязалась борьба.. Благодаря своей комплекции и силе, фрау Гильда сравнительно легко скрутила мне ру- ки и, открыв дверь, вытолкнула в коридор.

Этот отвратительный поступок хозяйки заста- вил меня ее ненавидеть.

Но это было только начало. Самое ужасное случилось после.

Нужно оговориться, что в жандармерии на на- шем участке служил близкий родственник фрау Гильды. Какой пост он занимал, я не помню, но знаю, что он был человеком авторитетным и влиятельным.

Было это в октябре. Окончив работу, я только что успела переодеться и собиралась уже лечь, как

вдруг раздался повелительный стук в дверь. На мое "войдите!", в комнату ввалился в полной парадной форме жандарм.

Это был родственник моей хозяйки. Высокий, широкоплечий детина, с красным, даже багровым лицом, он был страшен. Его черные насмешливые глаза смотрели пытливо и вызывающе. "Собирайся, пойдем со мною!" — приказал он. На мой вопрос — куда и зачем, он отрывисто рявкнул: "Узнаешь позже!"

Когда я выходила с ним из ворот дома, я оглянулась назад и успела заметить в одном из окон ехидно улыбающееся лицо фрау Гильды.

Было еще светло, сумерки только начинали подкрадываться, и я отчетливо видела ее сатанинское выражение.

Дорога к городу шла сплошным лесом. Я шла рядом со своим спутником. Он шел, насвистывая какой-то бравурный марш. В правой руке немец держал увесистую резиновую дубинку, которой иногда похлопывал себя по голенищу сапога. Пройдя так около километра мой конвоир вдруг остановился (было уже почти темно) и, не говоря ни слова, молниеносным движением схватил меня и бросил резким броском на землю. От неожиданности и испуга я только успела вскрикнуть, как на меня посыпался град ударов. Прикрыв руками лицо и голову, я прижалась к земле. Удары с неослабевающей силой продолжали барабанить по моим плечам и спине. Как долго продолжалась экзекуция, я не знаю. Боль, обида и гнев душили меня. Я, кажется, не кричал, только слезы, горькие слезы текли по моему лицу.

Удары так же неожиданно прекратились, как и начались. Удостоверившись в том, что я нахожусь в полном сознании, мой палач приказал мне встать. Поднявшись с большим трудом, я молча стояла перед ним, только кусала себе губы, чтобы не разрыдаться вновь.

Но вот жандарм заговорил. Хрипло-отрывистым голосом, отвратительно улыбаясь своими тонкими губами, он, не повышая даже тона, с видом профессора, читающего лекцию, бросил мне в лицо: "Отправляйся теперь домой. И помни, что ты в Германии. Слушай свою хозяйку. И если еще раз посмеешь поднять руку на немку, попадешь в концлагерь. А там — смерть. Пока все. Иди!"

После этого случая мой план окончательно созрел. Я решила бежать. Расчет был прост. В то время в город Линц стали опять прибывать транспорты с белыми рабами. Я надеялась, попав в город, доказать, что я отстала от вновь прибывшего этапа. Другого выхода у меня не было...

И вот, слава Богу, настал и долгожданный час. Была полночь. В доме все уже спали. Крадучись, затаив дыхание, как привидение, я проскользну-

ла по коридору. Дверь, на мое счастье, не скрипнула. И вот я уже на воле.

Темная осенняя ночь встретила меня не ласково. Мелкий дождь с холодным пронизывающим ветром бил мне в глаза. Наконец, и "большак". Я зашагала в сторону Линца.

Первое время, благодаря нервному под'ему, я шла быстро, не ощущая ничего. Но вот прошло два часа. Усталость стала постепенно овладевать мною. До города было еще далеко. Нерадостные темные мысли кружились в моей голове. Ветер усиливался. Его жалобное завывание еще больше тревожило меня. И только вера в Господа Бога и образ горячо любимой мамы поддержали меня в тот страшный час.

Я продолжала идти, укрепляя свою волю молитвой, и мне делалось легче. Путь казался теперь не таким уж тяжелым.

В Линц я пришла на рассвете. Дождь усилился. Я промокла до нитки. Улицы города были еще безлюдны. Серые, зловещие тучи низко ползли над ним. Вид зданий с мертвыми окнами был в предрассветном тумане ужасен.

В десять часов утра я, наконец, добралась до арбайтсамта. Приняли меня сурово. После короткого допроса, я очутилась в тюрьме.

Камера, в которую я попала, была небольшим, душным и сырым помещением. Там, кроме меня, было еще 23 несчастных женщин.

Большинство узниц, так же, как и я, сидели за побег. Но некоторые из них были самые настоящие партизанки. Эти смелые и отчаянные женщины, в большинстве своем молодые и одаренные, были романтическими славянскими натурами. пытки и издевательства гестаповцев не смогли в них сломить патриотизм и готовность умереть за свой народ.

Допросы происходили ночью. Мы с восьми часов вечера были в напряженном ожидании — кто следующий? Чья еще молодая жизнь оборвется сегодня? И вот иногда в час или два ночи раздавался зловещий скрип открываемой двери и гнусавый простуженный голос Альберта, хромого нашего ключника, выкрикивал имя очередной жертвы.

Помню хорошо красивую девушку калужанку Марию Соколову. В свои 23 года она была уже на грани гибели. Несчастливая девушка, ее подозревали в связи с партизанами..

На допрос ее вызывали почти каждую ночь. Она сама уже не ходила, двое стражников приходили за ней и волокли ее к следователю, отвратительно при этом ругаясь. Ни стона, ни жалоб с ее уст не срывалось, и только иногда после допроса она, окровавленная и почти без сознания, когда мы наклонялись к ней, давая ей пить, синими помертвевшими губами шептала слова о родине,

о доме, о дорогом и близком всем нам заключенным. Умерла Мария после одной из ночных пыток у меня на руках. Она ушла в вечность спокойно, мужественно, без ропота, как истинная христианка. “Мир праху твоему, бедная жертва”, — шептала тогда я, обливаясь слезами.

Самой юной жертвой фашистской жестокости была киевлянка Лидия Руденко. 18-летняя девушка обвинялась в страшном преступлении — в отравлении немецкого генерала. Трагедия Лидии Руденко так драматична и в то же время так неправдоподобна, что стоит описания. Пусть судят сами читатели.

Попав в Германию в 1943 году, Лидия сразу же была направлена на работу как прислуга к генералу фон Гольцу. Фон Гольц был женат на молодой, красивой баварской аристократке. Чета Гольцев жила в загородной вилле генерала. Жили они замкнуто. 65-летний генерал был очень нелюдим, ревнив и вспыльчив. Он, как стокий аргус, оберегал свою Гертруду от всяких случайностей... Но все произошло не так, как думал генерал. Несмотря на слежку и бдительность старого ревнивца, Гертруде, очаровательной и яркой блондинке, хотя и очень легкомысленной женщине, удалось где-то познакомиться с молодым гестаповским офицером. Завязался роман. Любовь была, очевидно, обоюдной. Привязанность любовников друг к другу росла и крепла с каждым днем. Препятствия и риск разоблачения не пугал их, и банальное приключение постепенно перешло в настоящую страсть.

И вот произошло нечто страшное. Как-то в одно прекрасное утро генерала фон Гольца нашли мертвым в кровати. Вскрытие обнаружило яд. Подозрение, естественно, пало на Лидию, и ее арестовали. Били, пытали и в конце концов заставили бедную девушку признаться в “преступлении”.

Когда я с ней познакомилась в камере, это был уже полутруп. Жизнь медленно покидала бедное, истерзанное тело Лиды. Но ей не дали умереть в кругу своих друзей: суд, “скорый и правый”, состоявшийся над ней, постановил повесить ее во дворе тюрьмы в присутствии всех заключенных.

Под страхом страшного наказания, нам было приказано не проявлять никаких чувств сострадания... Даже сейчас, после 22 лет, что протекли после того рокового дня, мне иногда ночью снится эта жуткая сцена: черная, крепко сбитая виселица, на середине, как удав, узловатая веревка, и на ней дергающееся в конвульсиях тело бедной Лиды... И только ветер шевелил ее потрепанное платье.

Лично я тогда отделалась сравнительно легко. Мой следователь, некий Ганс Штрикер, не отличался особой утонченной жестокостью. Он боль-

ше любил пугать арестантов криком, и изредка только, когда бывал в самом скверном настроении, мог надавать пощечин. Со мной он обошелся совсем “по-человечески”: только один единственный раз ударил меня ладонью по шее и тут же, хохоча во все горло, стал хвастаться своему переводчику, что он блестяще владеет джиу-джитсей. Удар, правда, был сильный: я чуть не потеряла сознание и несколько дней потом у меня страшно болела голова.

Просидев в тюрьме около четырех месяцев, я, наконец, была освобождена и направлена на работу на фабрику. Жили мы в лагере, в 12 километрах от места работы. Не буду описывать условия лагерной жизни, они известны. Скажу только мимоходом, что работа была тяжелой и грязной. Пищу мы, остовцы, получали худшую и гораздо меньше, чем латыши, галичане, чехи, французы и все прочие жители Зап. Европы. Но именно в этом лагере произошло то, что оставило неизгладимый след на всю жизнь.

Был зимний воскресный день. Холодное солнце равнодушно освещало своими лучами землю, нашу охрану, сторожевые будки, немецких овчарок, в общем весь мир. В этот день мы устраивали вечер самодеятельности и, несмотря на все житейские невзгоды, были рады попеть, потанцевать и даже посмеяться. Молодость пред’являла свои законные требования и радость, хотя бы минутная, была нам наградой за наши испытания.

То, о чем я хочу рассказать, произошло во время выступления Ваньки-хитреца. Замечательный гармонист и куплетист, он был очень популярен. Но человек это был плохой и опасный — немецкий подхалим и доносчик. Нахальный и злобный, он, как волк, любил носиться по лагерю, прислушиваясь к разговорам..

На этот раз, куплеты Ваньки-хитреца были особенно остроумны и едки, и я наслаждалась искренне. Стояла я недалеко от импровизированной эстрады — по-просту пустой бочки, на которой сидел наш исполнитель, как вдруг кто-то взял меня за руку. Я оглянулась. Передо мною стоял Валентин Дубровский. Широкоплечий, высокий, с большими карими выразительными глазами, мягкой и нежной улыбкой — это был он, мой друг детских забав и игр, верный, веселый и смелый Валя.

Мы разговорились, забыв о артистах, пении, и мир с его страданиями и горем отошел от нас куда-то далеко в небытие. Мы были одни. Валя совсем недавно попал в Австрию, на нем был еще как бы отпечаток дома, родины. Увлекательно и образно рассказывал он мне о своих впечатлениях и переживаниях. Я смотрела на его тонкие, если так можно выразиться, аристократические черты лица, и мое сердце в ту минуту было пере-

полнено большим чувством радости: это был мой праздник, одна секунда моего торжества над злобной судьбой. Взявшись за руки, мы бродили по лагерю, как дети, не умолкая ни на минуту. Этот холодный зимний вечер был для нас самым счастливым.

Расстались мы поздно ночью, договорившись встретиться завтра. Целый день на работе я думала о нем, о нашей столь неожиданной встрече. Наконец, слава Богу, настал долгожданный час — мы опять вдвоем. Валя рядом со мной. Мы, как и вчера, говорили о прошлом, о детстве и изредка, робко мы стараемся заглянуть в будущее, а иногда, переходя на шопот, говорим о неизбежности поражения Германии.

Прошла неделя. Жила я какой-то двойной жизнью: днем — скука, тоска, ожидание, вечером — встреча с Валею. Его музыкальный тембр голоса ласкал мой слух... Глаза, губы — он весь казался мне каким-то особенным, не таким, как все. И, правда, он — другой, смелый и верный. Вчера он робко, немного заикаясь, признался мне в любви. Я ничего ему не ответила. Он долго и пристально смотрел мне в глаза и, держа мою руку в своей, говорил: “Скажи, ответь, милая, почему ты молчишь? Я так хочу знать правду”.

В тот же вечер мы поцеловались... Это был мой первый поцелуй, застенчивый, мимолетный, как дуновение ветра. Когда его мягкие теплые губы коснулись моих, я вырвалась из его рук и убежала.

В ту памятную ночь я не могла заснуть: я думала о нем и плакала, плакала от счастья. Наконец, я приобрела свой особый мир. Лагерная жизнь, серая и злая, стала теперь незаметной, перестала существовать, растворилась где-то в пространстве. Мы с Валею жили как бы в другом созвездии планет, другие боги и цари управляли нами. Чувство первой и чистой любви было нашей стихией. Наше счастье и радость были безмерны..

Но вот незаметно подошла и весна. Весна везде прекрасна, даже на чужбине. Щебетание птиц, первые хрупкие цветы и так чудно пахнущая трава.

Был уже 1944 год. Немцы стали немного добрее и снисходительнее к нам. Чувствовалось, что у них что-то оборвалось внутри, оборвалась уверенность к победе, колебания и сомнения вкрались в их душу. 13-го апреля (опять 13-го!) над моей головой разразилась новая гроза: нас, 120 молодых русских женщин и девушек, перебросили на другую работу за 15 километров от лагеря. Мужчины остались на месте.

Валентин и я разлуку переживали с большой горестью. Единственное, что нас утешало, — это

сравнительная близость расстояния: 15 километров представлялись нам тогда небольшой преградой.

Целый долгий месяц я не видела Дубровского. Я так стосковалась о нем; мне так хотелось видеть его милое любимое лицо, слышать его голос, пожать его руку, но все мои настойчивые попытки вырваться разбивались о непреклонность коменданта пункта, где мы жили. Педант и служака, он даже в воскресенье заставлял нас работать на кухне. И если бы не его секретарша из “фольксдойчей”, я не достала бы пропуска.

Но, наконец, заветная, с таким трудом добытая бумажка у меня в руках. Как птица, я неслась, не разбирая дороги, задыхаясь от усилий.

Раннее утро. Воздух свеж и приятен. Людей на дорогах почти нет. Изредка промчится автомобиль, обдаст меня запахом бензина и умчится вдаль, сердито шипя. Сердце мое переполнено непонятным чувством — не то радостью предстоящего свидания, не то предчувствием нового гдья. Но вот показались и очертания лагеря, где я была так счастлива. Добегаю до контрольной будки. Часовой, молча проверив бумажку, пропускает меня. В бараке Валея не оказалось. Расспрашиваю знакомых и узнаю — Дубровский в тюрьме. Сердце не обмануло меня... День, такой яркий и солнечный, сразу померк. Пораженная, я стояла и, как сквозь сон, слышала слова утешения друзей. Постепенно уловила их логический смысл: Валя был арестован за дерзость. Он нагрубил немцу, не давшему ему пропуска ко мне. Сидит он уже третью неделю. Скоро должен выйти...

В следующее воскресенье я пришла опять. Валя был уже освобожден, но в зону лагеря меня не пустили: немецкая администрация определенно мстила ему. Один из наших друзей вынес мне записку от Валентина. Он писал, чтобы я дождалась вечера, что он сумеет выйти, и мы поговорим. Место было точно указано.

Ночь медленно наступала. Стало прохладно. Прижавшись к дереву, я ждала. Вдруг где-то за проволокой лагеря залаяла собака. Раздался гор-танный окрик часового и оглушающе прогремел выстрел. Топот ног, грубая ругань на немецком языке, чей-то подавленный стон, и через минуту — все смолкло. И только блестящие звезды, мерцавшие на высоте, смотрели как-будто с любопытством и насмешкой на меня, дрожавшую от отчаяния и страха.

Дубровский был ранен в ту ночь. Он находился в больнице, рана была не опасна. Добиться свидания с ним было трудно. Передачи, хотя и не охотно, но принимали. Я урезывала себя во всем, чтобы поделиться с Валею. И вот, благодаря по-

РОССИИ НУЖНЫ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ

«А мы, рассеянные и разногласные эмигранты, мы не сила, а воплощение государственной слабости. Поэтому мы не можем и не смеем предлагать или заключать компромиссы — за Россию, вместо России, от ее имени.»

И. А. Ильин

Проф. Московского Университета И. А. Ильин (1882-1954) был несомненно одним из самых глубоких и проникновенных мыслителей России и Европы. Он отдал свой замечательный ум и всесторонние научные познания, свою непреклонную волю и весь героизм души освещению проблемы России, той проблемы, которая была поставлена всемирноисторическим ходом вещей после прихода к власти Советов.

Сам проф. Ильин, первоклассный государствовед, профессор философии права и подлинный философ в широком значении сего слова, за свою открытую и благородную деятельность, проявленную им в стенах Университета перед тысячной аудиторией революционно настроенного студенчества, неоднократно подвергался заточению в подвалах Лубянки в самые страшные годы ее разгула и в конце концов был приговорен ЧЕКОЙ к пожизненному изгнанию из России.

Находясь в эмиграции, сначала в Германии (там он читал философию права в Берлинском Университете, но был отстранен Гестапо за не соответствие политике нацизма), потом в Швейцарии, куда он вынужден был тайно бежать от Гитлера, на протяжении 30 с лишком лет он отдавал весь свой неповторимый талант ученого и лектора разоблачению того зла, которое нашло воплощение

мощи все той же доброй переводчицы, о которой я уже говорила, Эми Крунгер, я получила все же разрешение видеть моего друга.

И вот, вместе с Эммой, в третий раз, я шла на свидание с ним. Не доходя до города, где находилась тюремная больница, мы услышали какой-то нарастающий в воздухе гул. Он усиливался, приближался, как будто бы сотни невидимых хищных птиц пели песню победы. Это были бесчисленные эскадрильи англо-американцев, летевших на бомбежку. На большой высоте, блестя в лучах солнца, они казались ангелами смерти.

Мы с Эми успели только прижаться к земле, как раздались первые взрывы. Бомбы сыпались с какой-то дьявольской настойчивостью на беззащитный маленький город. Зенитки молчали, да их по всей вероятности, и не было. Вся эта вакханалия звуков длилась минут 15-20, а, может быть, и больше.

Когда мы добрались до тюрьмы — ее факти-

в марксизме, превращенном в России в своего рода государственную религию под знаком 3-го Интернационала.

Совершенно понятно, что удары его философского гения в равной мере неотразимо били по цитадели национал-социализма.

Проф. Ильин исследовал внутренние причины охватившей Европу и Россию социальной встряски, которая вылилась в антибожеское и античеловеческое движение 20-го века. И. А. Ильин определял эти грозные события, как явления кризиса духовной культуры во всем мире. И он звал русский народ и народы Европы к преодолению этого кризиса.

И совершенно естественно, что не только русские социалисты, но и российские либералы, отмахиваясь от изобличающих статей его, напечатанных на русском и немецком языках, возводили на него самую беззастенчивую клевету, называя его антисемитом, реакционером. Тут отличились и З. Гиппиус, назвавшая И. А. Ильина “военно-полевым богословом” и даже Н. Бердяев, который приписывал Ильину “Чекизм во имя Божие”. И, разумеется, это было не столь глупо, сколь гнусно.

В своих блестяще написанных философских трудах и в журнальных статьях, тщательно эрудированных по всем правилам современной политической мысли, проф. Ильин взывал к сознанию и совести иностранцев, которые в своих трудах намеренно относились с пренебрежением к России, как государству и историческому факту.

Основная цель таких книг лежала за пределами

чески уже не было: несколькими бомбами прямого попадания она была сравнена с землей.. Дымилась балка. Камни, решетки и горы красного кирпича, смешанные в кучу, были крышкой общего гроба охраны и заключенных. И среди этих погибших жертв и палачей был и мой дорогой, любимый, такой молодой и красивый, благородный и добрый, незабвенный мой Валентин Дубровский. Рыдая, я упала на камни. В ту минуту я хотела покончить с собой, и только вера в Бога и наказ мамы спасли меня...

С тех пор прошло много лет, но забыть Валентина я не могу, и очень часто, достав его поблекшую от времени фотокарточку, я смотрю и чувствую себя как бы повинной в его преждевременной смерти.

Но иногда его облик, как живой, воскресает предо мною, и тогда мне кажется, что губы его опять шепчут мне слова любви и дружбы..

Н. В.

изучения и знания, а сводилась к натравливанию всего иностранного мира на русский народ для подготовляемых будущих военных походов против России.

Видя страшную бездну, в которую ввержено современное человечество своим собственным падением, проф. Ильин отмечал безрадостную перспективу влияния современных политиков Запада на русскую эмиграцию.

Эмиграция может и должна играть положительную роль только лишь в том случае, когда она обретает независимое от иностранного мира положение. Таким образом эмиграция может стать творческой силой при соблюдении достойного поведения во враждебном мире, окружающем ее. У России нет друзей. Она призвана быть одинокой и надеяться лишь на Бога и на свои собственные силы. Это правило непоколебимо. Кто этого не понимает и не принимает к осуществлению на деле такой нормы, тот по существу **не русский**. Надо быть русским, как у себя на родине, так и на чужбине.

Как реальная сила, эмиграция в США ничего ровно не стоит. Но в том-то и беда Америки, что она не сумела извлечь из этого количественно и качественно ценного потенциала полезного для себя употребления, превратив этот потенциал во вреднейшее для Америки явление.

Эмиграция тогда представляет из себя реальную силу, когда она фактически существует, как именно эмиграция, то есть как такая общественно-национальная среда, которая может быть при случае использована приютившей их страной для освобождения их родины от тоталитаризма. Для этой цели преступно обращать эмиграцию в подсобную для своей тайной полиции группу содействия. Такое использование эмигрантских сил недостойно демократии. Оно по приемам мало чем отличается от практики советского использования иноземных гостей.

Когда эмиграция обращается в подсобное отделение полиции, она теряет свои безценные качества эмиграции. В таких случаях эмиграция перестает существовать, как политическая сила, и она становится механическим сборищем услужливых официантов. "Человек из ресторана" представлял из себя несчастное существо, он трус, он лакей по своему положению, он боится чем-либо не угодить своему хозяину, чтобы не быть вышвырнутым вон из трактира, который он обожает, как свинья свое корыто.

Это несомненный факт, и о нем вся эмигрантская пресса молчит, потому что она сама состоит из этого сорта людей.

Единственным человеком, поставившим вопрос о жалкой роли русской эмиграции, был проф.

Ильин. Здесь в правой печати часто упоминают имя проф. Ильина, но всегда замалчивают два главных момента в его писаниях: первый, это то, что проф. Ильин никогда не был правым в банальном смысле этого понятия, второй, что проф. Ильин никогда не замалчивал те язвы, которые с годами росли на теле русской эмиграции по причине превращения ее в пособный лакейский орган при полиции тех государств, под защитой которых жили эмигранты.

В целях ознакомления читателей с мыслями проф. Ильина мы печатаем извлечения из некоторых статей его, которые поучительны для русских эмигрантов, не торгующих собой и не растративших своих национальных убеждений до полного бесстыдства, как это на наших глазах происходит с "нацмальчиками", ныне переименованными в солидаристов.

Говоря о русской самостоятельности, проф. Ильин имеет ввиду моральную ответственность русского человека за свое общественное поведение всюду, где бы он не находился, в самой России или за рубежом ее, то есть в эмиграции.

"Мы, русские люди за рубежом, должны думать о России, ибо мы — живая часть ее.

... Важно, во-первых, чтобы наши помыслы не направлялись нашептами и подкупам врагов России, а шли из умного сердца, беззаветно преданного родине; и, во-вторых, чтобы наши предвидения и пожелания подсказывались не слепым доктринерством (все равно левым или правым), а русским и общечеловеческим нравственным опытом".

Верность России, о которой так убедительно пишет проф. Ильин, в эмиграции встречается на своем пути "сто соблазнов". Мы все, зарубежные русские, живем в иноземной среде, которая всегда боялась национальной России, не знала ее, не понимала ее, клеветала на нее и тут же верила собственной клевете. Ныне вся эта многонародная и чуженародная громада заинтересована в судьбе грядущей России — и непрерывно всеми способами старается привить нам свои воззрения и вовлечь нас в свои, посторонние для России, соображения и интересы.

Иностранцы всех стран, иноверцы всех вер, инородцы всех языков заинтересованы в том, чтобы мы согласились оценивать русское прошлое их мерилami, их незнанием, их ненавистью и их страхом; чтобы мы приняли и выдали их пользы и нужды за интересы самой России; чтобы мы протаскивали тайной или явной контрабандой их выгоды, их расчеты, их вождедения и симпатии в ту душевную и государственную лабораторию

где готовится будущее России, где слагаются ее очертания.

Мало того: уже созданы “специальные иноземные организации для того, чтобы фильтровать русскую эмиграцию, деля ее на “приемлемые” и “неприемлемые” круги.

Одним приемлемы только “социалисты”, другим только “республиканцы” и “федералисты”, то есть расчленители России, третьим только “фашисты” и “фалангисты”, то есть правые тоталитаристы.

Об эмигрантах — “выдающихся” и “невыдающихся” — наводятся закулисные справки, им ведутся тайные списки и “кондуиты”: кто куда тянет? кто что думает? кто и чему готов служить? И при этом ценятся не качество, не честность, не талант, не ум, не познания, а готовность „примкнуть”, принять директивы и поручения, подчиняться, вторить или просто поступить на службу.

И низость людей настолько велика, что среди людей родом из России и русских по имени находят закулисные осведомители, занятые разнюхиванием, нашептами, доносами и клеветой: заводятся “приятные” знакомства и “любезные” беседы, происходит “невинный” обмен мнениями (с секретными записями), раскапываются старые статьи, регистрируются сплетни и выдумки. А затем начинается дезавуалирование распрошенного эмигранта.

Так было до второй войны, так было при национал-социалистах (когда цвело правое доносительство).

Секретный “агент-посетитель”, записав свои фантазии и подозрения, докладывает их и старается испачкать клеветой своих соотечественников, изображая их то заядлыми фашистами, то антисемитами, то большевистскими агентами.

Выработана даже категория особенно подлая и ни к чему не обязывающая клеветника: “такая-то организация — не-большевистская, но изнутри пронизана большевистскими агентами, назвать которых мы не можем, но которые наверное там работают...”

И за эту категорию хватаются псевдо-русские политики, растерявшие за революцию всякое представление о чести и совести — и перебрасываются как мячиком этой клеветой, совсем не помышляя о том, что они сами себя этим компрометируют и разоблачают.

А наивные иностранцы им верят...

... Так сложилась эта своеобразная политическая биржа, где русских эмигрантов котируют по доносам их лукаво интригующих соотечественников; где “репутации” людей зависят от нашептов; где верят только “услужившим”, не соображая о том, что человек, способный вообще стать угодливым прислужником — может быть втайне пере-

куплен и способен служить на две и на три стороны”.

Дальше проф. Ильин говорит: “Русскую зарубежную эмиграцию губят два фактора: нищета, которую морально преодолевают только сильные и достойные характеры, и политическое честолюбие, которое абсолютно беспочвенно в зарубежной жизни.

Ибо для патриота есть только одна честь — честь предметного служения своему народу.. а “почести”, идущие от иноземцев за удачное приспособление к их интересам, не весят в его глазах ничего.

И можно быть твердо уверенным, что когда пробьет час национального освобождения и отрезвления и когда восстановятся в России сущие меры добра и зла, чести и верности, то эти иностранные “угодники” из бывших русских людей будут оценены по достоинству и названы своим именем.

... И, произнося эти слова, невольно с горечью и стыдом вспоминаешь за долгие годы эмиграции всех тех, кто писал и выпускал лживые книги и клеветнические статьи, поносящие историческую Россию в угоду иноземцам и иноверцам.

... Совсем иного требует ст честного русского зарубежника его совесть и его патриотическая любовь: они требуют религиозной, государственной и волевой независимости; они требуют, чтобы мы думали только о России, о ее народах, о ее духе, о ее вере, о ее возрождении и укреплении.

Мы должны презирать эти соблазняющие нашепты: “Сделайте по нашему, и мы поможем вам! “Вот вам типография, бумага и кредит, не пишите о единой России и о Православии; передайте нам часть России или ее интересов, и мы устроим вас сначала за рубежом, а потом и в самой России (у власти или при концессиях)”.

Ответ может быть только один: „Грядущая Россия не нуждается в предателях. Лучше молчать или шептать, чем выкрикивать лживые и изменнические слова; лучше нищета и неизвестность, чем международная реклама, создаваемая врагами национальной России и Православия”.

На все такие предложения должен следовать отказ. Категорический отказ. Ни явной подтасовки, ни тайной контрабанды. Ни уловок, ни сделок. Ни наивности, ни плутовства.

Мало того: необходима еще борьба с предателями”.

В заключение проф. Ильин спрашивает: “Кому нужен политический ловчила и что в нем осталось русского?.. И неужели не ясно, что на этом пути русское зарубежье постепенно превратится в жалкий сброд хвастунов-полупредателей, “полуобманщиков”?

О ПОДЛИННОЙ СУЩНОСТИ ИНСТИТУТА С. С. БЕЛОСЕЛЬСКОГО

В № 12 "Р. Н." было напечатано суждение об Интернационале этого бывшего князя. Кое-кто из противников "Р. Н." пытался "из-за угла" высмеять нашу мысль, казавшуюся чем-то вроде фантазии. (Мы называем критикой "из-за угла" всякое анонимное мнение, авторы которого уклоняются от опубликования своей мысли даже под псевдонимом.)

Однако, „фантазии” „Р. Н.” всегда имеют под собой конкретную почву. И наступает в конце концов момент, когда слова наши облекаются в плоть и становятся фактами.

В журнале „Свободное слово Карпатской Руси” № 5-6, 1965 г., кстати сказать, одном из тех органов, которые по чьему-то поручению или внушению стараются делать вид, что им с нами не по пути, в статье „С. С. Белосельский и его Институт” прямо сказано следующее: „Князь Белосельский (”Российское Представительство”) продолжает политику папы Льва 13 и Сталина, пропагандируя украинский сепаратизм через посредство основанного и финансируемого им Русско-Славянского Американского Института”.

Нет, России нужны независимые люди, думающие из верного сердца и действующие не из священной патриотической воли. России нужны русские люди, а не закабалившие себя иноземцам интернационалисты. Германцы не понимали этого во время второй мировой войны и искали лакеев. Неужели не поймут этого и другие народы и от непонимания начнут навязывать России своих лакеев из бывших русских людей?”

Заканчивая наши цитаты из Ильина („Наши задачи”, т. 1. стр. 321-24), мы обязаны указать на то, что многотомные сочинения проф. Ильина содержат в себе настоящую науку о современной политике, науку, построенную на огромном изучении предмета во всех его сторонах. В книгах проф. Ильина исчерпывающие сведения о политике нынешнего дня, вскрывающие всю подноготную современных государств.

Его труды должны быть изучены теми представителями народов, которые хотят разобраться в хаосе происходящих сегодня событий.

Мало того, его учение, которое все основано на фактах прошлого и современного потока событий, нуждается в сокращенном изложении для молодежи как русской, так и американской.

Борьбу с коммунизмом невозможно вести, не усвоив основных положений гениального мыслителя проф. И. А. Ильина.

Г. С. Кротоз

В объявлении Института („Новое Русское Слово”) сообщалось о том, что в программе его наук имеется три курса, посвященных истории украинского языка, украинской литературе и современной украинской литературе.

”К чему князю Белосельскому понадобилось распространение украинской расчленительной пропаганды. Зачем ему понадобилось продолжать руссофобскую политику Рима, Габсбургов, давно отшедших в иной мир Вильгельма 2, Гитлера и тов. Сталина? Русская общественность с интересом ждет ответа на этот вопрос. В связи с чем не лишним было бы указать, откуда получают средства на этот Институт?”

Разумеется, ответа на заданные весьма остро поставленные „Карпато-русским словом” вопросы этот журнал не получит, а если и последует какой-либо ответ, то он будет столь же лицемерен и неправдив, как те ответы, какие были даны кн. Белосельским по поводу приветствия им сенатора Додда, проведшего закон от 17 июля 1959 года об установлении „Недели поработанных наций”.

Известно, что „Российское Представительство” состоит преимущественно из лиц, опытных в бюрократии или вообще чуждых малейшей ответственности, и потому оно ничуть не озабочено связью с общественными массами русской эмиграции.

И несомненно и то, что „Российское Представительство” не имеет никакого отношения к русскому патриотизму и абсолютно чуждо российскому населению нынешнего дня.

У Российского населения встает вопрос о сохранении своей государственной и политической независимости не только перед Интернационалом Востока, но вместе с тем и перед Интернационалом Запада. Ему необходимо отстоять право на Россию, причем на Русскую Россию, о которой писали Пушкин, еще ранее его Ломоносов, Гоголь, Достоевский и другие русские не только по крови, но и по духу.

”Российское Представительство Белосельского полумертвый клубок политических путаников. Сам же С. С. Белосельский безвольная личность, раболепно исполняющий волю своих хозяев западных руссофобов.

”Российское Представительство” — это бледная демонстрация нашей политической беспомощности в эмиграции.

Как бы то ни было, а Карпато-русская газета-журнал с опозданием на несколько лет пришла к тем же самым положениям, которые ”Р. Н.” предвидела давным давно.

Нам-то остается только приветствовать „Свободное слово” Карпато-россов, поскольку оно, хотя и медленно, зато верно идет к нашей общей

цели, то-есть к познанию врагов России, которые всеми средствами стараются замести свои следы в разрушении России, стирая доверчивым и не опытным душам очки насчет своего благожелательства к русскому народу.

Редакция

ПО ПОВОДУ ДЕКЛАРАЦИИ 2-ГО ВАТИКАНСКОГО СОБОРА О ЕВРЕЯХ

Протопресвитер Игорь Губаржевский в украинской газете **“Наша батьківщина”** ставит вопрос таким образом: **“Як треба розумити декларацію 2-го Ватиканського Собора про жидів?”**

В русской литературе еще со времен Екатерины 2 принято было, согласно ее распоряжению, слово “жид” заменить словом “еврей”. Это был приказ сверху, обязательный для всего населения России того времени.

Тем не менее в течение столетий слово „жид” твердо держалось в народе. Это слово также долго не выходило из употребления и в литературе, наиболее прочно угнездившись в творениях украинских писателей, как Шевченко, П. Кулиш, Квитко-Основьяненко и др.

Часто встречалось это слово и у Пушкина, Гоголя, в особенности Гоголя, а также и у многих других.

Пользование этим словом вызвало и вызывает нарекания на всю русскую народность, как на антисемитскую якобы нацию. Между тем слово “жид” ни в коем виде не является уликой против всего народа или даже отдельного лица, все равно, писателя или не-писателя, в антисемитизме, поскольку слово это древнейшего происхождения и поскольку этим словом называли евреев не только на Украине, но и в Польше, и во Франции, и среди других народностей мира.

Живучесть этого слова настолько очевидна, что и сегодня в демократической Америке, где евреи играют одну из главных ролей в судьбах Заокеанской Республики, это словесное определение еврейства печатается открыто на страницах украинской печати, отмежевавшейся от всего русского.

Слово во всех формах есть плод истории, и невозможно их уничтожить по приказу свыше, и никто не имеет права на основании отдельных фактов пользования этим словом такими писателями, как Пушкин, Гоголь, Достоевский, Чехов и др. относить эти имена к классу патентованных антисемитов.

Все мы помним выражение Пушкина в стихе, посвященном Ф. Булгарину: „Будь жид, и это не беда”. И если Пушкин не видел в этом слове ничего порочащего еврейскую народность, то тем

более у современных грамотеев, живущих в эмиграции, нет никакого основания бояться этого слова только потому, что употребление слова “жид” якобы служит уликой в юдофобии.

Такое извращение толкования русского народного слова, имеющее тысячелетнюю давность, совершенно недопустимо, тем более что оно в СССР сопровождается преследованием “виновных” в уголовном порядке.

В страстно написанной статье протоиерей Губаржевский с большим знанием дела возражает против снятия Ватиканским Собором всякой ответственности за те кровавые действия, которые применяла издревле Синагога против основателя христианства Иисуса Распятого и против Его великих Апостолов, несших миру свет Евангелия.

При том протоиерей Губаржевский приводит очень интересные исторические факты антихристианских систематически применяемых на протяжении всей истории народов гонений на христианство, которые до сего дня продолжают в СССР. Почему Римский папа забывает о том, что главными организаторами борьбы с Христом в России являются евреи (**Ярославский, Михневич, Кефала, Искинский, Инцертов, Блох, Коган, Эйлерман, Сайфи, Минкин, Митин Соломон, Ральцевич, Ранович, Козлинский, Ганф, Клинич, Шейман, Дорфман, Вермель, Альтшулер, Берковский, Персиц, Вольфсзон, Зильберберг, Шлитер, Гринберг и т. д. Подробно см. „Р. Н.” № 17-18.**)

Все это довольно оригинально выглядит, когда Ватиканом декларируется прощение грехов самым страшным противникам Христа, какие когда-либо существовали в истории. Пристало ли лицу, именующему себя Наместником Христа Распятого римскому папе такое пристрастие, всем острием своим направленное на подкрепление того антихристианского гонения на последователей Иисуса, наместником Коего именует себя коронованный антихристианин Папа Павел Шестой.

Почему никто не протестует против такого наглядного акта торжествующего антихристианства?

И вот единственный православный украинский протопресвитер о. Губаржевский смело ставит этот больной и страшный вопрос, и никто не вмешивает ему, и никто почему-то в Стране Свободы не вступает в защиту Господа Нашего Иисуса Христа.

Мы от души приветствуем благородный порыв протопресвитера о. Губаржевского и рекомендуем нашим читателям выписать украинскую газету **“Наша батьківщина” № 105-106 от 15 октября 1965 года**, где была напечатана яркая статья истинного сына нашей матери Православной Церкви. Адрес газеты:

133 East 4th Street, New York 3, N. Y.

Редакция

СЕПАРАТИСТЫ И ИХ СОЮЗНИКИ*)

О СОВРЕМЕННОМ СИОНИЗМЕ

В № 21 „Р. Н.“, стр. 19, 1963 г. мы писали:

«Таким образом не остается никакого сомнения в том, что на сионистском съезде был выработан хорошо продуманный план, как в самое ближайшее время окончательно ликвидировать в США и Западной Европе сионистскую оппозицию... Состоявшийся в Лондоне съезд был первой фазой для проведения в жизнь мирового „закона“... Можно предполагать, что недалек тот час, когда на рассмотрение Организации Объединенных Наций поступит предложение провести в жизнь так тонко задуманный план сионистов...»

Как мы предполагали, наше предсказание, построенное на знании сионистов и сущности их идей, оправдалось полностью. В первой половине октября 1965 года США и Бразилией в ООН было внесено предложение о принятии мирового „закона“ с осуждением антисемитизма и полного его искоренения во всем мире...

Принятие такого „закона“ было бы чревато роковыми последствиями. Это дало бы возможность фашиствующим сионистам уже на „законном“ основании расправляться с неудобными им лицами, организациями и даже нациями.

Что инициатива в этом вопросе исходила главным образом от США, вполне естественно. Мы в прошлых номерах „Р. Н.“ на основании точных данных и документов доказали зависимость внешней и внутренней политики США от сионистского кагала, так что здесь на этом вопросе останавливаться не будем. Как иллюстрацию приведем только небольшую выдержку из сионистской газеты на русском языке „Новое Русское Слово“. Эта характерная выдержка лишней раз подтверждает нашу правоту. Итак, в заметке „США возмущены“ читаем:

«Объединенные Нации, Н. И., 15 окт. — Соединенные Штаты заявили, что возмущены предложением, сделанным представителем Советского Союза в Общем Собрании Объединенных Наций. Обсуждалась статья договора ООН, которую предложили США и Бразилия. Статья осуждала антисемитизм и призывала участников договора добиваться полного его искоренения. Советский Союз предложил в той же статье осудить также и сионизм, нацизм, неонацизм, колониализм и расовые предрассудки.

Соединенные Штаты заявили, что попытка СССР поставить сионизм на одну доску с антисемитизмом является дискриминацией.»

Комментарии по поводу этих „откровений“ совершенно излишни. Все ясно и так.

Но план сионистов на этот раз не был осуществлен. Сокрушительный удар претендентам на мировое господство был нанесен в основном африканскими и азиатскими государствами, к которым — что было большой неожиданностью для сионистских „мудрецов“ — присоединились и восточно-европейские страны, и вместо американо-бразильского предложения Социальная комиссия 82 голосами против 10 одобрила греко-вен-

герское предложение. „В принятой комиссией резолюции содержится только решительное осуждение политики „апартхеида“, проводимой в Южно-Африканском Союзе („НРС“)“.

Безусловно, понесенное поражение сионистов в Объединенных Нациях говорит за то, что они еще очень далеки от своих конечных целей. Их борьба с проявлениями национального самосознания у других народов не дала тех результатов, на которые рассчитывали эти „освободители“. Недаром в еврейском печатном органе „Херут“ („Свобода“), издающемся в Израиле, по поводу международной израильской политики писалось:

„Херут“... перечисляет следующие семь поражений или „провалов“ израильской внешней политики:

1. Советское предложение в комиссии ООН — осудить сионизм наравне с гитлеризмом, как „расистское“ движение.

2. Годовой отчет директора ЮНРВА (Организации ООН, оказывающей помощь арабским беженцам из Израиля), составленный в духе, угодном арабам.

3. Разрешение выступать на форуме ООН огромной „Организации Освобождения Палестины“.

4. Трудности в переговорах с Западной Германией относительно экономической помощи Израилю.

5. Сердечный прием, оказанный в Париже египетскому маршалу Амеру, правой руке Нассера.

6. Предстоящая продажа Францией Иордании, другому врагу Израиля, новейших реактивных самолетов „Мираж“.

7. Продолжение работ по отводу иорданских вод сирийцами.

Все вместе дает невеселую картину (притом далеко не полную) ситуации и трудностей, с которыми борется Израиль.

В самом Израиле невероятное по соединению наглости и глупости сопоставление сионизма с гитлеризмом вызвало протест израильской коммунистической партии и ошеломило — в который раз? — простодушных попутчиков, все еще возлагающих надежды на советский „гуманизм“. Израильские коммунисты разбились на два лагеря. В то время как коммунисты-арабы, чей центральный орган „Аль Итихад“ выходит по-арабски в Хаифе, приняли с восторгом московское уравнение гитлеризма с его жертвами, — лидер израильских коммунистов Г. Снэ принужден был публично отмежеваться от него...

По сути дела предложение включить сионизм — освободительное движение угнетенного народа — в резолюцию, осуждающую нацистское людоедство, было маневром, имевшим целью помешать Об. Нациям принять резолюцию, осуждающую антисемитизм. В результате, из „компромиссной“ резолюции вычеркнули упоминание как сионизма, так и антисемитизма...

В католицизме делается ныне искренняя попытка смягчить или ограничить традиционный церковный антисемитизм. Блажен, кто верует. Но

*) Продолжение. Начало см. №№ 13-14, 15, 16, 17-18, 19, 20, 21, 22, 23-24, 25.

мне кажется, что легче будет устранить из христианской теологии идею Бога Живого, чем из сознания и подсознания христианской паствы темное начало антисемитизма.”

Ю. Марголин („Новое Русское Слово” 29. X. 65)

Нас, откровенно говоря, страшно поражает слишком уж развязный тон одного из „пророков” сионизма Ю. Марголина. Этого бывшего коммунистического полутчика, сменовеховца русская политическая эмиграция знает отлично. И не ему, стопроцентному еврейскому шовинисту, учить Об’единенные Нации мудрости. По мнению Марголина и его многочисленных единомышленников, Об’единенные Нации наподобие США должны стать послушным орудием в руках сионистов и в угоду этой разновидности фашизма творить суд и расправу над врагами „божественного” Израиля.

Что израильские коммунисты оказались в одном политическом лагере с Марголиным и Ко., совершенно закономерно. Иначе еврейские коммунисты поступить и не могли. Для них, как и для почти любого еврея, где бы он ни жил, еврейское национальное благополучие, процветание, еврейская национальная обособленность превыше всего. Остальное — мундир, реклама, маскировка, тактика и очковтирательство, нужные для обмана глупых гоев...

Но оставим пока эти рассуждения. Главное, что необходимо знать нам, христианам, что борьба с сионизмом необходима. Но с этим мировым злом нужно сражаться единым фронтом, как это делают арабские и частично африканские народы.

Здесь вполне уместно указать, базируясь на еврейские источники, в чем именно опасность сионистского засилья для других народов.

Самым страшным для любого государства является то, что как узаконенное правило евреи в подавляющей своей массе не хотят полностью ассимилироваться. Они требуют для себя у любого правительства независимо от политического строя страны права быть особой национальной группировкой, то-есть государством в государстве. Их цинизм в этом доходит до того, что сионисты совершенно открыто говорят и пишут об этом. Вот несколько весьма интересных и любопытных документов. В еврейской узко шовинистической газете „Ди Джуиш Пресс” от 19 марта 1965 года в статье раввина М. Галинского читаем:

«... Встречи между молодыми людьми разных национальностей неизбежно ведут к смешанному браку. И широкое смешение браков приведет, Боже упаси, к „исчезновению американского еврея.»

... Израиль — нация, народ и религия (это одно целое) — должен остаться и исполнить свою миссию.

... Иудаизм — это религия, базирующаяся на дисциплине, будь то в пище, которую мы употребляем, в выборе супруга или в воспитании наших детей.

... Ребенок, воспитанный в традициях нашего народа, будет более склонен оставаться верным своей вере и не обменяет ее на „любовь” девицы или мальчика.»

Не менее сенсационны поучения другого раввина Стивена С. Вайса, основателя духовной семинарии, приведенные в большом и богато иллю-

стрированном еврейском национальном журнале на английском языке „Ди Джуиш Ворлд” за декабрь 1964 г.

«Смейся над теми, кто говорит о двойной лояльности и разделенной верности. Мы преданы духовному наследию великого и вечного народа. Мы имеем другую преданность к людям нашей великой страны, частью которой мы являемся. Двойной лояльности здесь нет, а существует превосходящая верность, венчающая и украшающая обе.

Если вас спросят: „являетесь ли вы гражданином государства Израиля?” или „являетесь ли вы гражданином Американской республики и учителем ее народа?” — ответьте: „Мои воспоминания, традиции, надежды, чаяния, страдания и печали четырех тысяч лет не отделили меня от крови и расы народа Израиля. Я один из них. Как гражданин я полностью принадлежу Америке. Америка моя страна и я не имею другой.»

В обращении к евреям раввина Вайса совершенно открыто говорится о „несокрушимой” силе сионистов в США. Раз раввин считает почти каждого еврея „учителем” американского народа, значит он уверен в том, что это именно так, что американцы уже настолько духовно закабалены, что не в состоянии протестовать против этой оскорбительной и наглой развязности. Также не случайно раввин Вайс подчеркивает, как бы сигнализируя своим соотечественникам о том, что сегодняшняя Америка является чуть ли не собственностью сионистов. „Америка моя страна”. Отсюда и снисходительность к бедным американцам и бесстрашие сионистов в получении американского гражданства. Ведь они фактически ничем не рискуют. Их никто не посмеет обвинить в нелояльности и двойственности. Подвластная им пресса будет писать все, что угодно современному западным владыкам, и потому раввин Вайс, не стесняясь, заявляет: „Мы преданы духовному наследию великого и вечного народа”. „Смейся над теми, кто говорит о двойной лояльности и разделенной верности”. В этих словах и заключается главная суть в заявлении раввина, остальное просто красивая фразеология, небольшая маскировка для усыпления бдительности „гоев”.

Стоит еще ознакомиться с небольшой, но очень поучительной заметкой из той же национальной сионистской газеты „Ди Джуиш Пресс” от 19 марта 1965 г. „Еврейская этика и идеалы” — таков заголовок заметки. А вот выдержки:

«... нет сомнения в том, что большая разница существует между еврейским и не-еврейским величием. Лучшие не-еврейские доктрины не могут равняться пророческим идеалам евреев. Еврейский исторический идеал стоит несравненно выше, чем самые лучшие новейшие религиозные течения...»

Доктрины не-еврейского мира являются продуктом человеческой мысли, поэтому они волевым неволей остаются недолговечными. Они никогда не могут проникнуть в глубины человеческой души, тогда как Тора дана человеку Богом и она служит ему руководством».

Безусловно, если бы была возможность, то стоило бы подробно остановиться на этом сионистском хвастовстве. Научно разбить этих псев-

до-божественных людей было бы нетрудно. Ведь в сущности никакого исторического еврейского идеала не существует. Существовало и существует только желание сионистских „мудрецов”, оставаясь обособленной национальной группой, господствовать над всем миром.

* * *

А сейчас более подробно рассмотрим вопрос о двойном гражданстве, о двойной лояльности евреев. Этот вопрос безусловно актуален. Он затрагивает интересы многих национальностей, проживающих ныне в США, Канаде, Австралии и т. д.

Оказывается, заявление раввина Вайса не отдельное выступление еврейского религиозного фанатика, а это общий план сионистов узаконить через Объединенные Нации права евреев на двойное гражданство.

В январе 1965 года в Иерусалиме состоялся с'езд 26-го Мирового Сионистского Конгресса. Надо знать, что Мировой Сионистский Конгресс фактически является высшей властью для большинства евреев и сионистов, где бы они ни жили. Решения и постановления этого Конгресса приобретают силу закона. На заседании каждого с'езда Конгресса намечаются программа и план работы за год вперед. Авторитет Мирового Сионистского Конгресса усиливается еще тем, что он действует под законодательством израильского Парламента, являясь неотъемлемой частью израильской верховной власти.

На 26 с'езде присутствовало больше 3000 делегатов и почетных гостей — писателей, журналистов, пропагандистов и т. д. Нужно отметить, что на этот раз в националистическом с'езде участвовали представители и молодежных организаций, что раньше никогда не случалось.

Каждый понимает, что на этом с'езде, длившемся 11 дней, сионистами было рассмотрено масса вопросов, вынесено множество постановлений, тайных и официальных декретов и решений.

Остановиться на всем этом нет никакой возможности. Осветим только интересующую нас тему.

На с'езде главным оратором по вопросу ассимиляции и двойной лояльности евреев был сам глава Мировой Сионистской Организации и председатель с'езда д-р Нахум Гольдман.*) В своей пространной речи вождь мировых сионистов упирал на то, что мы живем в такое время, когда очень большая часть еврейского народа, в особенности молодежь, находится под угрозой полной ассимиляции. С этим явлением нужно бороться всеми имеющимися у нас средствами и способами, не останавливаясь ни перед какими трудностями и препятствиями. Если мы не сумеем остановить этот процесс, то это чревато большой угрозой для дальнейшего существования еврейского народа, как самобытного, великого и древнего племени. Опасность ассимиляции, повторил д-р Нахум Гольдман, угрожает еврейскому существованию больше, чем преследования, инквизиция, погромы и массовые истребления. Н. Гольдман также призывал Конгресс усилить борьбу сионистов во всем мире за права евреев, за их при-

вилегию быть народом интернациональным, пользующимся двойным гражданством, но преданным Израилю.

Речь Нахума Гольдмана безусловно интересна и поучительна для многих. Единственное, что снижает немного ее „историческое” значение — это неясность в некоторых определениях и понятиях. С одной стороны, д-р Гольдман непримиримый противник еврейской ассимиляции. Он за сохранение еврейской национальности, за сохранение особого еврейского мира. Но в то же самое время он призывает Конгресс „бороться за право евреев быть интернациональным народом”.

До сих пор многие понимали смысл слов „интернационал” и „интернациональный” в марксистской трактовке. А вот сионисты этим словам придают какой-то особый смысл, какое-то свое определение и значение. По всей видимости, сионисты, борясь за „право” евреев быть интернациональным народом, они фактически борются за свое господство, за возможность управлять другими народами, оставаясь в то же время „правовыми” евреями.

Также нам не совсем ясно, что сионисты подразумевают, когда говорят о „двойной лояльности”, о „двойном гражданстве”.

Всем известно, что сионисты в настоящее время на западе пользуются и так широкими привилегиями и особыми правами, недоступными для многих других национальностей, и они бесцеремонно используют свою силу и влияние для безжалостной эксплуатации США, Зап. Германии, Канады и других подвластных им стран.*)

Могущество сионистов фактически зиждется на мощи христианских народов, которых они на основании „законов” Талмуда, мягко выражаясь, считают народами неполноценными, равновидностью каких-то духовных унтерменшей.

Если бы „избранному народу” пришлось бы рассчитывать только на свои собственные материальные и духовные силы, то в таком случае все могущество сионистов и Израиля рухнуло бы в течение менее, чем одного года.

Все это понятно каждому человеку, умеющему самостоятельно мыслить.

Говорят, что аппетит приходит во время еды. Так и у сионистов стремление к захвату чужого растет с невероятной быстротой. Вот, например, 26 Мировой Сионистский Конгресс постановил, что „американские и канадские евреи должны до минимума сократить свои пожертвования дома и удвоить свои дары Израилю, рассматривая эту помощь, как налог, уплачиваемый своему национальному государству” („Араб Джорнэл”, осень, 1965).

Вот такое нарушение всех норм государственного права сионисты и считают „двойным гражданством”, „двойной лояльностью”.

Не оставляет никакого сомнения, что сионисты в самое ближайшее время попытаются через законодательство западных государств юридически оформить свое „неотъемлемое право” быть гражданами с „двойной лояльностью”.

В подтверждение всего вышеизложенного следует привести некоторые данные.

*) См. подробно о Н. Гольдмане и его отношении к „русскому коммунизму” № 25 „Р. Н.”

*) См. „Р. Н.” № 25 „О репарациях немцев Израилю”, стр. 33, 34 и т. д.

25 июля 1965 года в журнале „Тайм” была помещена заметка: „Современный американский еврей”, в которой пишется:

«... Евреи пользуются сейчас в США такой свободой, какой они не знали даже в древнем Израиле или во времена их золотого века в мусульманской Испании...

... В политике, говорит нью-йоркский сенатор Яков Джэйвиц, „не существует больше должности, не доступной еврею, включая президентства...”

Среди американской интеллигенции и художников евреи стали даже какими-то героями, проводниками культуры.

.. Еврейский юмор стал важной частью американского народного юмора.

... С 1948 года американские евреи дали около 1,5 миллиардов долларов Израилю, хотя всего несколько тысяч отозвалось на призыв Бен-Гуриона и стали израильскими гражданами.

... Смешанные браки для евреев подвергаются (со стороны раввинов и сионистов — А. О.) традиционному запрету.

.. Социолог М. Шкляр говорит, что в старые антисемитские времена обычно евреи путем смешанных браков искали улучшения своего общественного положения, тогда как сегодня наоборот не-евреи стремятся вверх посредством брака с евреями.

... США никогда не принуждали евреев жить в гетто, но евреи часто сами создавали эти гетто.

Иронически, хотя еврейская интеллигенция является главной защитницей прав негров, между евреями и неграми существует большая натянутость во взаимоотношениях. Негритянская беднота склонна не доверять еврейским домовладельцам и торговцам... Социолог Натан Глезер отмечает, что евреи против вторжения негров „в чисто еврейскую сферу деятельности” — торговлю, юнионы, школы и места жительства.

... „Евреи имеют обещание Бога, пишет протестантский богослов Карл Барт, и если мы, христиане из числа не-евреев, также имеем его, то только как избранные с ними, как гости в их доме, как новое дерево, привитое к их старому”.

К сожалению, таких „христиан” как „богослов” Карл Барт в „свободном мире” сколько угодно. Очень поучительна в этом отношении полная капитуляция католиков перед сионистами.

Вообще надо сказать, что в 20 веке политических и религиозных шабаш-гоев развелось бесчисленное множество. И это явление ничего доброго христианам не сулит в будущем. Плохой пример всегда более заразителен, чем благородные и смелые поступки и действия.

В наше порочное время, к великому прискорбию, большинство обывателей как капиталистических, так и „социалистических” стран заняты главным образом только личными делами, личным благополучием. Этим положением вещей, конечно, широко пользуются сионисты. Им легко в наши дни скрывать от большинства обывателей свои цели, задачи и порой преступные планы. Например, большинство людей не-евреев почти не имеют никакого представления о сионизме и его вождях. Благодаря сионистской пропа-

ганде, рекламе, кино, телевизора, многие американцы и канадцы (где сионизм также очень силен) сионизм принимают за религиозное, гуманитарное или духовное движение, стремящееся помочь нуждающимся евреям. Надо признать, что сионизм выполняет и эти функции, но главная цель сионистов все-таки не в гуманитарной деятельности, а они стремятся к руководству или, вернее, к абсолютному господству во всем мире.*)

О ПОТЕРЕ ПАТРИОТИЗМА В США

Всем давно хорошо известно, какое громадное для ребенка, юноши имеет значение воспитание, школа. Если в детском возрасте ребенку не прививается чувство патриотизма и любви к своему народу и отечественной истории, то потом очень трудно уже у сформировавшегося человека возбудить эти благородные и необходимые для нации чувства. Вот почему любое правительство, если оно на должной высоте, обязано обращать исключительное внимание на школу, на педагогический состав, на программу, на методы обучения и, само собой разумеется, на учебники по истории и т. д.

Для многих также не является секретом, что школьное дело здесь, в США, в основном поставлено очень плохо. Ученики, как правило, ведут себя развязно, нахально, вызывающе, грубо. Они больше похожи на банды пиратов, чем на детей благовоспитанного общества. Малейшее замечание со стороны взрослых вызывает немедленно страшную реакцию, и иногда смельчак, сделавший замечание, может попросту поплатиться за это жизнью.

Если базироваться на американские статистические данные и внимательно прислушаться к голосу самих „творцов американской демократии”, то-есть сионистов, то легко будет установить, кто главным образом виновен в калечении душ американской молодежи.

Раз сионисты взяли на себя миссию быть учителями даже всего американского народа, то они и несут львиную долю ответственности за потерю у американцев патриотизма. Кто же, как не они, здесь являются историками, составителями учебников, директорами школ и педагогами?

А сейчас интересно будет услышать, что по поводу патриотизма говорят честные и искренно любящие свою страну американцы. Заметка из „Дэйли Ньюс” от 16 октября 1965 года в данном случае является самым свежим документом. Приводим выдержки:

«Вашингтон, 15 окт. (Бюро Печати) — Американский патриотизм пал настолько низко, что Военная Академия США в Вест Пойнте нашла необходимым рядом с парадной площадью поставить вывеску, напоминающую зрителям, чтобы они снимали шляпы, когда мимо них проходят с флагом.

Такое положение вещей заставило директора ЭфБиАй Дж. Эдгара Гувера в его недавней речи с горечью заметить:

«В настоящее время, патриотизм кажется не

*) См. „Р. Н.” № 17-18.

в моде. На тех, которые выражают любовь к своей стране, смотрят как на параноидных патриотов или как крайне правых».

Недавняя проверка школьных исторических учебников, выпущенных до 1920 года, и сравнение их с нынешними, показало, что исторические слова Натана Гэла „Я жалею лишь об одном, что у меня всего одна жизнь, которую я могу положить за свою страну” были приведены в 11 из 14 книг, выпущенных до 1920 года, и только в 2-х из 45, выпущенных после.

И знаменитые слова Джона Поула Джонса „Я еще не начал сражаться”, приведенные в 9 из 14 старых исторических учебников, совершенно отсутствуют в 45 новых.

Гувер говорит:

«Разрешите мне сослаться на заметку, которая недавно появилась в студенческом издании одного из наших среднезападных колледжей. Озаглавленная „Никс патриотизм”, в заметке заявлялось, что „Патриотизм есть чувство, отличающееся невежеством, глупостью, предубеждением, страхом и ненавистью».

Но Гувер не один возмущается этим. Бывший президент Айзенхауэр, накануне своего 75-го дня рождения на этой неделе, сказал представителям печати, что он считает народные демонстрации против политики США в Вьет Наме — „ужасными”.

Он вспомнил, что просматривая недавно телевизионную программу, где приводились причины отказа от воинской повинности, одной из причин была гомосексуальность.

„Это, заявил Айк, было для меня самое гнетущее и тревожное, что мне когда-либо приходилось слышать”.

Считаем необходимым здесь отметить, что мы от души приветствуем своевременное выступление Дж. Эдгара Гувера и бывшего президента Айзенхауэра. Радует, что по такому важному для США вопросу высказались такие авторитетные, знающие, благородные и умные люди. Нам хочется верить, что призыв этих истинных американцев не останется гласом, вопиющего в пустыне. Америка должна очнуться от летаргического сна. Американцы должны понять простую истину, что без национального патриотизма, без духовных ценностей, идеалов и подлинных знаний никакое государство долгий период существовать не может. Если в США не будет остановлено, хотя бы очень суровыми мерами, стихийное моральное разложение американской молодежи, то последствия от такого рокового безразличия могут быть ужасны. Материальное благополучие, богатства, роскошная жизнь, изобилие продуктов могут быть периодическими явлениями, зависящими от обстоятельств и всяких причин, но в конечном итоге всегда побеждает дух, а не материя. Вот почему американцы, если они хотят быть сильными в дни испытаний и трудностей, должны обратить сугубое внимание на духовное воспитание своей молодежи, которой необходимо привить моральные устои и любовь к своему Отечеству.

ЗЛОВЕЩИЕ ПРИЗНАКИ...

Последнее время крупные американские социологи, психологи и криминалисты стали уделять много внимания этой проблеме. Ученые настойчиво ищут причины роста преступности.

Некоторые влиятельные американские органы печати объясняют это страшное для США явление нижеследующим:

„Все лето 1965 года в Соединенных Штатах свирепствуют преступления, жестокие и смертоносные, самые изощренные и заурядные. Согласно последним данным, зафиксированным в специальном докладе Федерального Бюра Расследования, число преступлений всех категорий значительно возросло. С 1958 года, как сообщает директор ФБР Эдгар Гувер, число тяжких преступлений увеличилось в пять раз по сравнению с ростом населения. Ущерб, причиненный ими стране, почти невозможно определить (президент Джонсон предположил, что он составляет „десятки миллиардов в год”). По словам президента Джонсона, преступность стала „злейшим врагом американского общества”, и президенту даже пришлось создать специальную комиссию во главе с министром Николасом Катценбахом для борьбы с преступностью.

Обгоняя рост преступности, по всей стране распространилась тревога и страх. Пожалуй, как никогда раньше, американцы боятся убийств, изнасилований, избиений, грабежей, поджидающих их буквально на каждом шагу. Признаки этой тревоги можно наблюдать повсюду. Газеты „Атланта джорнел”, бостонская „Геральд”, „Детройт ньюс” и десятки других систематически печатают статьи, которые учат женщин обороняться в случае нападения. В Вашингтоне, где преступления на улицах уже никого не удивляют, государственный департамент установил специальную охрану для защиты служащих-женщин даже внутри своего гранитного здания на „туманном дне”. В Хьюстоне домашние хозяйки моментально раскупили тысячу ручек, наполненных слезоточивым газом, как только фирма „Осман” начала рекламировать их. В группы для изучения приемов дзю-до записалось около 200 тысяч человек, главным образом по соображениям самозащиты.

Эпидемия преступности в США в 1965 году поставила множество острейших проблем, как социальных, так и политических. Старый неумолимый вопрос: „Каковы же причины роста преступности?” — вновь требует ответа.

Основная причина — нищета. Ее связь с преступностью в американском обществе середины нашего века не подлежит сомнению.

По мере накопления прискорбных данных о

преступности в стране общественность вновь возвращается к двум суровым фактам: чаще всего преступления совершаются неграми и молодежью. Однако изучение природы преступлений негров сегодня лишь еще раз подтверждает ту давно установленную истину, что преступность, каков бы ни был ее характер, прежде всего — дитя трущоб.

Известный своей преступностью район Бостона Саути, нью-йоркский Гарлем, опасный район Кливленда Хоф, скандальный Филмор в Сан-Франциско или захудалый Орандж-Маунд в Мемфисе — именно в них в обстановке нищеты рождается потрясающая статистика. Негритянские районы кишат безработными мужчинами и женщинами. Анализы социологов показывают, что высокий процент преступлений среди негров отнюдь не следствие какой-то врожденной патологической особенности, а результат экономических и социальных условий.



Рост преступности за последнее время, пожалуй, особенно наглядно представляет в цифрах, касающиеся молодежи, как белой, так и негритянской. 70 % всех тяжких преступлений совершается молодыми людьми до 25 лет. Полицейские, социологи и родители отчаянно ищут объяснений возросшей преступности среди молодежи. Два видных социолога, Шелдон и Элеонора Глюк из Гарвардского университета, считают, что стереотипное представление о том, что молодой преступник — обязательно отпрыск бедного семейства, устарело. Они приходят к важному выводу: “Великий общий знаменатель преступности в нашем обществе — и в бесправной и в процветающей его частях — это разрушение семьи как фак-

тора, формирующего характер его членов и определяющего его мораль”. Отсюда следует, что разрушение семьи не обязательно связано с бедностью. А вот и примеры, подтверждающие этот вывод.

Преступник, совершивший тридцать изнасилований в Нью-Йорке в течение июня, оказался студентом второго курса Брандейского университета. 16-летний Майкл Кларк, сын состоятельных родителей из Калифорнии, застрелил без всякой причины трех человек, сидевших в машине. А хорошо воспитанный Дьюэн Поуп, сын богатого фермера, был недавно обвинен в ограблении банка и в убийстве трех человек в городе Биг-Спрингс, штат Небраска, через две недели после окончания колледжа. В одном из своих сочинений по криминалистике в колледже он однажды написал: “Невозможно предугадать задатки преступника в человеке”.

“Ньюсуик”, Нью-Йорк

Американская Медицинская Ассоциация начала кампанию, чтобы задержать распространение венерических болезней, принявших в некоторых городах эпидемическую форму.

АМА сообщает, что заражение американцев венерическими болезнями происходит со скоростью приблизительно два человека в минуту. Рост заболеваний венерическими болезнями является одной из главных проблем.

Вашингтон идет первым в списке больших городов по числу заболеваний гонореей и сифилисом.

Общенационально, АМА сообщает, случаи инфекционного сифилиса увеличились в три раза за последние пять лет. Около 1.1 миллиона человек заражается ежегодно венерическими болезнями. В некоторых городах замечается рост в 300 % за 4-х летний период.

АМА говорит: “Самодовольство, невежество, слабые моральные стандарты частично виноваты, как и алкоголизм и гомосексуальность”.

“Ю. С. Ньюс анд Ворлд Репорт”, 13 сентября, 1965

Американцы в наш беспокойный век проглатывают миллиарды приобретаемых на черном рынке не наркотических успокаивающих пилюль (трэнквилайзерс) и число привыкающих к ним увеличивается.

Др. Джозеф Садуск, ответственный чиновник министерства продовольствия и медицины, сообщил национальной конвенции Американской Медицинской Ассоциации, что “больше восьми миллиардов пилюль, как бензедрин и декседрин, выпускается ежегодно в США, достаточно, чтобы снабдить всех мужчин, женщин и детей 35 дозами”.

Около половины этих таблеток продается на черном рынке... Оптовая цена этих таблеток менее доллара за тысячу, на черном рынке оптовая их цена 30-50 долларов за тысячу, а розничная цена от 5 до 10 центов за штуку.

Американская Медицинская Ассоциация призывает врачей помочь ликвидировать растущую проблему привыкания к барбитуратам и другим успокаивающим лекарствам.

“Дейли Ньюс“, 23 июня, 1965

«БОРЦЫ ПРОТИВ КОММУНИЗМА»



Перед нами портретная галерея „знаменитых вождей“ так называемой политической партии НТС. Слева направо: **Поремский В., Романов Е., Околович Г., Ольгский М., Рар Л., Редлих Р., Артемов (Зайцев) А.**

Несмотря на то, что НТС давно разоблачен на страницах эмигрантской прессы, в частности и в издаваемом нами журнале, как организация, не заслуживающая никакого уважения и доверия подлинных русских антикоммунистов, НТС все-таки попрежнему существует и даже процветает.

Некоторые наивные эмигранты или политические недоросли склонны думать, что успех НТС в его умении продуктивно работать и в умении идти в ногу с западными крупными антимарксистами, антикоммунистами.

Но, к нашему прискорбию, это совсем не так. Как это не парадоксально на первый взгляд, но в материальном благополучии НТС главным образом заинтересованы многие разведки мира, в особенности советская. НТС, как организация — золотое дно для коммунистических провокаторов, шпионов и осведомителей. В „Р. Н.“ уже приводились фотографии и имена советских агентов. В недалеком будущем мы, по всей вероятности, опубликуем более подробно списки лиц крупных работников НТС, которые оказались в конечном итоге тайными советскими эмиссарами. Чего хотя бы стоит **К. Черезов**, работавший много лет, как ответственный и оперативный работник ЦиКа НТС. Блестяще выполнив свое задание, этот популярный „антикоммунист“, которого мы разоблачили еще в первых номерах нашего журнала, как советского провокатора, сравнительно недавно вернулся в СССР и уже успел издать там свои „труды“, где он с большими подробностями описывает деятельность НТС и дает полные биографические данные своих бывших соратников (См. **К. Черезов. Маска НТС или НТС без маски. Москва, 1965**).

Следует отметить, что Черезов, разоблачая некоторых главарей НТС, совершенно умалчивает о других. Зная методы советской разведки, можно думать, что это явление совершенно не

В будущем, если нам удастся более регулярно, чем теперь, выпускать „Р. Н.“, то нужно будет подробно коснуться следующих тем:

1. Взаимоотношение коммунистической партии СССР с сионистами в прошлом и настоящем.
2. О засильи сионистов в Сов. России.
3. Роль Талмуда в жизни евреев и христиан.
4. Законы Талмуда.
5. Талмуд, как главный фактор объединения евреев.
6. Знаменитые друзья и защитники евреев о евреях.

случайное. Им определенно нужно, чтобы какое-то число их агентов продолжало оставаться в НТС для дальнейшей работы. У нас имеются некоторые данные, вполне официальные, но мало кому известные, из которых можно узнать, что среди приведенных нами в „портретной галерее“ лиц определенно имеются советские информаторы.

Мы верим в то, что недалек тот час, когда американцы окончательно разберутся в преступной сущности НТСовских осведомителей.

Мы же, русские националисты, выполняя свой моральный и национальный долг, обязаны, не боясь никакой мести, открыто и прямо предупредить русскую эмиграцию о опасности со стороны НТСовской агентуры.

Кстати сказать, программа НТС очень во многом сходна с коммунистической. Что хотя бы стоит проповедуемый НТС „ведущий слой“. Не напоминает ли это нам „коллективное руководство“ коммунистов в СССР?

Нет ничего тайного, что не стало бы явным. Со временем и сегодняшние „водители“ НТС будут полностью расшифрованы. **Не в силах Бог, а в правде**

Анатолий Орлов

Мы познаем правду не только умом, но и сердцем.

Б. Паскаль

Истина может порой быть затемненной, но никогда не гаснет.

Т. Ливий

Мудрено пишут только о том, чего не понимают.

В. О. Ключевский

Люди мелкого ума чувствительны к мелким обидам; люди большого ума все замечают и ни на что не обижаются.

Ф. Ларошфуко

ЭМИГРАНТСКОЕ БОЛОТО

ЭМИГРАНТСКАЯ ШАРМАНКА

«Шарманка — музыкальный ящик, с коим заморские нищие ходят по улицам и дворам».

(Из отрывного календаря)

Шарманка истари знакомый населению России орган, на котором играли нищие, собирая пожертвования в разных людных местах.

Напевы шарманок были избитые, отдающие сентиментальностью мелодии, однако, простой народ любил эти незамысловатые песни и мелодии и собирался толпами на площадях городов и в захолустьях их окраин, чтобы поскорбеть, помечтать, оторваться хоть на минуту от привычной рабочей лямки.

Теперь шарманок нет, и песен их больше не услышишь, их заменили разные радиолы и граммофоны...

В эмиграции же другая картина. Шарманщиками стали газеты и журнальчики, издаваемые на русском языке.

Эти шарманщики именуют себя антикоммунистически. Хотя название это по существу ничего определенного, кроме сеяния ненависти к русскому народу, не дает, однако шарманщики числятся на службе у того распылчатого явления, которое называется „антикоммунизмом”.

Об „антикоммунизме” следовало бы поговорить отдельно, чтобы внести наконец ясность в то дело, что прикрывается этим наименованием. Пока мы коснемся его только в рамках нашей темы, связанной с продолжающейся, далеко не честной по своим приемам, пропагандой травли издаваемого нами журнала „Российская Независимость”.

... Вот уже прошло десять лет с того дня, как этот журнал появился на арене эмигрантской журналистики. Журнал был сразу встречен воем эмигрантской шарманки, смысл которого сводился к следующей аргументации: „Журнал хорошо издан, прекрасная бумага, интересные иллюстрации... но откуда деньги?”

Этот мотив звучит все эти десять лет. Кружится валик, мелодия дает перебор, голос шарманщика изрядно оспл, да и зубья на валиках поистерлись, а мотив один и тот же, ничего нового, нет даже просвета на что-либо новое. хрипит, а воет...

Прочтя статью „Прохвосты за работой” („Русская Жизнь” от 15 января 1965 г., Сан-Франциско), мы в сотый раз встречаем голословные штампованные пункты, и во всех них одно и то же.

Длинная статья г. Гривцова (?), строж на 200, и в ней ничего, кроме фугани и ничего не доказывающих вульгарных обобщений. Чувствуется наигранная тревога, и предмет ее — обида за непочтительные отзывы о русской эмиграции.

В начале статьи прямо говорится: „Каких только гадостей там (в „Р. Н.”) не пишется о русской эмиграции, а особенно о ее лидерах”.

Вот тут-то и собака зарыта: эмиграция, именно та ее часть, что занимается „антикоммунизмом”, кормится за счет каких-то дотаций. И совершенно ясно, что лица, получающие дотации, чувствуют себя под угрозой быть выброшенными за борт того корабля, на котором пассажиры питаются этими дотациями, в случае, если дотации не оправдают себя.

И если некто выступает с словом обличения эмиграции, то он и есть „классовый враг” пассажиров, занимающихся по существу переливанием из пустого в порожнее. Одним словом мораль та же, что и в цирке: „Просят тигров не дразнить”.

Дальше раздраженные тигры пишут: „Достаточно человеку сделать что-либо такое, что обращает на него внимание, как на активного антикоммуниста, журнал „Р. Н.” тут, как тут”.

Перелистывая все 25 номеров журнала за прошедшие десять лет, мы не находим в них ничего такого, что было бы когда-нибудь опровергаемо нашими врагами. Наши разоблачения не вызывают никакого возражения. Мы, например, говорим, что такой-то господин служил в немецкой тайной полиции при Гитлере, называем его место службы и город, где протекала служебная деятельность этого гестаповца. Никакого возражения на это не делается. Казалось бы, что нужно привлечь к ответственности, но вместо этого гробовое молчание. И только спустя примерно полгода или год начинается абсолютно голословное обвинение редакции „Р. Н.” в советофильстве. Сначала подается команда „ату его, этого самого Анатолия Орлова!”, а вслед затем это самое „ату” копируется в нескольких презмыкательских журнальчиках, выражаясь в одних и тех же обвинительных пунктах: „Журнал хорошо издан, прекрасная бумага” и т. д.

И сверх того, как самая неопровержимая улика, ссыла на то, что в журнале смеют печатать иллюстрации святых, праведников, знаменитых полководцев, императоров и, о ужас, репродукции картин знаменитого художника Иванова „Явление Христа народу”, „Богоматерь” и др.

«Как же вы, „души своей погубители”, отважились на такую дерзость. Ведь не так давно сталинская пропаганда в годы войны СССР с Гитлером вводила ордена Суворова и Кутузова, а вы куда смотрите? Пишите осторожней. Иначе вам капут. Ни Царей, ни Святых нельзя. Вам такие „фигли-мигли” не пройдут даром. Ведь это шпионаж в пользу советов. Совпатриотизм! Разбой! Караул! Ратуйте, кто в Бога не верует!»

Но что тут говорить. Не то, что Святых, нельзя даже приветствовать Митрополита Филарета. Как будто бы это какой-нибудь член Полит-Бюро.

В этом месте гг. клеветники доходят до бешеного остервенения. „Митрополит? Ага! Пойманы, братцы, с поличным”.

А поличное это — святцы, молитвы, Троице-Сергиевская лавра.

Если бы это писал Емельян Ярославский или Демьян Бедный, так было бы понятно. Но гедь кричат об этом товарищи солидаристы и антикоммунисты.

Выходит, что для того, чтобы не подавать повод к столь идиотскому „чтению в сердцах”, надо было бы ругаться языком Маяковского или Бедного Демьяна, которого за „хрюканье на Христа” блестяще отлудбасил Есенин.

И если бы Анатолий Орлов прибегнул к языку Каина, то бишь Маяковского на манер его „В бабушку и в Бога... душу мать”, то тогда возможно мадам Дельянич не поместила бы в „Русской Жизни” бездарного и малограмотного поклепа г. Гривцова. Но тут как не придаться к святцам, не смотря на праведность самой г. Дельянич, этой солидаристской Жанны Д’арк, канонизированной вождями штаба НТС за ее нацистский парашютизм и вечную девственность.

Эта особа с гитлеровским орденом в прошлом на груди сейчас играет немалую роль в разложении церковного единства в Сан-Франциско.

В свое время она прошла школу немецкой разведки (при Гитлере), была забрасываема в тыл советской армии в 1942-43 гг. Тогда она содержалась на счет германского штаба, а ныне содержится у солидаристов. Эти люди всегда находятся на содержании.

Но трогать их никак нельзя. Пришьют советофильство, а то и почище.

Что касается упоминаемой нами статьи „Прохвосты за работой”, то читатель может подумать, все-таки надо бы сколько нибудь ума, поскольку в статье ума то и не видно.

В самом деле. Во-первых, статья г. Гривцова начинается так: „Эмиграция — это отработанный пар. Она вымирает и кончается”.

Во-вторых: „В общем журнал сделал свое дело. Сенсация скандала прошла, интерес к нему пропал. Никто из серьезных читателей, кроме не умеющих отличать „фокса от мопса”, его уже не читает”.

Но в опровержение своего же собственного суждения г. Гривцов читает „Р. Н.” Значит, не то он сам „фокс”, не то „мопс”. А если справедливо его утверждение, что „эмиграция вымирает и кончается”, то к чему ж огород городить и вступаться за этого покойника. Все равно не воскресишь.

„Русская Жизнь” — грязный притон солидаристов. Г.жа Дельянич очевидно давно знакома не только с наркотиками, но и с блатным языком, вот почему и статья г. Гривцова написана в столь вульгарном и хулиганском стиле.

Прежде в той же „Русской Жизни” пытался оболгать „Росс. Незав.” Борис Ганусовский. В свое время он получил достойный ответ. Однако, ему охота подраться, руки чешутся. Мы ответим ему, поскольку г. Гривцов несомненно сродни этому автору. И манера его письма рычание. „Рычи, Китай!”

Г. Гривцов тоже рычит. И пусть себе рычит. Может быть, от голодухи, а может быть, приказ такой вышел — рычать. Ну что ж, порычит и перестанет. Но шарманка вертится, и если не он, то другой будет исполнять этот цирковой номер.*)

Наша галерея прикрепленных к нам осведомителей и хулителей была бы неполной, если бы мы забыли о самом остервенелом противнике „Рос. Незав.” г. Чухнове Н. Н.

ЧУХНОВ

Враги „Российской Независимости” народ однотипный. Вся их индивидуальная жизнь строится по одному шаблону. Их внутреннее существо лишено какой-либо глубины, и они никогда не отличаются умственными дарованиями. Их общественно-политический кругозор крайне ограничен. Познания их в политике и общественности крайне скудны. Им в высокой степени свойственна стадность, кружковщина, в среде которой преобладает тяга к чрезвычайно убогой корпоративности.

Они не имеют ни малейшей склонности к изучению объекта своего наблюдения в плоскости внутренней и духовной. Они понимают только ярлык и внешнее обличье.

Для них первое место имеет неподвижность мышления, поэтому они, например, пытаются прежде всего определить вашу партийность в прямом или косвенном смысле. Их не интересует внутренний мир человека.

Поэтому им совершенно чуждо изучение мотивов поведения человека. Им нужно только знать, кто вы такой — правый, левый, социалист или монархист, республиканец или демократ.

Отсюда вытекает крайняя односторонность их представлений о другой личности, о которой они складывают свое впечатление по вашей внешней принадлежности к той или иной группе.

Внегрупповой тип человека им совсем не понятен.

Однако, и при такой столь небогатой классификации их они бывают иногда непохожи один на другого.

Если г. Дельянич гитлеровская контрразведчица с наганом, парашютом и изрядным запасом «скородействующего яда», то г. Ганусовский, при всей способности к свладению наганом и парашютом, избирает для себя другую специальность. Он непрерывно меняет свою национальность: то он немец, то русский, то поляк, то советчик (в концлагере). Во всяком случае, г. Ганусовского легко отнести к распространенному в эмиграции типу сменовеховцев, шкурников, фарисеев.

Что же касается г. Чухнова, то здесь вопрос более сложный. Он человек-сфинкс. Он неизвестно кто. Формально он занимается журналистикой, но он столь же похож на журналиста, как и на консistorского чиновника. Одно несомненно, Чухнов по своей внутренней сущности ябедник, склочник и интриган, поэтому и статьи его типичные доносы в тайную полицию. Не случайно этот „праведник”, болеющий за „белизну монархических риз”, во время фашистской оккупации Сербии шеголял по Белграду в мундире СД. Этот мундир обязывал его быть активным политическим осведомителем, платным доносчиком и ищейкой по вылавливанию уцелевших евреев. Сегодня Чухнов борется с антисемитизмом, ругает за союз с сионистами, надеясь, что с их помощью в России снова будет восстановлена монархия. Достоверность доносов Чухнова, как раньше, так и теперь, абсолютно никуда не годна, так как он плохо понимает того, на кого пишет донос. Он и в доносах, как и в своих публицистических упражнениях, отправляется от момента взвинчивания алкоголя своих нервов. Он не способен никогда писать объективно и спокойно, потому что в статьях своих кликушествует, подхлестывая самого себя на возбуждение своего интеллекта и нездорового воображения. Без этого искусственного наркоза он не способен написать никакую статью.

Поэтому он типичный клеветник, без дарования и таланта. Но он пользуется привилегией, созданной для этого сорта жителей США, получающим право безнаказанно портить людям репутацию и нервы, поскольку ведение судебных дел здесь (с нас адвокаты потребовали 2 тыс. долларов за привлечение к суду Ч. за клевету) недоступно для бедняков, и клеветники фактически ненаказуемы. В этом отношении он моральный террорист, освобожденный от всякой ответственности.

„Российская Независимость” однажды разоблачила истинную роль этого „террориста” в общественности эмигрантского общежития. В № 12 „Р. Н.” г. Чухнов довольно обстоятельно был показан в своем моральном обличии, но он ничем тогда не реагировал на наше разоблачение, однако в № 251 „Знамени России”, то-есть значительно позже написал сногшибательный пасквиль на „Р. Н.”, приписав нам самые нелепые обвинения, не отвечающие нисколько действительности.

Выше подчеркнута была склонность г. Чухнова к вынесению противоречивых суждений. Но противоречия в некоторых случаях имеют свое оправдание. Однако, когда противоречие касается характеристики личности, с которой сообщается приведение сведений, могущих опорочить эту личность, тут противоречивость заслуживает не только осуждения, но и привлечения к ответственности на суде.

Приведем образцы такого раздвоения в личности самого г. Чухнова.

Мы упоминали о том, что эмиграция встретила появление „Р. Н.” злопыхательством и клеветой. Но в то время Чухнов взял сторону „Р. Н.” и в очень определенных выражениях характеризовал ее.

В № 136 „Знамени России” г. Чухнов так определял сущность нашего журнала: «Ловчлы, проныры, шкурники.

*) См. о Ганусовском ст. в этом номере.

делающие карьеру у американских политических боссов, завопят: „Помилуйте. „Независимость” — просоветский орган”. Но русские националисты, болеющие за несправедливую политику против исторической русской государственности, с большим удовлетворением прочтут этот журнал и пожелают издателям доброго успеха в тяжелой борьбе за честь и достоинство нашего великого Отечества.» Подпись: Н. Чухнов.

После такого решительно высказанного отзыва о „Р. Н.” довольно пикантно звучит следующая реплика, помещенная за его же собственной подписью под громким заглавием: «К сведению Российской Антикоммунистической Эмиграции».

«В связи с неоднократным упоминанием моего имени на страницах издающегося в Нью-Йорке журнала „Российская Независимость”, довожу до общего сведения, что я никакого отношения к этому журналу не имею, ему не сочувствую и антикоммунистическим не считаю» (см. „Знамя России” № 194).

Невольно воскликнешь: вот так фунт! С одной стороны, по мнению г. Чухнова, противниками „Р. Н.” являются „ловчицы, прониры и шкурники”, с другой же стороны: „Довожу до общего сведения, что я никакого отношения к этому журналу не имею, ему не сочувствую и антикоммунистическим не считаю”.

Позволительно спросить: к какому же виду противников „Р. Н.” относит себя г. Чухнов, то ли к „ловчицам, то ли к пронирам, то ли к шкурникам”?

Такова цена чухновским отзывам о других эмигрантских изданиях.

Поскольку на отзывах г. Чухнова видна какая-то посторонняя рука, водящая его пером в данном случае, постолько мы вправе заподозрить г. Чухнова в том, что он находится под несомненным влиянием какой-то иной силы, которая сильнее его личного мнения.

Здесь не мешает сделать маленькое отступление и вспомнить о заре политической деятельности Чухнова в том же Белграде. Чухнов начал свою карьеру оракула и „пламенного” трибуна в рядах нацмалчиков, ныне солидаристов. Разошелся он со своими единомышленниками не по идейным соображениям. Камнем преткновения оказалась в этом лагере.

Что во многих случаях своей жизненной практики Чухнов несомненно руководствуется чисто материальными интересами, факт бесспорный. Так, например, находясь в лагере Ди-Пи в Шляйхайме, г. Чухнов пользовался разными привилегиями, недоступными для других лиц живущих в том лагере.

Как известно всем обитателям этого лагеря, директором его был некий Люи Пити, являющийся известным французским коммунистом, проводившим в лагере соответствующую политику. Г. Чухнов получил у г. Люи Пити право издавать свой журнал на типографском станке, чего другие журналисты не имели. Кроме того, он получал жалование, специальный паек и пользовался другими льготами (освобождение от нарядов и т. д.).

Г. Чухнов в благодарность за такие услуги постоянно в своем печатном органе превозносил добродетели г. Люи Пити, расхваливая на все лады его администрацию, очень недобросовестно относившуюся к подавляющему числу лагерного населения. Это были взаимные услуги, вернее, рабское служение так называемого антикоммуниста, монархиста-легитимиста французскому марксисту...

Многие из нас еще помнят о тех гнусных доносах, что были сделаны Чухновым в Мюнхене на некоего журналиста, издателя газеты вилсовского направления г. Каликина, старого эмигранта из Чехословакии. Чухнов, пользуясь своими прокоммунистическими связями в ИРО, добился своими до-

носами того, что г. Каликину, видному антикоммунисту, было запрещено издавать свою газету... В случае надобности, мы этот вопрос можем осветить более подробно. Сын г. Каликина (отец умер) сейчас проживает в США...

Приехав в Нью-Йорк, г. Чухнов в первом же номере своего „Знамени России” выругал редакцию газеты „Новое Русское Слово”. Этим демагогическим способом г. Чухнов рассчитывал создать себе репутацию свободного редактора, но... „наделала синица славы, а моря не зажгла”. И сейчас г. Чухнов занимает перед г. Вейнбаумом позицию — „тише воды, ниже травы”. В некоторых случаях г. Чухнов пользуется у него правом печатания своих „писем в редакцию” в „НРС”.

Собственно говоря, назвать письмами все эти, мягко выражаясь, „рапорты” профессионального осведомителя на своих бывших единомышленников, таких же, как и сам Чухнов работников гестапо, СД и т. п., очень трудно.

И не товарищу ли Вейнбауму старался г. Чухнов угодить, когда объявил всему миру о том, что он „антикоммунистическим не считает журнал „Р. Н.”?

В первый период нью-йоркской жизни г. Чухнов всячески угождал князю Белосельскому. Дифирамбы этого публициста принесли ему материальную помощь, благодаря чему он купил типографию. А затем перессорился с князем, а заодно и с другим магнатом эмиграции капитаном Сергиевским и остался, „как рак на мели”. Теперь он питается случайными подачками для выпуска своего журнала (собственная типография испарилась, как винные пары), печатаемого в газете „Россия”, и время от времени совершает свои партизанские налеты на разных деятелей эмиграции, не брезгуя самой неподдельной клеветой. В порядке подобного процесса он осчастливил „Рос. Нез.” статьей в „Знамени России” и нашу редакцию в № 251 от января 1965 г., сочинив ее в обычном духе хлесткого, но довольно бестолкового лже-доноса. Статья эта именуется так: «О, Российской Независимости», Светлейшей княгине Марии Илларионовне Романовской, Самозванце и Протопресвитере Грабебе».

Это наглое, абсолютно хулиганское обидение в одной статье лиц, ничем между собою не связанных, при крайне крикливом заглавии статьи, представляет из себя такой ярлаш, который может лишь присниться опившемуся водкой беспробудному алкоголику, когда он лежит в грязной канаве.

Г. Чухнов не скупится на черную краску, которой он пытается облить журнал „Р. Н.”. Журналу вменяется в вину „вступление на путь советского патриотизма, нападки на староэмигрантские организации, а вместе с тем хуление новой эмиграции, культивирование звериной юдофобии”.

Пытаясь придать максимальную эффективность своему лже-доносу, он пишет: „Все пошло методом „Голоса Родины”, заманивающего неудачников и оппортунистов в советский рай”.

Ложь этого утверждения побуждает нас спросить, где же клеветник нашел в журнале „Рос. Нез.” „заманивание кого-либо в советский рай”? И, кроме того, в чем конкретно он видит „звериную юдофобию”? Он, патентованный юдофоб, которому мы вправе сказать: „Врачу, исцелися сам!”.

В связи с этим абзацем в обвинительном обобщении г. Чухнова мы позволим себе процитировать отзыв „Голоса Родины” о „Рос. Нез.”, напечатанный в № 57 „Голоса Родины” от октября 1964 г., то-есть за несколько месяцев до выступления г. Чухнова в своем „Знамени России” против нашего журнала.

В „Голосе Родины” мы читаем следующее:

«Со страниц журнала „Р. Н.” слышались старые милочковские, младоросские и другие давно забытые напевы. В сворах со своими мнимыми противниками — монархистом

Чухновым, космополитом Вейнбаумом и американизированным князем Белосельским г-н Орлов, сам того не замечая, все больше опускается до их уровня.

Читаешь все эти „творческие наслоения” и невольно задаешь себе вопрос: о чем же спорит Орлов с Чухновым и другими эмигрантскими деятелями, которые в сущности ничем от него не отличаются.

Некоторые читатели справедливо пытались указать Орлову на несоответствие его высказываний и особенно на непонятную озлобленность его отношению к новому строю в России».

В дальнейшем автор статьи „Залежалый товар” („Голос Родины” № 57, 1964), делая упор на антисемитские выкрутасы „Р. Н.”, ставит в особую вину редакции ссылку на „высказывания черносотенного погромщика бывшего царского министра Столыпина”.

Заметим кстати, что Столыпин никогда не был ни черносотенцем, ни еврейским погромщиком. Более того, Столыпин составил законопроект о наделении евреев равноправием, но проект этот не был осуществлен, да и сам Столыпин пал жертвой террористического акта, совершенного, как это ни неожиданно, евреем Богровым, юристом по образованию, то-есть человеком, понимающим, что он делает.

„Игра в независимость, заключает автор заметки „Залежалый товар”, слишком отдаёт антисоветчиной и антисемитизмом...” Это пишет „Голос Родины”.

Итак, Чухнов пытается абсолютно голословно обвинить нас в советофильстве, в пропаганде просоветчины и даже в занятии „хитроумной провокацией” в духе совпартриотизма, а советская газета „Голос Родины” категорически осуждает нас за „непонятную озлобленность” к новому строю в России, иначе говоря, к советской власти, за антисоветчину и „антисемитизм”.

С точки зрения г. Чухнова и прочих, обсуждать эмигрантские ошибки и порсю прямо-таки преступные выступления есть непростительный грех и доказательство нашего советофильства, но когда г. чухновы недобросовестно и неразумно приписывают „Р. Н.” мнимые наши преступления и запутывают вопрос о русской эмиграции до полнейшей неразберихи, когда они „рассудку вопреки и наперекор стихиям” пишут не только озлобленно и крайне несправедливо, но до подлости глупо, мы оказываемся в положении советских арестантов, которых судят заочно в ОГПУ и ссылают пожизненно на каторгу „без права переписки”.

Поэтому мы вправе объявить, что г. Чухнов по духу своему и по своей психологии является типичным комсомольцем и чекистом, клеветником и ложным доносчиком. Мы не в праве защищать ни княгиню Марию Илларионовну (Романову), она сама умеет защищаться, и тем более не в праве выступать в защиту митрофорного протонерея Грабе, но мы считаем, что то отсутствие чувства меры и реальности, которым изобилуют обвинительные пункты предъявленного „Р. Н.” обвинения, свидетельствует о несомненной невменяемости г. Чухнова.

* * *

Считаем нужным обратить особое внимание наших читателей на следующее любопытное явление. Как могло случиться, что почти одновременно в трех совершенно разных органах печати, как будто бы непримиримых врагов — в солидаристической „Русской Жизни”, в советском „Голосе Родины” и в „знаменитом” монархическом „Знамени России” — появились одни и те же обвинения против „Р. Н.”? Все эти органы печати очень единодушно клеймят нас за антисемитизм, за культивирование звериной юдсфобии. В чем тут дело? Почему в защиту сионистов выступают „гоевские” органы печати и в то же самое время ни одно сионистско-еврейское издание не вступает с нами в полемику? Молчит даже пресловутое „Новое Русское Слово”, которое

больше всех заинтересовано в разоблачении нашего журнала, как „антисемитского органа печати”. Ведь в нью-йоркском штате существует закон, по которому за антисемитизм строго карают, вплоть до тюремного заключения. Но дело в том, что в журнале „Р. Н.” фактически никакого антисемитизма нет. Наша критика касается главным образом антирусской политики сионистов, и она вполне объективна, обоснована и документирована. Мы предлагаем любому еврейскому сионистскому журналисту выступить в нашем журнале в защиту якобы поруганных своих соотечественников. Местом мы его не ограничим. На то и демократия, чтобы в свободной дискуссии найти истину.

РЕДАКЦИЯ

„ПРОФЕССОР” ГАНУСОВСКИЙ

Поляк по происхождению, что видно из его отчества: „Казимирович”. У русских, за какого он себя выдает, как известно, Казимиров нет.

Мальчиком, как кадет Крымского кадетского корпуса, попал в Югославию. Еще в корпусе отличался любовью к подхалимажу и доношительству, за что бывал товарищами бит и прозван „Гнусом”.

По окончании корпуса имел возможность, как и все окончившие, получить высшее образование и стипендию для этого. Но не хватало на это ни ума, ни воли. Хотя он утверждает, что окончил юридический факультет в Белграде, но те, кто его хорошо знают, утверждают, что это его фантазия.

В Белграде ни в какие политические организации не входил и вообще политикой не интересовался, а занимался другими делами: был шофером такси, лакеем в ресторане, торговал в разнос галантереей и занимался интригами и сплетнями, за что неоднократно бывал и бит. Принимал активное участие в издании маленького журнальчика под названием „Бух”, содержания и направления наполовину юмористического, наполовину порнографического.

Во время войны не пошел ни в Русский Корпус, ни в какую-либо другую антикоммунистическую организацию, а женился на немке и через ее посредство сделался фольксдойчем и поступил на службу в немецкую разведку, в корпус генерала Панвица, так называемый „казачий”, который вел борьбу с партизанами. При поступлении сумел обмануть немцев, что он бывший белый офицер, и был принят в офицерском чине.

Служил немцам исправно, но там, где стреляют, ни разу не бывал: был занят своими разведывательными делами.

При выдаче казачьего корпуса большевикам был выдан и Ганусовский. Получил 10 лет концлагеря. Конечно, Ганусовский и там не растерялся. Помогла „трудовая” практика фашистского сексота... А потом, по ходатайствам его жены-немки и благодаря хорошей характеристики 3-го

отдела, он был выпущен из СССР и появился на эмигрантском горизонте. Немцы за его службу назначили ему пенсию, которую он, по его словам, получает и сейчас.

В эмиграции пан Ганусовский развернулся во всю. Стал “знатоком и специалистом” по борьбе с большевизмом, что, разумеется, дало ему возможность подкармливаться от “сотрудничества” со всякими учреждениями. Начал выступать с докладами о жизни в СССР и на политические темы, разумеется, не безвозмездно. Пролез и в Американский Комитет, но вскоре был оттуда выгнан, так как убедились в его полной неспособности ни к чему, кроме самовосхваления и “открытия Америк”, уже давно до него открытых. Начал писать в газетах и с видом знатока рассуждать обо всем, призывая постоянно к войне с Россией и выставляя себя как “истинно-русского патриота”. Сначала писал в “России” Рыбакова под псевдонимом “Колобов”, но так как Рыбаков по бедности не мог ему платить много, — он пролез к Вейнбауму и стал печатать свои “произведения” в “Новом Русском Слове”. Правда, потом его взаимоотношения с Вейнбаумом немного пошатнулись. Дело в том, что будучи платным сотрудником этой газеты, он разработал целый план, как отбить от нее подписчиков и переключить их на газету “Россия”, которая тогда после смерти Рыбакова реорганизовывалась и редактором которой пан Ганусовский себя в своем воображении уже видел и даже определил сам себе зарплату. Но из хитроумных планов получился... пшик. И в редакторы “России” не попал и из постоянных сотрудников “Нового Русского Слова” превратился в “сотрудника”, изредка помещающего письма в редакцию.

Печатает он свои “произведения” и в сан-францисской газете “Русская Жизнь”, имея наглость, будучи поляком и выдавая себя за “истинно-русского”, призывать эмиграцию примириться с неизбежностью расчленения России. За эти свои призывы на страницах той же “Русской Жизни” пан Ганусовский не раз был жестоко выпорот своими оппонентами. Но с него, как с гуся вода. Он все хранит свой гордый вид, подобно тому персонажу, про которого пелось: “оплеван ты и бит, но все ж хранишь свой гордый вид”...

Потерпел он поражение и в своих попытках устроиться где-нибудь на хлебное место в разных учреждениях “по борьбе с большевизмом”, вроде “Голоса Америки” или преподавания русского языка американским солдатам. Как никак, а там все же требуется или какая-нибудь подготовка, или хоть природная смекалка, чем пан Ганусовский не обладает.

Тогда он вспомнил русскую поговорку: “рыбак

рыбака видит издалека” — и его внимание устремилось на “вождя” русской эмиграции, близкого ему по образованию и прочим свойствам ума.

Пронырливый осведомитель использовал то обстоятельство, что жена известного протопресвитера графа Граабе его единосоплеменница, (тоже православная полька), пролез в Синод, где всем верховодит этот обрусевший немецкий граф, а дальше уже дело пошло гладко и скоро он стал приближенным самого “вождя”, который и произвел его в “профессоры” своей княжеской волей.

Сшил этому „професору” мантию, по образу тех, что носят настоящие ученые, и выпустили людям на смех, а русской науке и эмиграции на посрамление на торжественном открытии “Русско-американского Института”.

Русская наука обогатилась новым “ученым”.

М. Г. Диканев

Уважаемая г-жа Белькович!

Посылаю \$ 2.00 за полученный № 25 «Р. Н.» Спасибо! Прочел его с интересом и вниманием. Все пишут, высказывают свои зачастую диаметрально противоположные одна другой мысли, выражают мнения и взгляды открыто, неподкупно, не боясь быть уличенными во лжи. Все это говорит о демократичности журнала. Пользуясь его «Свободной трибуной», хочу вкратце высказаться о «малых народностях», о которых редакция упоминает в своем примечании к статье г-на Полякова. Не прибегая к историческим данным, прямо скажу: не могу согласиться, чтобы Украину, с ее почти 50-миллионным населением, с высокой технической цивилизацией и духовной культурой, традициями, с территорией больше любого западно-европейского государства — отнести к малым народностям!

Дальше, упрекая г-на Д. Полякова, что он «обходит молчанием тот факт, что кроме культуры и прогресса, интернациональное советское правительство на протяжении многих лет прививало и прививает, в особенности на Украине, Белоруссии, Грузии и Армении национальный шовинизм, культивируя среди малых народов особую (?) национальную гордость», редактор сам здесь выступает в роли националиста-шовиниста; высказывая такие мысли, он отталкивает эти народы от России в лагерь ее врагов. Это также не делает чести и журналу!

Остановлюсь на Украине. Я читаю газеты и кой-какую литературу. Лично, два года тому назад, ездил туристом в эту прекрасную страну. Побывал в Киеве, Харькове, Одессе, Ялте, Львове — везде — на улицах, магазинах, ресторанах, театрах, школах, фабриках — наравне с украинской речью свободно лилась и русская речь. В киосках — русские книги, журналы, газеты продаются свободно, в неограниченном количестве. Разговаривал с людьми по-русски и по-украински. Никто не делал мне каких-либо замечаний. Ни с той, ни с другой стороны не замечал характерных в подобных случаях гримас. Словом, никакого шовинизма не находил. Откуда же редакция его вытянула? Что же касается «национальной гордости», так она прекрасна у каждого народа, если только не принимает уродливых форм, несущих ненависть и насилие другим! Это общий вред, с которым человек боролся и будет бороться.

Прочитав «Примечание редакции», невольно в моих мыслях всплыл Валудев с его «Украинского языка не было, нет и не будет»!!!

Г-н Редактор! Валудев ушел с исторической сцены, оставив по себе только смрад, а украинский язык и Украина остались, и не только живут, но растут, процветают и крепнут, вместе с братьями.
(См. окончание и наш ответ стр. 40.)

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

(Письма и статьи наших читателей)

ОТВЕТ РЕДАКЦИИ Ф. ЛЕЩИНСКОМУ

Помещенное нами письмо г. Лещинского очень любопытно и поучительно. Прежде всего бросается в глаза манера и стиль автора. Письмо нашего оппонента выдержано в тонах советской журналистики: начинать за здравие и кончать за упокой. Эта „классическая“ в своем роде манера была введена, не официально, в СССР вождями коммунистической партии.

То, что г-н Лещинский влюблен в Украинскую социалистическую республику, именно в социалистическую, он несколько не скрывает. Он даже этим гордится, этим брагуется.

Но в то же время по определенному тону письма г-на Лещинского чувствуется его неприязнь и презрение по отношению России, именно России, как одного целого монолитного колосса. Его определенно радует, что когда-то единый народ Киевской Руси фигурирует сегодня по воле интернациональных марксистов как три народа: русский, украинский и белорусский.

Никогда в прошлом Украина как самостоятельное государство не существовала. Украина возникла в 1917 году...

Большевики даже не посчитали нужным спросить самих украинцев, хотят ли они отделиться от России или нет.

А между тем на протяжении многих веков малороссами (украинцами) сознание своей русскости никогда не было утрачено. „Из рода в род, из века в век: от Владимира Святого, Ярослава Мудрого, Владимира Мономаха, от возникновения Киевской Руси донесено оно, русское имя, до героических лет великого гетмана Богдана Хмельницкого“.

По всей видимости, г-н Лещинский плохо знает историю. Все его выкрутасы, выкрики и лозунги носят ярко выраженный пропагандный характер. Он не полемизирует с оппонентом, он „разоблачает“, клеймит, ловит. Главное, г-н Лещинский очень злоупотребляет словами „украинский народ“, „украинская культура“, „украинский язык“, в общем так, как и у господ сепаратистов.

У нашего критика на первом месте Украина, как что-то особенное, не связанное с Россией общей историей, одной духовной культурой и т. д.

Вот почему необходимо хотя бы в очень сжатой форме привести несколько исторических справок.

Термин „Украина“ с большой буквы появился в самом конце 16 века. Польские источники, на основании хорошо проверенных документов, указывают, что вначале так стали именовать следующие воеводства: Киевское, Братиславское и Подольское, то-есть пограничные земли.

Между прочим поляки никогда этого термина не рас-

ким русским народом и никакие смердяковы не остановят этого развития, если корни его будут питаться соками обоюдного доверия и уважения!

Сами же говорите, что победа над гитлеровской Германией принадлежит не одному русскому народу, а «союзу с другими народами нашей Родины». Кто же эти народности? — Украинцы, белорусы и другие! То-есть те, против национального прогресса которых Вы почему-то нашли нужным протестовать! Такие призывы привели бы к раз'единению, а не к об'единению!

Мы живем в 1965 году, а не в 1865, когда существовал «Южный край», называемый Малороссией. Сегодня этот край называется Украинская Социалистическая Республика! Нравится кому-нибудь или не нравится, но это факт, признанный всем цивилизованным миром, и от него не отмахнуться.

Ф. Лещинский

пространяли на Червонную, Черную и Белую Русь. Само собой разумеется, что этот термин также не распространялся на Новороссию. Тогда это было дикое поле. Только значительно позднее, а именно в 18 веке, Дикое поле было отвоевано у турок Суворовым, Румянцевым и Потемкиным.

Итак, Украина появилась не 1100 лет тому назад, а только в конце 16 века, в качестве польской пограничной области.

Наш критик также совершенно напрасно обижается по поводу наименования „Малая Русь“. Это историческое наименование сегодняшней Украины. Малая Русь — не пренебрежительное, а почетное название. Об этом у нас подробно изложено в № 19 „Р. Н.“ в документированной статье: „Великая, Белая и Малая Русь“, так что здесь не стоит повторяться.

Теперь об украинском народе.

Первыми основоположниками украинской нации, вернее, ее творцами, были два польских „историка“ — Ян Потоцкий и граф Фаддей Чацкий. В 18 в., во Франции, на французском языке, были выпущены „труды“ этих „почтенных ученых“. В своих „исторических исследованиях“ эти два польских аристократа пытались доказать, что украинский народ совсем не славянского происхождения. Его предки — кочевники из племени укров. Правда, Ян Потоцкий признавал, что укры все-таки смешаны со славянами.

В своих работах оба „историка“ протаскивали идею о необходимости отделения украинского народа от империалистической русской нации, чуждой украинцам по крови и культуре.

Таким образом двумя политическими демагогами, грубыми фальсификаторами истории в угоду западного мира был создан украинский народ...

В 19 в. польская антирусская деятельность усилилась. Было большой ошибкой Императора Александра 1-го допустить на русской земле основание твердыни католицизма: Вилинский университет и Кременецкий лицей, в которых почти открыто иезуиты готовили „украинских“ кадров против России. В скором времени почти весь Западно-Русский край покрылся густой сетью иезуитских школ...

Громадной ошибкой Царского правительства было также издание закона в 1876 году, запрещающего печатание на малороссийском языке всяких сочинений. Эта роковая ошибка была очень широко использована врагами русского народа...

Также необходимо помнить о так называемом с'езде „Славянского Собрания“, который состоялся в начале 1825 года в г. Житомире. На этом с'езде главным образом обсуждался вопрос, каким способом усилить пропаганду среди малороссийского населения об отделении Малороссии от России под новым названием Украины. В большой речи, произнесенной на этом собрании неким Фомой Падурой, доказывалось, что для достижения общей свободы крайне необходимо расчленение России. В особенности, как неоднократно подчеркивал Падур, необходимо сугубое внимание уделить Малороссии и Белороссии. Из русских „освободителей“ на с'езде участвовали оба Муравьевых, Рылеев и еще несколько менее видных революционеров. Поляки были представлены маршалом вольнской шляхты Петром Мошинским, сыном гетмана Северина Ржевуского Вацлавом и другими тайными агентами иезуитов.

О влиянии Мицкевича и польского панславизма на малороссов украинской ориентации свидетельствует статут Кирилло-Мефодиевского братства, основанный, как извест-

но, в 1846 году Костомаровым, Кулишем и Шевченко, в основу которого была положена теория графов Потоцкого и Чацкого о особом украинском народе.

В 60-х годах 19 столетия украинствующими стал издаваться журнал „Основа”, который уже не базировался на польских сказках о чуждом русском украинском народе, а говорилось уже о двух ветвях одного народа с требованием все-таки внутренней автономии малороссийского края.

Зато в 1890 году проф. Киевского университета Антонович решил создать твердую основу украинскому сепаратизму, то есть, видя шаткость исторической претензии, Антонович решил действовать на „научной” основе. В денежных средствах Антонович не нуждался, так как за его спиной стоял генеральный штаб Австро-Венгерской империи. В первую очередь было решено создать при Львовском университете особую кафедру по истории Украины. Цезаро-королевским профессором на эту кафедру был назначен единомышленник, друг и личный ученик Антоновича знаменитый „историк” украинский батько Грушевский.

Как показало будущее, Антонович в своем выборе не ошибся. Грушевский блестяще справился со своей задачей, которая заключалась:

1. В создании нового украинского языка, совершенно не похожего на русский.
2. Ему поручалось переделать русскую историю так, чтобы Малороссия перестала быть частью России, умело исказить все исторические даты, оклеветать Россию, обвинив ее и весь русский народ в империализме.
3. Создать надежные кадры для развала монолитной России.

Двадцать долгих лет (1894-1914) с необыкновенной энергией и последовательностью выполнял Грушевский волю своих хозяев. Он создал так называемый новый украинский „литературный” язык из малороссийского, немецкого и польского языков.

Грушевский издал много „исторических” трудов, пропитанных лютой ненавистью ко всему русскому.

Грушевский был ловким, умным и опытным фальсификатором, демагогом. Даже сегодня очень большой процент украинских сепаратистов всех толков и направлений базируется в своей дикой пропаганде против русского народа на „труды” этого изменника и лютого врага России.

Правда, кончил украинский „батько” очень плохо: духовно примирившись с коммунистической идеологией, по всей видимости, родственной ему, Грушевский перешел на сторону коммунистов, с которыми потом активно сотрудничал до конца своих дней.

Здесь необходимо подчеркнуть, что в какой-то мере интернационалистам-коммунистам, под руководством спонсоров, удалось на практике осуществить мечты западного мира о раздроблении России. Но об этом поговорим как-нибудь в другой раз.

Само собой разумеется, что было бы глупо и нелепо сейчас спорить о том, что сегодня Украины и украинского народа не существует. Существует и то и другое, существует и украинская интеллигенция, воспитанная на узком украинском шовинизме, фашизме, вытекающих из лжеучения Грушевского, Бандеры и Ко., или зараженная другой формой украинского „патриотизма” уже советской властью, который, если в нем разобраться, является ничем иным, как скрытой формой того же украинского национализма, прикрытого, правда, лозунгами марксизма-ленинизма о братстве всех народов. Простой же народ, в подавляющем своем большинстве, как и встарь, прекрасно понимает свою духовную неотделимость от русской нации.

Каждый объективно мыслящий человек прекрасно понимает, что „два народа”, имеющих одну и ту же историю, один корень происхождения, одни и те же понятия (гали-

цеских вероотступников мы не считаем), одну религию, не могут быть долгое время раздробленными. Безусловно, в процессе времени все эти искусственные интернациональные барьеры рухнут. Русь должна быть единой. Только монолитное государство может обеспечить безопасность своих граждан от нашествий неприятелей — все едино, с Востока (Китай) или Запада...

Известный украинский историк М. П. Драгоманов о русско-украинских взаимоотношениях писал:

„Для политического сепаратизма не было, нет и быть не может безусловно никакой почвы, никакого основания: у малороссов с русскими одни исторические традиции, одна вера, во многом один склад понятий... языки близки... ни малейшего подобия естественных границ... наконец, общие экономические интересы... Всякая речь о сепаратизме просто смешна.

И то, что связывает великороссов и украинцев, неизмеримо важнее того, что их раз’единяет.

За украинским сепаратизмом нет оправдания политического, экономического и культурного. Главнейшие и различнейшие интересы обеих народностей давно сплелись в один неразрывный узел”.

Кроме того, сейчас на Украине очень смешанное население. В больших городах и в рабочих поселках, как и раньше, преобладают русские. Колоссально увеличилось смешанные браки, и иногда даже трудно разобраться, где кончается украинец и начинается русский.

А теперь по существу выдвинутых г-ом Лещинским против нас обвинений.

Шаш оппонент обвиняет нас в национальном шовинизме только за то, что мы посмели сказать, что интернациональное советское правительство культивировало и культивирует среди малых народов особую национальную гордость. К сожалению, это наше утверждение полностью соответствует истине. Не случайно же интернациональные марксисты тратили и тратят миллиарды рублей на обучение новых „национальных” кадров. Созданы десятки национальных академий, сотни университетов и школ. В одном государстве сейчас существуют: десятки „государственных” языков, печать на 60-ти языках, всевозможные союзные и автономные республики, дробление русской земли на национальные и автономные области и округа.

Мы, русские националисты, вправе внимательно изучать политику коммунистической партии по русскому вопросу. Нам совершенно ясно и понятна тактика интернационалистов: „Разделяй и властвуй!”

Генеральная линия политики коммунистов сводилась и сводится к борьбе с так называемым великорусским, великодержавным шовинизмом. Только 2-ая мировая война заставила интернационалистов отступить немного в этом вопросе.

Что главная тяжесть построения советского государства легла, в основном, на плечи русского народа — факт, не подлежащий сомнению. В доказательство приведем пока два очень характерных и ярко говорящих сами за себя документа.

В 1935 году очень большим тиражом, с расчетом на все учебные заведения союзных республик, был издан „исторический труд”: „История Гражданской Войны”. Одним из главных редакторов этой исторической фальшивки был И. В. Сталин. Главными составителями первого тома были следующие лица: Я. Л. Берман, В. А. Быстрянский, С. М. Диманштейн, Л. Н. Крицман, Д. З. Мануильский, И. И. Минц, К. Б. Радек, Б. М. Таль, Р. П. Эйдеман.

В одном из отделов этой „истории” — „Царская Россия — тюрьма народов” читаем:

„При самодержавии в тяжелых условиях находились все трудящиеся, но особенно невыносимым было положение

ние трудящихся нерусских национальностей, или, как их тогда презрительно называли, „инородцев”. Экономическая эксплуатация в отношении их усугублялась жесточайшим национальным угнетением...

... Когда русский империализм сталкивался с национальностями, по своему экономическому и культурному уровню стоявшими не ниже, а иногда и выше великороссов, как, например, поляки, финны, эстонцы, латыши, отчасти грузины, армяне, украинцы и др., это все-таки не мешало проводить руссификацию.

Русское правительство, предотвращая аграрную революцию, старалось удовлетворить земельные нужды части своих крестьян за счет угнетенных народов...

... Этого требует... дело свободы самого великорусского населения, которое не способно создать демократическое государство, если не будет вытравлен черносотенный великорусский национализм...”

В журнале „Советская жизнь”, выходящем на английском языке, изд.ие Москва, апрель, 1965 читаем:

„Царская Россия справедливо называлась „тюрьмой народов”, потому, что хотя более чем сто народностей населяло Россию, одна нация (великороссы) занимали доминирующее положение.

Поэтому одной из главных задач социалистической революции в России было полное освобождение от национального господства...

... Единственный род существующей служебной „привилегии” — это сознательная советская политика по поднятию общего уровня бывших экономически отсталых меньшинств. Русские рабочие и крестьяне поощряются, даже принуждаются помогать народам бывшей глуши царской России. Политика „руссификации”, проводимая во многих областях страны в царское время, заменена политикой обучения и продвижения на руководящие должности местного населения данной республики”.

Из приведенных нами документов явствует, что несмотря на большой промежуток времени — тридцать лет — политика интернационалистов в русском вопросе почти не изменилась. Оказывается, в 1965 году так же, как и в 1935 русские рабочие и крестьяне попрежнему принуждаются работать для окраин. На кровные деньги русской нации создаются национальные кадры меньшинств, воспитывается „новая” интеллигенция, в основном пропитанная уже особой национальной гордостью, которая при благоприятных условиях может принять формы узкого национального шовинизма. В этом отношении опыт 2.ой мировой войны учит нас многому...

Кстати сказать, и затея США с „освобождением плененных наций” исходит из принципа базироваться не на народы России, а на интеллигенцию меньшинств. Если тщательно изучить, из кого состоят кадры „угнетенных”, работающих за американские доллары, то окажется, что большинство „освободителей” состоят их интеллигенции меньшинств, получивших свое образование и воспитание уже при советской власти...

Можно только удивляться, что несмотря на свой большой жизненный опыт интернационалисты-марксисты попрежнему остаются глухи к урокам истории...

Интересно было бы знать, где был г-н Лещинский, когда на Украине Народным Комиссаром Просвещения политическим прохвостом Скрипником проводилась искусственная украинизация? В те жуткие времена сотни тысяч русских людей выселялись с Украины, арестовывались или принуждались указывать в своем паспорте, что они украинцы, а не русские. В это же самое время во всех больших городах Украины были закрыты почти все русские школы. Нельзя было говорить на родном языке. Русских преследовали, травили, гнали...

Да, мы действительно живем в 1965, а не в 1865 году. Но, надо отметить, что в те далекие времена навряд ли могло произойти в России то, что происходило во время Сталина, Кагановичей и Скрипников. Нелепые бормотания Валуева и других пустомелей кажутся просто детской сказкой по сравнению с тем диким террором, который в разное время, под разными предлогами проводился в стране всевозможными сталинскими опричниками.

Совершенно верно. Валуев ушел с исторической сцены. Уйдут с этой сцены и интернационалисты-марксисты. Это неизбежно. Это нормальный ход все той же истории. Без кровопролития, без внутренних тяжелых потрясений, эволюционным путем Россия станет национальным государством.

Мы не претендуем на чужие территории, но мы хотим быть хозяевами своей исконно русской земли.

Мы, русские националисты, резко отличаемся от правых и левых политических демагогов именно в том, что мы здраво смотрим на вещи. Мы не скрываем позорных и мрачных страниц нашей истории. Они имеются у каждого народа, у каждой нации. Мы не намерены идеализировать в угоду марксистской идеологии, чуждой национальным идеалам, „социалистический реализм”, которого вообще в природе не существует. Но нам также чуждо глупое понятие монархистов-легитимистов о „царе-батюшке”, как высшем идеале. Мы также считаем нелепым преклонение перед Марксом, с его „святыми”, как каким-то новым божеством, кумиром, гением и т. п. Нашей родной матерью является наша отчизна Россия, и наш моральный долг и наше неотъемлемое право служить только нашей нации, нашему народу.

Серьезные конфликты, возникшие сейчас между многими коммунистическими партиями всего мира, в особенности очень острый между китайскими и советскими коммунистами, лишний раз демонстрирует нам, что никакого фактически „братства народов” не существует. Эта вавилонская башня политических „мудрецов” немедленно рушится, как только соприкасается с жизнью.

Главное преимущество Китая именно в том, что, прикрывая свою внешнюю политику марксистскими догмами, китайцы сохраняют свою национальную империю, внедряя и укрепляя и так сильное у своего народа национальное самосознание. Китайцы попрежнему остались китайцами...

СССР же бьет по Китаю „растопыренными пальцами”.

История учит, что только те народы, у которых развито национальное самосознание, могут существовать долгий период времени (например, евреи). Потеря же этого благородного чувства постепенно ведет к моральному разложению, шкурничеству, безразличию граждан к духовным ценностям, к страху перед правдой, к фарисейству и т. д.

Все это ясно и понятно каждому. Не хотят это понимать беспартийные большевики типа г. Лещинского.

Все доводы этого „добросовестного” критика сводятся главным образом к ругани. Он поистине с коммунистической настойчивостью старается прикрепить ярлык своим противникам, обвиняя их во всех смертных грехах. Главной целью г-на Лещинского, и тех, кто стоит за его спиной, является „доказать”, что редакция журнала „Р. Н.” состоит из последователей Столыпина, Валуева, что такой журнал не может быть проводником идей о „братстве народов”.

Конечно, ничего нового здесь нет. Недаром же недавно советская газета остро критиковала нас за русский национализм и антисемитизм. Ругают — значит, то, что мы делаем, интернационалистов в какой-то мере беспокоит. Без сомнения, журнал им, как и правым, определенно не нравится. Но о вкусах, как говорится, не спорят.

Г-н Лещинский в своем письме пишет: „Не могу со-

гласиться, чтобы Украину с ее почти 50-миллионным населением отнести к малым народам". По последней же переписи 1959 года, согласно советским данным, украинцев не 50 млн, а 37 252,9 (на территории самой Украины проживает 32 158,0 украинцев, остальные живут в союзных республиках).

Кстати, о малых народах России. Знает ли г. Лещинский, что главным костяком России являются: русские — 114 114,1, украинцы — 37 252,9 и белоруссы — 7 913,5, то есть „три народа“, прямые потомки одного народа Киевской Руси.

Кроме этого, сравнительно много узбеков — 6 015,4, казахов — 3 621,6. Численность остальных народов СССР (14-15) колеблется от 2 939,7 до 989,0.

Нельзя же считать нациями и народами всевозможные горные и степные кланы, северные мелкие племена и роды. Вот перечень некоторых „наций“: даргинцы — 158,2, кумыки — 135,0, лакцы — 63,5, ногайцы — 41,2, табасараны — 34,7, агулы — 6,7, буряты — 253,0, якуты 236,7, карелы — 167,3, балкарцы — 65,4, эвенки — 24,7, ненцы — 23,0, ханты — 19,4, чукчи — 11,7, манси — 6,4, коряки — 6,3, хакасы — 56,6, таты — 11,5, уйгуры — 92,5, дунгане — 21,9, вепсы — 16,4, шорцы — 15,3 тысяч и т. д.

Интернационалисты так увлеклись дроблением государства Российского, что даже мордву, живущую в центре России и владеющую только русским языком и считающих себя русскими, зачислили в отдельную национальность, насчитывающую 1 469,8 человек.

Теперь скажем несколько слов о злостных и совершенно необоснованных обвинениях нашего оппонента. Г-н Лещинский очень произвольно искажает факты. Так, например, мы в № 25 в ответе Полякову подчеркивали, что советское правительство вольно или невольно благодаря своей национальной политике укрепляет национальный шовинизм у малых народов России. Но мы нигде не писали, что на Украине можно наблюдать проявления шовинизма у самих украинцев. И вот, чтобы выгородить интернационалистов, наш турист, читающий „кое-какие газеты и кое-какую литературу“, по всей видимости, „Правду“ и „Русский Голос“, „ловит“ нас. Г-н Лещинский пишет: „Разговаривал с людьми по-русски и по-украински. Никто не делал мне каких-либо замечаний. Ни с той, ни с другой стороны не замечал характерных в подобных случаях гримас. Словом, никакого шовинизма не находил. Откуда же редакция его выгнала?“ Вот такая на первый взгляд как будто бы малозначительная передержка, искажение на самом деле очень характерна для методов интернационалистической и сепаратистской пропаганды.

Г-н Лещинский типичный политический демзгог. Прикрываясь звучными и яркими фразами, он в то же время избегает говорить по существу затронутых вопросов.

Дальше г. Лещинский победоносно сообщает, преподнося это как какую-то сенсацию: „В Киеве, Харькове, Одессе, Ялте, Львове, он пишет, — везде: на улицах, в ресторанах, театрах, школах, фабриках наравне с украинской речью свободно лилась и русская речь“.

На основании тех же советских данных мы узнаем, что сейчас на Украине, главным образом в больших городах, живет 7 млн. 91 тыс. человек русских. Спрашивается, на каком другом языке, как не на родном, могут говорить эти люди?

Можно предполагать, что г. Лещинский ничего не имел бы против того, чтобы на Украине вновь воцарился тов. Скрипник.

Может быть, г. Лещинский будет настолько любезен и сообщит нам, почему, из каких соображений интернационалисты, не заинтересовавшись даже для видимости мнением русского народа, самовольно присоединили Крым-

ский полуостров к территории Украины?.

А сейчас необходимо хотя бы слегка коснуться одного большого вопроса. Всем известно, что на роль главного победителя над фашистской Германией претендуют главным образом США и коммунистическая партия Советского Союза. Не будем здесь распространяться о претензиях США. Об этом у нас очень обстоятельно изложено в № 19 „Р. Н.“ Поговорим о втором претенденте. Самое лучшее в данном случае, чтобы избежать упреков в необъективности и предвзятости, сослаться на самые последние советские источники. Итак, перед нами 6-ой том — последний — „История Великой Отечественной войны Советского Союза за 1941-1945“.

Шестой том — книга большого формата (615 стр.). В книге масса интересных и редких иллюстраций, документов. Издан этот труд в 1965 году, фактически, Институтом Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС. Посвящен 6-ой том интересной и животрепещущей теме: „Итоги Великой Отечественной войны“.

При внимательном изучении этого исторического труда бросается в глаза определенная тенденция многих авторов главным образом осветить в своих статьях не исторические события тех трагических и героических дней, а историю самой коммунистической партии, воспевая ее достижения, победы, организаторские способности и т. д. Там же много места отведено для полемики с западными историками 2-ой мировой войны. Авторы пытаются доказать, что только благодаря руководству коммунистической партии и социалистической системы Советский Союз оказался в числе главных победителей. Глава 10-ая, стр. 331 так и озаглавлена: „Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор победы советского народа“.

Но нас особенно удивило и, откровенно говоря, даже возмутило, что авторский коллектив при подведении итогов войны совершенно „забыл“ о существовании русского народа. Только по фотографиям и фамилиям героев войны можно догадаться, что и русские принимали какое-то участие в ней. Ни в одной статье, ни на одной странице исторического труда, претендующего на объективное изложение событий и фактов, не сказано о стойкости русского солдата, о непоколебимом мужестве простого русского человека-труженика, о его самоотверженной любви к его родной земле, которую он на протяжении многих веков, независимо от строя, защищал от внешних врагов, иногда буквально до последней капли крови.

Русский народ существует 1100 лет, а „советский народ“ — всего 48. А существует ли он вообще? (См. „Р. Н.“ № 21, стр. 33: „О советском человеке“).

Если целиком статью на точку зрения советских историков 2-ой мировой войны, то надо признать, что и победа русского народа в Отечественной войне 1812 года принадлежит не ему, народу, а Императору Александру 1-му и правившему тогда дворянскому сословию.

Если в 6-ом томе ничего не говорится о русском народе, то зато много места уделяется меньшинствам. Особое внимание уделяется Украине и украинцам. Так, например, на стр. 9 с гордостью подчеркивается, что „согласно договору с Чехословакией в состав нашего государства вошла Закарпатская Украина, чем совершился процесс воссоединения всего украинского народа“.

Отсюда напрашивается вывод, что наименования „советские люди“, „советский человек“ относятся, в основном, к русскому народу.

Израдно достается в этом томе И. В. Сталину. Все неудачи и ошибки той же коммунистической партии авторским коллективом оваливаются на так называемый „культ личности“.

Кстати о И. В. Сталине. Как это не странно на первый взгляд, но нам придется прибегнуть к свидетельским показаниям самого „отца народов“.

Что бы мы ни говорили, или писали, и как бы мы ни относились к Сталину, но, надо признать, что Сталин лучше кого бы то ни было знал историю 2-ой мировой войны. Когда судьба России висела на волоске, он знал у кого искать защиты...

Тем более Сталин до войны делал все от себя зависящее, чтобы окончательно убить у русских национальное самосознание.

Итак, в 1945 году, когда в Москве праздновался День Победы, на котором присутствовали сотни иностранных дипломатов и корреспондентов, кем-то из иностранных дипломатов был предложен тост — выпить за победителей. Тогда Сталин, подняв бокал, (передаем своими словами, смысл точный) сказал: Выпьем за главного победителя, без которого победа была бы невозможной, за великий, могучий, несокрушимый, никогда никем не победимый Русский Народ, который является подлинным победителем над фашистской Германией.

Нам, русским националистам, очень ценно признание Сталина. Будущие историки Великой Отечественной войны, не зависящие ни от какой цензуры, оценят по достоинству благородное и честное признание жестокого диктатора.

При подведении итогов войны еще нужно учесть одно важное обстоятельство, а именно то, что Украина и Белоруссия во время нашествия немцев были полностью оккупированы и очень большой процент военнопленных, попавших в руки фашистов, состоял из украинцев.

Конечно, украинский народ здесь не при чем. Украинцы в основном смелые и стойкие люди.

Но так или иначе, но русскому народу, как и раньше, пришлось сражаться почти одному с коварным, сильным, с большим военным опытом врагом...

Закончим наш ответ г. Лещинскому словами М. Ю. Лермонтова:

В шапке золота литого
Старый русский великан
Поджидал к себе другого
Из далеких чуждых стран...

И пришел с грозой военной
Трехнедельный удалец,
И рукою дерзновенной
Хвать за вражеский венец.

Но улыбкой роковою
Русский витязь отвечал!
Посмотрел — тряхнул главою...
Ахнул дерзкий — и упал...

РЕДАКЦИЯ

Многоуважаемая Елена Антоновна!

Спасибо за письмо. Присланные Вами журналы прочел с большим вниманием. Несмотря на то, что некоторые номера старых выпусков, но их обилие в том, что они не теряют своей актуальности. От них веет свежестью, оригинальностью и в них глубокий смысл.

Вы пишете, что может я в чем и не буду согласен. Вот, наоборот, все те разоблачения, которые Вы печатаете в Вашем журнале, приносят громадную пользу честным русским, умеющим самостоятельно мыслить. Вы клеймите продажных, которым все равно, кому служить, лишь бы хорошо платили.

Но моя трагедия в том, что материально я Вашему изданию, к сожалению, ничем помочь не могу, ввиду своей бедности.

Понимая всю необходимость в широком распространении такого ценного журнала, я даю "Р. Н." моим многочисленным друзьям и

знакомым. Сейчас у меня образовалась большая очередь. Желющих читать этот правдивый журнал множество. Надеюсь, что некоторые из них станут Вашими подписчиками.

Еще раз спасибо за заботу и что Вы находите время на переписку со своими читателями. За это честь и хвала Вам.

С искренним уважением

И. Колыхойло

Австралия, 21. 4. 1965 г.

Глубокоуважаемая г-жа Белькович!

К сожалению, за мое 15-летнее пребывание в Австралии только несколько раз удалось прочитать Ваш замечательный, несравненный журнал.

Отныне буду считать своим национальным долгом, своей священной обязанностью морально и материально поддерживать Ваше издание.

Ни один журнал, газета или книга, изданные за границей или в СССР, прочитанные мною, фактически не защищают и не отражают истинных интересов русской нации, как Ваш журнал.

В России я никогда не был. Родился я в Западной Волыни, временно отданной Польше по предательскому для России договору Версаля. Мне 31 год. Благодаря в первую очередь моему покойному отцу, честно всегда служившему интересам России, бывшему офицеру Императорской Армии, мне была привита любовь к России, к ее великому прошлому. Со временем я изучил историю России и еще больше подлюбил свое далекое Отечество.

Хотя я живу за границей, я горжусь тем, что я Русский, сын великого народа, народа Героя, Мученика, не раз приносившего себя в жертву, всегда борющегося за правду и благо других.

Да здравствует Великая Россия, Ваш журнал и идеи, которые Вы провозлите на страницах его!

Глубокоуважающий Вас

Игорь Носач

Уважаемая г-жа Белькович!

Спасибо за присланный журнал. Хочу сказать, что в Ваших журналах довольно метко и правдиво охарактеризовано лицо сионистов, из-за чего некоторые из их защитников зашевелились. Не случайно в КГБистской газете "Голос Родины" появилась заметка с протестом против Вашего журнала «Р. Н.» и в защиту Рональда Фелдштейна из Нью-Йорка. Как говорится, чорт правды не любит.

С нетерпением жду № 26.

С уважением к Вам

П. Сосновский

Германия, 20. 3. 1965 г.

Многоуважаемая г-жа Белькович!

Я буду Вам чрезвычайно благодарна, если возникнет возможность прислать мне не только от № 12 или 13, но даже от № 1: читать их у меня берут многие (и даже один номер уже зачитали), только трудно вот их расшевелить покупать. Плохо и то, что материальные возможности у многих ограничены. Ведь здесь все непрерывно дорожает — и питание, и квартирная плата. Да и политическая атмосфера, отношение к нам, эмигрантам, становится здесь все невыносимее: почти все, кто с американцами или с немецкой полицией не сотрудничает, занесены в черный список, конечно, коммунистов! Может быть, это больше всего влияет на пассивность поддерживать материально и по отношению к Вашему изданию. Вот только мне в моем возрасте уже терять нечего...

С искренним приветом и благодарностью

Ваша А. Росс.

Христос Воскресе, многоуважаемая Елена Антоновна!

Спасибо Вам за письмо и за журнал № 25. Чувствуется, именно, русский дух в нашей переписке: быстрота и четкость, чуткость к письмам читателей.

Ваш журнал всегда нов и свеж. Всегда "сегодняшний". По моему мнению, никакая "старость" не свалит этого „юнака“. Он, журнал, как духовный костер, пылает тихо, потрескивая, в котором сгорает в пыль разноцветный сепаратизм — казакский, прикаспийский и

прочая и прочая. Не жалейте сепаратистов-русификов, не смотря на лица, на их служебное положение. Колите острым пером мечтающих об орловских, самарских, сибирских «колониях». Не жалейте и ситальцев-россиян, которые, приняв американское, немецкое, французское, мексиканское и иное подданство, осмеливаются после этого "поучать" русских людей и вмешиваться в русские дела.

Будьте добры. Вышлите еще хотя бы пару Ваших «старых», то есть постоянно новых журналов. Буду искренно благодарна. Как говорится, «рука дающего да не оскудеет». Летом непременно соберусь с духом и пошлю Вам денег — несколько немецких марок. Я уже почти старуха, но журналом Вашим я интересуюсь и люблю его.

С уважением

Ольга Понушинская

Многоуважаемая г-жа Белькович!

Большое Вам спасибо. Разных пять номеров «Р. Н.» получил. Журнал очень интересный. Несмотря на давность выпусков «Р. Н.» не теряет своей актуальности. Из журналов я почерпнул очень много ценных сведений, о которых я раньше даже не подозревал.

Я считаю, что беспощадные разоблачения всевозможных врагов России и их приспешников из числа русских, — правильный путь, избранный редколлегией журнала. Ведь не является секретом, что новый крестовый поход готовится именно против русского народа. Некоторые наши нуды искириотские, продавшиеся за чечевичную похлебку, мечтают потопить в крови свою Родину.

Если бы журнал "Р. Н." выходил в России до революции, то мы бы сегодня не скитались бродягами по задворках «свободного» мира. Никогда бы сионистам не удалось закабалить Россию, если бы русскому народу в свое время привили бы национального самосознания. А журнал «Р. Н.» это делает. Он будоражит нашу совесть. Он напоминает нам, что каждый русский имеет полное право гордиться тем, что он именно русский.

Очень сожалею, что так поздно узнал о существовании Вашего издания. Это лишний раз подтверждает то, что здесь все истинно русское травится или подвергается заговору молчания.

Теперь я не расстаюсь с этими журналами, говорящими правду всему миру. «Р. Н.» точно указывает, кто главный враг не только русского народа, но и всего христианского мира. Некоторые статьи я перечитывал по несколько раз.

Посылаю \$ 5.00, свою посидьную лепту. Жду с нетерпением № 26. Верю, что журнал будет существовать. Он необходим нам всем.

С уважением

В. Михаловский

Многоуважаемый Анатолий Анатолиевич!

Посылаю Вам М. О. на \$ 10.00 и желаю быть Вашим постоянным подписчиком. «Р. Н.» единственный журнал в эмиграции, который так смело, обоснованно и серьезно выступает против врагов России и Русского народа. Он срывает маску с тех предателей, которые себя называют русскими, но сидят за одним столом с врагами России и торгуют ее интересами.

Но наш, русских, долг объединяться вокруг журнала и морально и материально поддерживать его, ибо его существование необходимо. Придет время, когда предатели русского дела будут осуждены, а националистам русским воздана должное.

С нетерпением жду следующего номера. Если у Вас имеются старые номера журнала: № 1, 2, 3, 4 и 6, то, будьте добры, вышлите их мне.

Уважающий Вас

Захар Суевой
Канада, 28. 6. 1965 г.

Многоуважаемый г-н Орлов!

Ваши журналы получил. Благодарю. При сем прилагаю их стоимость — \$ 9.00. Прошу Вас включить меня в число Ваших постоянных подписчиков.

Я русский. Мне Ваш журнал очень дорог. Он художественно оформлен и глубок по содержанию. Все, кто трудится или помогает журналу, являются честными воинами за российскую независимость.

В Ваших журналах нет и тени антисемитизма. Журнал не тра-

вит другие национальности. Утверждения в обратном г-н. войнбаумов и других сионистов-русификов ни на чем не основаны. Журнал им просто опасен своей правдой: Вы открыто и прямо указываете на врагов России — всевозможных сепаратистов-сионистов, мечтающих о мировом господстве (высказывания Бен-Гуриона, приведенные в № 17-18 «Р. Н.»). Но они забывают, что «гладко было на бумаге, а забыли про овраги»... Гитлер тоже мечтал о порабощении русского народа, но что из этого вышло, каждый теперь знает.

Я также считаю, что существование «Р. Н.» полезно и для американцев, которые не питают никакой ненависти к русскому народу. Враги национальной России враги и Америки. Ни русским, ни американцам нет никакого основания для вражды.

Надеюсь, что «Р. Н.» будет существовать несмотря на поиски всевозможных подлых и трусливых врагов.

С искренним к Вам уважением

Н. Васильевич

Дорогая Елена Антоновна!

Тщательно ознакомившись с содержанием № 25 «Р. Н.», я лично восхищена культурой его языка, логикой и смелостью суждений, достоверностью и документальностью всех фактов, так ярко и правдиво освещаемых на страницах журнала. В отделе «Свободная трибуна» некоторые письма читателей просто поражают своей многосторонностью познаний жизни и всесторонним освещением вопросов, которые так волнуют каждого эмигранта, и они составляют одну нерушимую гармонию издателей журнала и его читателей. Эта гармония изредка нарушается письмами недоброжелателей, которым дается редакцией своевременный и надлежащий ответ. Редакция поступает совершенно справедливо, печатая и эти мрачные и грязные письма, иначе отзывы о журнале были бы односторонними. Но когда в их клевете пытаешься уловить хоть частицу правды, то таковой не обнаруживается и к журналу «Р. Н.» укрепляется еще большая симпатия и доверие в душе читателей.

Хочу сказать несколько слов по поводу открытого письма Л. Дитриха «Обращение к эмигрантам». Он прекрасно и правдиво, с достоверной точностью отметил в эмиграции антагонизм, ведущий не к объединению для борьбы с темными силами, стремящимся к уничтожению нашего народа, а к раз'единению, к расчленению. Враждя друг с другом, эмигранты устраивают всевозможные организации антирусского характера, по духу враждебные нашему народу.

Л. Дитрих не мирится с «цивилизованным Западом» и его желанием расчленить Россию и сделать из великой державы какую-то слабую неустойчивую лоскутную империю. Он призывает русских людей к национальному объединению, которое свойственно обычно людям, заброшенным на чужбину. Но мы, к сожалению, оторванные от родной стихии, не стремимся создать что-то свое, русское целеное...

Л. Дитрих, будучи тяжело больным и чувствуя надвигающуюся «неизбежность», хочет перед концом дней своей жизни сделать что-либо хоть самое малое для пользы дорогой Отчизны, чтобы с чистой совестью и облегченной душой уйти в потусторонний мир... И слово его крепкое как гранит правдиво и честно исходит из самого нутра, как крик наболевшей души... Он солдат и до конца дней хочет оставаться на посту охраны интересов своего народа. Он обращается ко всем — вплоть до священнослужителей, отклонившихся в сторону от своей прямой обязанности крепко защищать веру Христианскую и объединить людей эмиграции в МИРЕ и любви по заветам Христа, распятого на Кресте. Он восклицает: «Горе вам, имеющие ключи разумения!» Он (бывший власовец) клеймит тех власовцев, которые до сих пор еще не осознали своего долга перед Отечеством и продолжают быть на службе у врагов нашей Родины. Он призывает их опомниться и перестать заниматься гнусными делами. Он обращается ко всем непримиримым — примириться и не праждовать между собою, чтобы окончательно не запутаться в сетях, закинутых сионистскими «мудрецами», претендующих на свою «избранность».

Отсюда вывод, что объединение необходимо. В этом наша сила. И

Церковь в эмиграции могла бы быть той объединяющей силой, которая нас сплотила бы воедино.

Мне в № 25 также очень понравилась историческая поэма И. Орлова «Бородинский парад». В ней чувствуется настоящий поэт, богатый глубоким внутренним содержанием и владеющий прекрасной рифмой. В поэме «Бородинский парад» 50 четырехстиший. Она блестяще, талантливо написана и дает полную картину событий, прошедших своей исторической этап, но оставшихся и до наших дней неразъяснимой загадкой, что делает поэму еще более интригующей и интересной.

Посылая Вам свои новые произведения, прошу опубликовать их в № 26 «Р. Н.».

Остаюсь с наилучшими пожеланиями

Т. А. Бецкая

Бельгия, 30. 7. 1965 г.

Глубокоуважаемая г-жа Белькович!

Пользуюсь случаем и обращаюсь в Вашу редакцию со своим открытым письмом.

Все посланные Вами номера от № 15 по № 25 я получил. Большое спасибо.

С содержанием журналов успел уже ознакомиться. Откровенно говоря, меня поражает и восхищает мужество издателей этого истинно русского органа печати. Большинство статей в «Р. Н.» объективны. Вы иногда резко осуждаете и разоблачаете всевозможных врагов русской нации, но, отдаю Вам должное, Ваша критика справедлива, а главное, как правило, все статьи документированы, они неопровержимы. В особенности в № 25 мне понравилась исключительно талантливая статья моего товарища по оружию Л. Дитриха. В своем обращении этот человек мужественно и без прикрас сказал то, что многие не рискуют говорить.

В наше парадоксальное время борьба за честь русской нации в среде эмиграции почти отсутствует. Кругом преобладают демагоги или двуликие янусы. Встретить здесь за рубежом Родины искренних и смелых людей очень трудно. Наша эмиграция фактически не проявила себя ничем. По всей видимости, зловредное советское воспитание сказывается. Слишком много среди нас трусов и эгоистов, стремящихся только к личному благополучию. Как это не горестно признать, но мещанство в нашей среде преобладает. Иногда так хочется поделиться с кем-нибудь своими мыслями, переживаниями, воспоминаниями прошлого. Но вместо этого слышишь одну лишь мерзкую ложь, клевету и всякие небывлицы, возводимые на много-страдальный русский народ. И все это делают люди с русскими фамилиями, творя свое канново дело. Все эти патентованные изменники Отчизны горделиво выступают перед жалкими обывателями в мундире «освободителей».

Я бывший власовец, бывший воин РОА. Наш тернистый путь, как мне кажется, не был случайным. Мы боролись за благородную идею освобождения России от интернационального коммунизма, сионизма. Ведь многие из нас тогда не знали, что Гитлер преследовал цель уничтожения России и физического истребления русского народа. Мы верили в лозунги, что борьба с коммунизмом — главная задача немцев. О как мы жестоко были обмануты! Сколько скорби, унижений и оскорблений пришлось перенести нам!

Нужно отдать должное Андрею Андреевичу Власову, нашему вождю и руководителю за его стремление как-то объединить нас, разбросанных и влывших жалкое существование в лагерях военнопленных, и создать из нас что-то цельное. Но немцы не доверяли генералу Власову. Они боялись русского национального порыва. Они только хотели нас использовать...

Кроме всего этого нужно не забывать о том, что в окружении самого Андрея Андреевича было не мало предателей, которые портили этому честному и благородному человеку на каждом шагу. И что характерно для нашего времени, что большинство этих бывших фальшивых соратников ген. Власова сегодня процветают в США и продолжают свое гнусное дело по разложению русской эмиграции. Всех этих людей американцы почему-то советчикам не выдали. Само собой разумеется, что это явление также не было случайным...

Хочу еще обратить внимание читателей «Р. Н.» на то, что сегодняшняя западная «освободительная» акция страшно напоминает нам времена кровавого палача Гитлера и его приспешников. Борьба на западе не ведется против коммунизма, интернационализма, а только против русского народа, «русского империализма».

В западной прессе безобразно коверкается история России, все русское высмеивается и, как правило, всегда ставится знак равенства между русским и коммунистом. Спрашивается, что делать нам, истинным антимарксистам? На кого опереться? А на это можно ответить, что наша надежда только на русский народ, на его духовные и физические силы. Много испытаний перенесла Россия. Переживет и это страшное время. И пусть враги помнят, что национальная Россия не победима! Она всегда возрождалась из пепла. Власть уходит, а бессмертный народ остается. Бог не в силе, а в правде!

Н. Шульга

Дорогие друзья.

Приветствую Вас искренно!

Посылаю Вам дополнительно еще \$ 10.00 для Вашего издательского фонда. И в дальнейшем буду также систематически посылать Вам свою посылную лепту.

Враги национальной России многолики и могущественны. Эффективно можно их разоблачать только лишь живым печатным словом. Стало быть нужны и постоянные материальные источники для подвального питания «Российской Независимости».

Таковыми источниками являемся мы сами — все национально мыслящие россияне за рубежом. Так будем же жертвенно поддерживать все Ваши усилия — и делом и словом!

При сем прилагаю свою рукопись. Просьба напечатать без сокращений и изменений текста.

Подлинно Ваш

Григорий Балабан

Злые языки утверждают, что журнал «Российская Независимость» есть просоветский, а издательские средства черпаются редакцией из сомнительных источников. Но у меня по этому поводу сложилось мнение собственное и противоположное.

После детального анализа содержания многих номеров журнала я пришел к выводу, что «Р. Н.» есть подлинно русский и ни от кого не зависимый национальный орган русской печати. И все нападки на издателей следует рассматривать, как необоснованные и злонамеренные происки врагов исторической России: белой или красной.

А врагов у исторической России был и есть легион!

В прошлом были монголы и прочие дикие орды с Востока, в новейшие времена — коварные антирусские акции «культурного» Запада, в современную нам эпоху — хитроумные сплетения интернационального сионизма.

В эту антирусскую акцию включились и наши шабаш-гои из российского болота.

И все это в конечном итоге кому-то нужно своевременно разоблачать и фактами справедливо доводить до широкого общественного сведения. А журнал «Р. Н.» вполне отвечает этому назначению.

Стало быть, как вывод из этого долг каждого патриотически настроенного российского эмигранта поддержать и морально и материально издательские усилия, дабы журнал этот в дальнейшем издавался ежемесячно.

Одновременно взываю ко всем нашим национально мыслящим эмигрантам по возможности посылать в фонд «Р. Н.» более крупные суммы, так как перед журналом возникает ряд актуальных проблем, о которых следует громкогласно трубить на весь мир.

А проблемы эти следующие:

Во-первых, нужно систематически и с фактами твердить всему глухому миру о том, что исторически подлинно национальная Россия никогда не была колониально-империалистической державой. Все кровопролитные войны, которые вела Россия в прошлом, были исключительно национально-оборонительными. Так, например, она с силой и справедливо разбила свои оковы 200-летнего монгольского

го пга, поломала становой хребет турецко-отоманскому захватчику, отбрасывала инвазию поляков и англичан, разгромила нашествие шведов и разбила на-голову полчища Бонапарта и Гитлера, которые сами злонамеренно и вероломно напали на Россию.

Во-вторых, также нужно с фактами доказать всему мыслящему миру, что современный российский коммунизм не есть русское национальное «достижение», а насильно и обманно навязан России по рецептам интернационального сионизма. Коммунизм есть псевдонаучное теоретическое изобретение немецкого еврея Карла Маркса. Следует отметить кстати, что преобладающее большинство социальных теорий оформлены представителями интеллектуальной элиты еврейской нации: Спиноза, Маркс, Авенариус, Лафарг, Бернули, Каутский и другие. А это не случайное явление, и вот почему. Все социальные теории в основном проповедают идею справедливого переустройства общественных отношений, что очень заманчиво для обездоленных и малоимущих слоев человеческого общества. Однако, еврей, пребывая в диаспоре гоевских народов, всегда принадлежит к имущему классу, так как по причине своей национальной сплоченности они удачно приспособляются к любым неблагоприятным обстоятельствам для завоевания себе выгодных экономических позиций. Но у евреев постоянно еще действует ненасытное стремление к политической власти любыми средствами, так как всякая власть есть сила. По еврейско-сионистской идеологии «все позволено по мере сил, а самому сильному «позволено все». Для достижения этой цели они и создают заманчивые социальные теории, насыщая их утопическими лозунгами о псевдо-демократическом равенстве, братстве и общественной справедливости, которые служат верной приманкой для ограниченных и недалеконзидных гоев во время революционных бурь. Стало быть всякая социальная революция теоретически вдохновляется евреями, практически совершается шабаш-гойми, а политическая власть все-таки непосредственно попадает в цепкие руки всех двенадцати колен Израиля. По этому шаблону совершалась французская революция. По этому же рецепту произошла Великая русская смута 1917 года. Подготовили ее на Кипре русские еврей-сионисты, практически же совершили русские шабаш-гой совместно с интернационалистами, а народы России все-таки на десятилетия стали под'ярменными рабами Урицких, Троцких, Апфельбаумов, династии Кагановичей и кавказского еврея Джугашвили-Сталина.

Наконец, в-третьих, есть еще другая весьма важная проблема, а именно:

За последние годы сионистский кагал неистово трубит на весь мир о том, что на человечество глобально надвигается гроза Российского нео-империализма. А стало это после кончины «царя» Носифа 1-го Кровавого, подставного агента и патрона воинствующих сионистов, и вот почему. После смерти Сталина в советских правящих кругах произошел ряд «дворцовых» переворотов, в результате чего сионисты в СССР почти утратили свою политическую гегемонию и руководство Советской державой доминантно перешло в руки элементов славянского происхождения. Этот факт, с точки зрения здорового российского национализма, мы считаем вполне резонным и справедливым, так как в СССР несколько смягчился бессмысленный политический террор и прекратились своевольные вакханалии чужеродных временщиков. С утратой политической гегемонии сионисты в СССР попали в невыгодную для кагала ситуацию, так как для них выгоднее быть первым в Риме, нежели вторым в провинции.

С этой целью на помощь им могущественные соплеменники за рубежом, ударив в набат, подняли на весь мир гвалт, что мол в СССР возродился антисемитизм и что еврейству снова угрожает опасность. На самом же деле ничего подобного нет в современной России. Евреи в СССР все физически существуют и все они до единого попрежнему благоденствуют в жизни. И характерно еще то, что все выдуманные козими египетские кагал набрасывает исключительно на conto одного русского народа. Причем брошенные в эту антирусскую пропагандную свистопляску доводы являются ложными и надуманными, вплоть до того, что мол Россия как в прошлом,

так и в настоящем была и есть сборная тюрьма нерусских народностей, которые колониальным способом исторически угнетаются великодержавной русской нацией. И что мол все эти под'ярменные нерусские народности (конечно, в том числе и русское еврейство) так ждут и не дождутся национального освобождения милитарным вмешательством всемогучего Американского архангела. И ритом все это проводится по-ковбойски грубо, неприкрыто и под высоким покровительством американских правящих кругов. Даже в эпоху президента Айтсенхауера американским конгрессом по русскому вопросу был утвержден весьма позорный для Америки «Закон о племенных нациях», согласно которому СССР после военного поражения Америкой должен будет расчленен на ряд отдельных национальных государств. Даже для этой расчленительной цели правительством США уже созданы: Особое ведомство по русскому вопросу, небезызвестный псевдоамериканский Комитет освобождения от большевизма, призваны целые полчища «специалистов и советников» по русскому делу, созданы огромные денежные фонды и другие средства антирусской пропаганды. Само собой разумеется, в эту антирусскую свистопляску включались, кто на присядку, а кто просто на брюхе и шабаш-гой из российского эмигрантского гуляй-поля. Одним словом психозная катаракта, как накануне великих социальных потрясений.

Мы, здравомыслящие, реагируя на все это, можем сказать всем тайным и явным расчленительствующим лишь одно: «Мечты, мечты, где ваша сладость!»

Так упоенный победами Гитлер, после перехода его полчищ через Днепр, поспешил обнародовать перед Рейхстагом декларацию-прогноз о грядущем двухтысячелетнем существовании германского 3-го Райха.

Результаты этого победно-релятивного «прогноза» Гитлера известны всему миру.

Аналогичные же результаты может иметь и Америка, если она под давлением интернационального кагала опрометчиво решится сама напасть на Россию.

Уже широко общезвестно, что все важнейшие мировые события тайно инсценируются интернациональным сионизмом.

Евреи почему-то бредно считают себя интеллектуально высшей и Богом избранной нацией для всемирного политического господства над гоевскими народами.

Однако в своих политических деяниях они допускают ошибок не менее, чем гой.

По причине своей национальной тупости они не в состоянии уловить одну действующую в Природе пружину, что мировой закон равновесия справедлив при всех обстоятельствах. Да вообще в Природе ничего нет высшего или низшего. «Все, что существует, все разумно!» — сказал Гегель. В творческих актах Природы ничего не бывает лишнего и каждая деталь в ней имеет свое определенное назначение в общем круговороте процессов. Даже появление безумцев в социальной жизни исторически необходимо и заранее планируется Природою, дабы их безумными актами устранить со сцены жизни все то былое и разумное, чтобы расчистить место для более разумного и совершенного. В этом и заключается рациональность механизма мирового социального прогресса.

В социальных взаимоотношениях мировой закон действия-противодействия также справедлив, как и в физической механике.

Для подкрепления сказанного приведем некоторые неутешительные примеры из акций интернационального кагала:

1. Великая русская смута 1917 года была произведена сионистами исключительно для целей их грядущего глобального господства над гойми. Но в результате скрыто исторических процессов сионисты в СССР уже лишаются своей политической гегемонии. Россия уже медленно, но уверенно сбрасывает надетые на нее сионистами оковы. Она уже уверенно перерастает в могучую национально-прогрессирующую мировую державу. Стало быть эта хитроумная русская затея сионистов провалилась.

2. Гитлеровская Германия была вызвана в жизнь исключительно всей послеверсальской внешней политикой США. И было это так-

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ РАСПРОДАЖА РЕДКИХ И НУЖНЫХ КНИГ СТАРЫХ И НОВЫХ ИЗДАНИЙ

АЛЕКСАНДР ДЮМА — знаменитая трилогия — **ТРИ МУШКЕТЕРА**, 782 стр., **ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ**, 822 стр. и **ВИКОНТ ДЕ БРАЖЕЛОН**, в 3-х томах, 605-706-658 стр. в кажд. т. Все книги в оригин. твердых переплетах, Три Мушкетера — на меловой бумаге, множество иллюстр. За весь комплект 5 тт. — \$ 20.00.

АЛЕКСАНДР ДЮМА — **СОРОК ПЯТЬ**, роман, 560 стр., тверд. переплет, иллюстр. — \$ 3.00.

КОЗЬМА ПРУТКОВ — **ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ**, 448 стр., переплет, иллюстр. — \$ 3.50.

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ — **БРАТЯ КАРАМАЗОВЫ**, роман в 4-х частях, в 2-х книгах, 397-502 стр., тверд. оригин. переплет, множ. иллюстр., меловая бумага. Цена за оба тт. \$ 5.00.

ИОСИФ ФЛАВИЯ — **ИСТОРИЯ ИУДЕЙСКОЙ ВОЙНЫ**, в древнерусском переводе, комментарии Н. А. МЕЩЕРСКОГО, 577 стр., выше средн. формата, прекрасная бумага, иллюстр., тверд. переплет, изд.ие Академии Наук, 1958 г. — \$ 7.50.

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННИКОВ, в 2-х томах, 439-518 стр., тверд. переплет, хор. бумага, иллюстр. Составители сборника: Н. Н. Страхов, Н. Г. Чернышевский, А. П. Милюков, Д. В. Григорович, В. А. Соллогуб, П. П. Семенов-Тянь-Шанский, А. Г. Достоевская, В. В. Тимофеева (О. Починковская — личная секретарша Достоевского), В. С. Соловьев, Короленко, А. С. Суворин и мн. др. Оба тома — \$ 7.00.

же сделано в угоду тайных вождедений сионистов. В результате сионисты имеют миллионы загубленных немцами еврейских жизней.

3. После 2-ой мировой войны Красный Китай также был вызван к жизни Америкой для тайных целей сионизма. Результаты от этой затеи также уже налицо. Китай из коммунизма уже перерастает в сверхмогучую ультра-националистическую державу и уже уверенно расправляет свои когти для смертельного броска на весь не китайский мир. Если Запад по причине своей тупости это допустит, то безусловно на свете не будет не только русских, но и американцев и евреев также.

Подытожив все нам сказанное, мы можем трубить о здравом лишь одно: «Сионисты! если вы окончательно не лишены благоразумия, то оставьте в покое истерзанную вами же национальную Россию и прекратите плести вашу гнусную антирусскую паутину, так как Россия однажды вас уже спасла от тотального расового истребления Гитлером и в будущем вероятно еще раз спасет и от китайского».

Тем более историческая Россия никогда и ни на кого еще не нападала, а лишь оборонялась от всяких незваных нашельцев.

Такова она будет и в будущем.

Но если паче чаяния вы все-таки втайне делаете мечту о том, что японские и китайские пушки свалят у ваших ног национальную Россию, то уверяем вас очень, что этого уже не случится.

Россия сейчас могучее государство. Оно уже имеет достаточно своих национальных несионистских мудрецов, которые сами сумеют своевременно устранить всякий над нацией Дамельов м.ч. китайского вторжения. И они без ваших сионистских мудрецов сумеют сами раз и на всегда устранить страшную угрозу грядущего монгольского нашествия на Россию.

Нужно полагать, что сионисты сами присовокупят свои акции к действиям национальной России, так как это будет рационально и в интересах национального существования евреев.

И лишь после этого мы предполагаем, что на Земле может быть настанет мир, а в людях благоволение. **Григорий Балабан**

С некоторыми выводами г. Балабана мы не согласны.

С. М. СОЛОВЬЕВ (знам. русский историк) — **ИСТОРИЯ РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН**, в 30-ти томах, в 15-ти книгах, в оригин. тверд. переплетах, в каждой книге 810, 782 780, 755, 700, 820 и т. д. стр., полный исторический труд, издается впервые, без сокращений и изменений, по старому тексту. Цена за весь комплект — \$ 50.00.

Ф. И. ТЮТЧЕВ — **ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ**, стихотворения, письма, тверд. переплет, хор. бумага, 630 стр. — \$ 3.75.

ИСТОРИЯ ВОЕННОГО ИСКУССТВА, включая и 2-ю мировую войну, в 2-х томах, 527-715 стр., приложение — карты, в твердых оригин. переплетах, хор. бумага, множ. иллюстр., старинных гравюр, оба тома — \$ 7.50.

ПРОСПЕР МЕРИМЕ — **ИЗБРАННЫЕ СОЧИНЕНИЯ**, в 2-х томах, 677-640 стр., куда входят: знам. роман Варфоломеевская ночь, Взятие рядута, Двойная ошибка, Кармен, Голубая комната и др. исторические рассказы и повести, в тверд. переплете, хор. бумага, за оба тома — \$ 6.50.

АНАТОЛИЙ СУББОТИН — **ЗА ЗЕМЛЮ РУССКУЮ**, исторический роман, 695 стр., переплет — \$ 3.00.

РУССКИЕ ПОВЕСТИ 15-16 ВВ., в переводах на современный русский язык, с комментариями, капитальный труд, 488 стр., переплет — \$ 4.00.

ВАЛЕНТИН КАТАЕВ — **СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ**, в 2-х томах, куда вошли: Белеет парус одинокий, Хуторок в степи, Зимний ветер, Катакомбы, 567-653 стр., тверд. переплет, хор. бумага, за оба тт. — \$ 5.00.

Вообще же статья очень интересная. Наши комментарии будут в № 27.

Р е д а к ц и я

Многоуважаемая г-жа Белькович!

Большое спасибо за № 25. Прочитала его с большим вниманием. Теперь журнал пойдет по рукам. Ваши журналы очень интересны и чем больше людей прочтут их, тем лучше. Правду должны знать многие.

Меня в особенности заинтересовала в № 25 статья «Сепаратисты и их союзники». Автор очень хорошо разбирается в сионистском вопросе. Статья прекрасно документирована и опровергнуть ее всевозможные враги России не смогут.

Хотя я не очень хорошо разбираюсь в политике, но я отлично понимаю, кто уничтожил старую Россию и кто готов и сегодня истребить русскую нацию.

По меня удивляет то, что очень многие интеллигентные, образованные и умные люди в эмиграции ничего этого не хотят видеть. Они как будто бы ослепли и оглохли. Например, в «Новом Русском Слове» очень часто помещают статьи, клеветующие на историю русского народа, на старую Россию. Эти статьи дезинформируют общественное мнение, но почему-то они не вызывают ни гнева, ни протеста людей, называющих себя национально-мыслящими. «Новое Русское Слово» любит писать о ошибках старых правителей России, но эта газета не видит, что делается на Западе. К сожалению, надо признать, что русская интеллигенция очень часто бывает не на высоте положения. Эта же самая русская интеллигенция помогала интернационалистам-сионистам в разрушении старой России.

Хочется верить, что русские за рубежом наконец поймут необходимость в каком-то национальном объединении. Пора русской интеллигенции, независимо от того, где она проживает, понять, что потеря национальной бдительности для каждого народа и нации чревата роковыми последствиями.

Надеюсь, что Ваш журнал будет выходить. Он очень нужен русской эмиграции.

С искренним уважением

А. Гроблевская

А. КОНАН ДОЙЛ — СБОРНИК ПОВЕСТИ И РАССКАЗОВ, 365 стр., иллюстр., переплет — \$ 4.00.

ГЕОРГИЙ БРЯНЦЕВ — ПО ТОНКОМУ ЛЬДУ, КЛИНОК И ЭМИРА И КОНЕЦ ОСИНОГО ГНЕЗДА, военные приключения и шпионаж, в 2-х томах, 476-582 стр., переплет — \$ 4.00.

НИКОЛАЙ РАВИЧ — ДВЕ СТОЛИЦЫ, исторический роман, 356 стр., переплет — \$ 2.00.

Г. АДАМОВ — ИЗГНАННЫЕ ВЛАДЫКИ, фантаст.-приключ. роман, 496 стр., переплет, иллюстр. — \$ 2.25.

А. КОНОН ДОЙЛ — ИЗГНАННИКИ, большой историч. роман, в 2-х частях, 267 стр., тверд. новый переплет, хор. бумага, изд-ие С.-Петербург, 1900 г. — \$ 7.50.

А. КОНОН ДОЙЛ — КАПИТАН ПОЛЯРНОЙ ЗВЕЗДЫ, историч. рассказы, 222 стр., тверд. нов. переплет, изд-ие П. П. Сойкина, С.-Петербург, 1900 г. — \$ 5.50.

А. КОНОН ДОЙЛ — ЗАПИСКИ О ШЕРЛОКЕ ХОЛМСЕ, полный комплект, в одном томе, 625 стр., иллюстр., хор. бумага, тверд. оригин. изд-ий переплет — \$ 8.50.

ГЕНРИК СЕНКЕВИЧ — КРЕСТОНОСЦЫ, самый известный историч. роман знам. писателя, 595 стр., иллюстр., белая меловая бумага, тверд. оригин. изд-ий переплет — \$ 8.50.

С. М. ДУБНОВ — ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА, в 3-х томах, 3-ье изд-ие, дополненное. Т. I-й: 1789-1815 гг., 308 стр. Т. II-й: 1815-1881 гг., 475 стр. Т. III-й: 1881-1916 гг., 538 стр. Очень интересный историч. труд. Из всех еврейских источников С. М. Дубнов самый объективный. В его сочинениях приводится масса документов великих мира сего с убийственной характеристикой еврейского народа. Например, очень интересны высказывания по этому поводу самого Карла Маркса, Наполеона и мн. др. Книги в тверд. новых переплетах, приличн. бумага, изд-во „Грани“, Берлин, 1923 г. Цена за все три тома — \$ 25.00.

ЖУРНАЛ „НИВА“ — ПОЛНЫЙ КОМПЛЕКТ, 52 НОМЕРА, за 1898 г., в тверд. переплете золот. писн., прекрасн. бумага, редкий уникум — \$ 60.00.

Н. Е. МНЕВА — ИСКУССТВО МОСКОВСКОЙ РУСИ 15.17 ВВ., сотни иллюстр., мн. в красках, старинные гравюры, 255 стр., на меловой бумаге, тверд. изд-ий переплет, изд-ие Москва, Академия Наук, 1964 г. — \$ 4.25.

О. КУГУШЕВА — ВОЛЧЬЯ СВОРА, очерки из советской действительности периода ежовщины, 200 стр., хор. бумага, мягкий переплет, русско-национальное изд-во, Берлин — \$ 4.50.

ЛЕИТ. ЛЬДОВСКИЙ (П. Ф. ЛЯПИДОВСКИЙ) — ЗАПИСКИ ВОЕННОГО ЛЕТЧИКА, 150 стр., приличн. бумага, мяг. переплет, изд-ие Шанхай, В. П. Камкина, 1934 г. — \$ 4.00.

К. УШИНСКИЙ — ДЕТСКИЙ МИР И ХРЕСТОМАТИЯ, в 2-х частях, изд-ие окончательно исправленное и дополненное с 105 рис. в тексте, 262 стр., хор. бумага, тверд. переплет, изд-ие С.-Петербург, 1889 г. — \$ 6.00.

В. В. КОСТОЧКИН — РУССКОЕ ОБОРОННОЕ ИСКУССТВО И ЗОДЧЕСТВО 13.16 ВВ., капит. труд. Материалы и документы для этой интересной работы взяты из „Русский Инвалид“. № 2-24, январь 1845 г. А. САВЕЛЬЕВ. МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ ОБОРОННОГО ДЕЛА В РОССИИ 1853 г. Л. ФРИМАН. ИСТОРИЯ КРЕПОСТЕЙ В РОССИИ, 1895 г. ЛУТКОВСКИЙ. Исторический обзор построения в России крепостей с древнейших времен. „ИНЖЕНЕРНЫЕ ЗАПИСКИ“, 1841 г. и мн. др. русские редкие источники. Книга большого формата, 276 иллюстр., рис., картин, карт и планов старинных русских художн., 285 стр., прекрасн. бумага, оригин. переплет, изд-ие Академии Наук, тираж всего 1400 экз. — \$ 3.50.

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ — ДНЕВНИК ПИСАТЕЛЯ, полн. комплект, в трех тт., в каждом томе 502, 505, 620 стр.,

прекрасн. бумага, книги новые, мягкий переплет. Каждый русский обязан иметь эти книги у себя в доме. В „Дневнике писателя“ хорошо разработана еврейский вопрос и вопрос взаимоотношений Запада с Россией. Цена за полн. комплект всего — \$ 12.50.

АКАДЕМИК КНЯЗЬ ТАРХАНОВ — ДУХ И ТЕЛО, научно-популярн. труд, с рис. в тексте, тверд. переплет, 176 стр., изд-ие С.-Петербург, 1904 г. — \$ 2.00

Ф. КУЛАНЖ — Н. Н. СПИРИДОНОВ — ДРЕВНЯЯ ГРАЖДАНСКАЯ ОБЩИНА, капитальный исследов. труд о культуре, праве, учреждениях Греции и Рима. Книга выдержала 14 изд-ий, 374 стр., хор. бумага, тверд. переплет, Москва, 1895 г. — \$ 6.00.

В. ВИЛЬСОН — ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ США, полн. капитальный труд, перевод с 20-го изд-ия, с предисловием проф. М. М. Ковалевского, 282 стр., прекрасн. бумага, мягкий переплет, изд-ие С.-Петербург, 1909 г. — \$ 4.00.

А. Н. СВИРИН — ДРЕВНЕРУССКОЕ ШИТЬЕ. „Искусство художн. шитья является одним из полузабытых видов искусства и обычно рассматривается как придаток к истории древнерусского искусства.. Введение христианства, перенесенного из Византии в 988 г., требовало соответ. предметов церковного обихода. Вместе с новой религией вводилась новая идеология, возникли новые формы искусства... В книгу вошли самые редкие архивн. репродукции, как-то: Архангел Михаил, 15 в.; Хутынская плащаница, Саккос митрополита Алексея, 1364 г.; Покров с изображ. Сергия из Троице-Сергиевск. монастыря, 15 в.; Загорск; Троица, конец 14 в.; Рождество Богородицы, 1510 г.; Явление Богородицы Сергею, 16 в.; Саккос митрополита Дионисия, 1583 г.; Покров с изображ. Никола — вклад царя Михаила Федоровича в Троице-Сергиевск. монастырь, 1633 г. В общем 133 репродукций, некоторые на всю стр., мн. в красках; четкое, яркое исполн. Можно поражаться гениальности русских мастеров и мастериц. Книга выше средн. формата. Очерки написаны объективно. Мн. редких историч. данных, 152 стр., с худож. рис. на обложке, тираж всего 3.500 экз., уникум, из-во „Искусство“, Москва, — \$ 8.00.

И. И. ЛАЖЕЧНИКОВ (изв. дореволюц. писатель, мастер истор. романов) — СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ, в 2-х больших томах, после революции публикуется впервые, куда вошли: Последний Новик, роман из эпохи Петра I; Ледяной дом, роман из эпохи Анны Иоановны, бирюшница на Руси и нашумевший истор. роман „Басурман“. Книги в тверд. перепл. В I-ом томе 566 стр., во II-ом — 730. За оба тома \$ 5.00.

А. В. ПОМАРАЦКИЙ — ПОРТРЕТЫ А. В. СУВОРОВА и очерки иконографии. Альбом выше среднего формата, издан на прекрасной бумаге, масса портретов дореж. художников, лубочные изображения Суворова, а также исчезнувшие и мнимые портреты Суворова. Мн. картины и портреты в красках. Прекрасное, четкое исполнение, 180 стр., тверд. оригин. переплет, тираж всего 3.000, из-во Государственного Эрмитажа, 1963 г. Цена — \$ 3.50.

ПУТЬ КО СПАСЕНИЮ: „Краткий очерк аскетики“ Начертания христианского нравоучения. Соч. епископа Феофана. Истокование молитвы Господней словами св. отцов. Фотописное изд-ие, Москва, 1908 г., хор. бумага, 508 стр. — \$ 4.00.

Н. С. ЛЕСКОВ — СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ, в 11 тт., в тверд. изд-ий переплетах, прекр. бумага, в каждом томе 506, 758, 862 стр., за все собрание — \$ 25.00.

СЕРГЕЙ ЛЕСНОЙ (изв. русск. историк) — ИСТОРИЯ „РУССОВ“ В НЕИЗВРАЩЕННОМ ВИДЕ, капитальн. труд, в 10 книгах, выше средн. формата, всего 1175 стр., хор. бумага, в мягких переплетах, изд-ие Париж, 1955-1960 г., за весь комплект — \$ 12.00.

ГЕРБЕРТ УЭЛЛС — ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, в 2-х томах, куда вошли: Человек невидимка, Война миров, Когда спящий проснется, На острове Рэмполь, Игрок в крокет, Дверь в стене, Человек, который делал алмазы. Ограбление, В бездне и мн. др. 727-798 стр., переплет, хор. бумага — \$ 5.00.

РОДИОН БЕРЕЗОВ — ЧУДО, 422 стр., цена всего — \$ 2.50.

ИВАН ЛЕ — НАЛИВАЙКО, исторический роман, 446 стр., иллюстр., переплет — \$ 2.75.

ОЛЬГА ФОРШ — ИСТОРИЧЕСКИЕ РОМАНЫ: Одетый камнем, Радищев и Михайловский замок, 860 стр. прекрасная бумага, переплет — \$ 4.00.

ЛЕОНИД ЛЕНЧ — ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ, 316 стр. — \$ 1.50.

В. ЯН — ЧИНГИЗ-ХАН, историч. роман, 345 стр., цена всего — \$ 2.00.

К. Г. ПАУСТОВСКИЙ — ДЫМ ОТЕЧЕСТВА, самый последний роман, 207 стр., иллюстр. — \$ 1.75.

М. ЯХОНТОВА — РЯЗАНСКИЕ САМОЦВЕТЫ, истор. роман, 438 стр., переплет — \$ 1.75.

СЕМЕН СКЛЯРЕНКО — ПУТЬ НА КИЕВ, роман из эпохи Гражданской войны, 600 стр., мн. иллюстр., переплет — \$ 3.00.

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ — ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, в 3-х томах, 602, 558, 725 стр., в тверд. переплетах, изд-ие И. П. Ладыжникова, Берлин, 1921 г., цена всего — \$ 8.00.

А. С. ПУШКИН — ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, в 4-х томах, 540, 517, 507, 705 стр., в переплетах, из-ие И. П. Ладыжникова, цена всего — \$ 10.00.

Иван Кратт — ВЕЛИКИЙ ОКЕАН, историч. роман из жизни русской Америки (Правитель всея Америки, Колония Росс, Форт Росс, Донна Мария), 510 стр., тверд. переплет — \$ 4.00.

Д. И. ПОХИТОНОВ — ИЗ ПРОШЛОГО РУССКОЙ ОПЕРЫ, историч. труд, масса иллюстр., редких фотографий великих русских композиторов и артистов, 265 стр. переплет — \$ 4.00.

А. П. ЧЕХОВ — СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ, в 14-ти томах, в наличии том I-й, — 330 стр., II-ой — 325 стр., III-ий — 315 стр., IV-ый — 332 стр. (5 и 6 тт. нет), VII-ой — 320 стр., VIII-ой — 312 стр., IX-ый — 318 стр., X-ый — 328 стр., XI-ый — 315 стр., XII-ый — 275 стр., XIII-ый — 380 стр. и XIV-ый — 296 стр. Книги в шести твердых переплетах, очень хор. бумага, хор. сохран., изд-ие „Слово“, 1922-24 гг. Цена всего — \$ 20.00.

НА СУШЕ И НА МОРЕ, сборник приключенческих повестей и рассказов, 550 стр., иллюстр. — \$ 2.75.

М. БЕЛЕНЬКИЙ — СПИНОЗА, из серии „Жизнь замечательных людей“, 238 стр., старин. иллюстр., переплет — \$ 2.25.

А. СТЕПАНОВ — ПОРТ АРТУР, историч. роман, в 2-х книгах, 530 - 545 стр., в тверд. оригинал, переплетах — \$ 4.50.

А. СТЕПАНОВ — СЕМЬЯ ЗВОНАРЕВЫХ, выведены некоторые герои знам. романа „Порт Артур“, 527 стр., переплет, иллюстр. — \$ 2.50.

Д. А. ФУРМАНОВ — СОЧИНЕНИЯ, в 3-х томах, 320, 352 - 277 стр. в томе, переплет — \$ 5.50.

А. КОНАН ДООЙЛ — СОБАКА БАСКЕРВИЛЕЙ, знам. повесть о Шерлоке Холмсе. 160 стр. — \$ 2.50.

З. М. ГЕРШОВ — НЕЙТРАЛИТЕТ США В ГОДЫ I-й МИРОВОЙ ВОЙНЫ, 245 стр., много документов, переплет — \$ 2.00.

БЕРНАРД БРОДИ — СТРАТЕГИЯ В ВЕК РАКЕТНОГО ОРУЖИЯ, перевод с англ., капит. труд, мн. интересных сведений, 430 стр., переплет — \$ 3.75.

А. А. КАИЕВ — РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА ОТ НАЧАЛА ЕЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, полный капитальный труд, издание 3-ье, дополн. и исправленное, 628 стр., тверд. оригинал, переплет, мн. старин. гравюр и портретов — \$ 3.75.

ПО КРЕМЛЮ, историч. очерки, путеводитель, масса иллюстр., старин. гравюр, портретов, 305 стр., переплет — \$ 2.50.

К. БАДИГИН — ЧУЖИЕ ПАРУСА, историч. роман, 222 стр., переплет, иллюстр. — \$ 1.75.

А. И. ЕФИМОВ — ИСТОРИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА, курс лекций, капитальн. труд, 465 стр., переплет — \$ 4.50.

МЕРА МУЖЕСТВА, сборник повестей, рассказов и очерков о героях 2-ой мировой войны, масса иллюстр., документов, 575 стр., переплет — \$ 3.00.

В. КЕДРОВ — НА КРАИ СВЕТА, историч. роман о Семене Дежневе, 305 стр., иллюстр., переплет — \$ 3.00.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОЗА КИЕВСКОЙ РУСИ, капитальный труд, масса иллюстр., старин. гравюр, 367 стр., переплет — \$ 2.50.

РАССКАЗЫ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ (1917 - 1962 гг.), в 4-х томах, 668-705.710-675 стр., в тверд. перепл., хор. бумага, представлены все сов. писателч — \$ 12.50.

В. А. ОБРУЧЕВ — ЗЕМЛЯ САННИКОВА, изв. роман популярного писателя, 295 стр., иллюстр., переплет — \$ 2.75.

В. В. РАЗМЕРОВ — ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ГИТЛЕРОВСКОЙ АГРЕССИИ, 175 стр. — \$ 2.00.

И. И. ТЕРОХ — СВАРОГ, 256 стр., переплет — \$ 2.00.

АЛЕКСАНДР ВОЛКОВ — ЗЕМЛЯ И НЕБО, занимательные рассказы по географии и астрономии, масса иллюстр., мн. в красках, 200 стр., переплет — \$ 2.75.

ВОЗДУШНЫЕ ПУТИ, альманах, Нью-Йорк, 1960 г., 287 стр. — \$ 1.50.

П. И. МЕЛЬНИКОВ (АНДРЕЙ ПЕЧЕРСКИЙ) — СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ, в 6-ти томах, 335.612-628 и т. д. стр., в переплетах, хор. бумага, цена — \$ 12.00.

П. И. МЕЛЬНИКОВ (АНДРЕЙ ПЕЧЕРСКИЙ) — В ЛЕСАХ, роман, в 2-х книгах, 573-612 стр., переплет — \$ 4.00. Его же — НА ГОРАХ, в 2-х книгах, 639.570 стр., переплет — \$ 4.00.

ИВАН НОВИКОВ — ПУШКИН В ИЗГНАНИИ, историч. роман, 656 стр., переплет — \$ 3.75.

З. ДАВЫДОВ — КОРАБЕЛЬНАЯ СТОРОНА, историч. роман, 590 стр., переплет — \$ 2.00.

БОЛЕСЛАВ ПРУС — ФАРАОН, изв. историч. роман, 525 стр., множ. иллюстр., прекрасн. бумага, оригинал, переплет — \$ 3.25.

ПУШКИН В ШКОЛЕ, сборник статей, большой капитальн. исследовательский труд, масса редких иллюстр., некоторые в красках, ценные архивн. документы, 550 стр., переплет — \$ 4.00.

ГЕРОИ И ПОДВИГИ, об Отечественной войне 1941-45 гг., 562 стр., переплет — \$ 2.50.

В. П. НИКИФОРОВ — А. В. СУВОРОВ И ЕГО СОВРЕМЕННИКИ, портреты военных русских деятелей, с пояснениями и краткими биографиями, 178 стр., не считая иллюстраций, на меловой бумаге, тверд. оригинал, переплет — \$ 5.00.

М. ГЛАЗКОВ — ЕНИСЕИ — ВЕЛИКАЯ СИБИРСКАЯ РЕКА, очерки, мн. иллюстр., 216 стр. — \$ 1.25.

Е. ПАСКАЛЬ — КОСМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ПРАРОДИНА ЗЕМНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, интересн. научн. труд, около 100 стр., иллюстр., изд-ие автора, Сан-Пауло — \$ 1.50.

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК УССР — ИСТОРИЯ КИЕВА, с древнейших времен до нашего времени, в 2-х громадных томах, сотни иллюстр., портретов, гравюр, капитальный труд, на русском языке, 662-818 стр.,

в оригин. тверд. переплетах, на прекрасн. бумаге — \$ 15.00.

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ — АЛЬБОМ, большой формат, картины, рисунки поэта и иллюстрации к его произведениям старых и современных художников, 130 стр., на меловой бумаге, некоторые иллюстр. в красках, четкое и яркое исполн., тверд. оригин. переплет — \$ 6.50.

БЕНЕДИКТ СПИНОЗА — ЭТИКА: О Боге, О природе и происхождении души, О происхождении аффекта, О рабстве и силе, О могуществе разума и О человеческой свободе, редкий труд, уникам, 225 стр., переплет, приличн. бумага — \$ 5.00.

Л. А. ЧАРСКАЯ — СКАЗАНИЯ СТАРОЙ БАРБАЛЭ (Вечера княжны Д.), 190 стр., масса иллюстр., исполн. старыми русскими художн., очень хор. бумага, новый тверд. переплет золотым тисн., уникам, изд-ие М. О. Вольфа, Москва, 1911 г. — \$ 5.50.

В. Б. ХИЛЛ (проф. литературы Вассарского колледжа) — ЖИЗНЬ ХРИСТА, известный научн. труд, 215 стр., хор. бумага, новый тверд. переплет золот. тисн., изд-во Ольденбург, Мюнхен, уникам — \$ 8.00.

П. Н. БОГДАНОВИЧ — АРАКЧЕЕВ (1769 - 1834), историч. документированный труд, (Богданович — генерального штаба полковник), 140 стр., изд-ие Буэнос-Айрес, 1956 г. — \$ 3.50.

ГРАФИНЯ М. КЛЕЙНМИХЕЛЬ — ИЗ ПОТОНУВШЕГО МИРА, мемуары, охватыв. последн. годы Имп. Ал. 2-го, царств. Ал. 3-го и Имп. Николая 2-го. Очень много ценных сведений, 310 стр., приличная бумага, тверд., переплет, изд-во „Глагол“, 1928 г. — \$ 6.50.

ПРОФ. А. В. ЗЕНЬКОВСКИЙ — ПРАВДА О СТОЛЫПИНЕ, историч. труд, 305 стр., хор. бумага, новая, изд-ие Нью-Йорк, 1956 г. — \$ 4.00.

ОТЕЦ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ И ГРАФ ЛЕВ ТОЛСТОЙ, 95 стр., хор. бумага, изд-ие Православного русского монастыря, 1960 г. — \$ 2.50.

Д. С. МИЛЛЬ (под редакцией А. Соколова) — РАССУЖДЕНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ФИЛОСОФСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ, интересн. историч. труд, 550 стр., белая прекрасн. бумага, тверд. новый переплет золот. тисн., уникам, изд-ие А. С. Голицына, 1864 г. Книге 101 год, а она как новая. — \$ 18.00.

КУРС ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, изд-ие 8-е, совершенно переделанное и доведенное до 1891 года. СОЧИНЕНИЕ К. П. ПЕТРОВА: Слывенность устная, Богатырские песни или былины, Исторические песни и бытовые, Характер и направление древнерусской книжной слывенности, Характеристика византийского влияния, Духовные писатели начала 13-го в., Произведения слывенности 15, 16, 17, 18 вв., От Петра до Ломоносова, От Ломоносова до Карамзина, Эпсха Елизаветы Петровны, Эпсха Екатерины 2-ой, Газеты и журналы 1-ой половины 18 в., Фонвизин, Державин, Макоство, Царствование Александра 1-го, Царствование Имп. Николая 1-го, Пушкин, Лермонтов и мн. др., 553 стр., мелкий шрифт, книга выше средн. формата, хор. бумага, тверд. переплет, изд-ие С.-Петербург, 1892 г. — \$ 20.00.

С. С. ОЛЬДЕНБУРГ — ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ 2-го, в 3-х томах. Книги совершенно новые, хор. бумага, в каждом томе 223.260-190 стр. Серьезный научный труд, масса иллюстр., редких фотографий, портретов, издана Белград, 1939 г. Цена за три тома — \$ 24.00.

Г. САМАРОВ — ВОКРУГ ПОЛУМЕСЯЦА, большой историч. роман из эпохи борьбы за независимость Сербии от турецкого ига, 495 стр., прекрасн. бумага, книга как новая, тверд. изд-ий переплет, уникам, изд-ие С. Петербург, 1882 г. — \$ 10.00.

А. Г. ШКУРО — ЗАПИСКИ БЕЛОГО ПАРТИЗАНА, 288 стр., исвая — \$ 3.50.

А. БОРЩАГОВСКИЙ — РУССКИЙ ФЛАГ, большой историч. роман, объективно и прекрасно написан, 735 стр., иллюстр., тверд. переплет, хор. бумага — \$ 3.75.

Р. Л. СТИВЕНСОН — ОСТРОВ СОКРОВИЩ (приключ.-историч. роман), ДОМ НА ДЮНАХ и др. рассказы, иллюстр., 447 стр., тверд. переплет, приличн. бумага — \$ 3.00.

Н. В. ГОГОЛЬ — СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ, альбом большого формата, куда входят: Вечера на хуторе близ Диканьке, Миргород, Тарас Бульба, иллюстрации художн. С. Н. Дудина и Н. И. Ткаченко. Книга богато иллюстр., некоторые на всю стр., в оригин. изд-ом переплете. Книга, как новая, редкий уникам, изд-ие А. Ф. Девриена, С.-Петербург, 1911 г. — \$ 45.00.

НИВА, ПОЛНЫЙ КОМПЛЕКТ ЗА 1888 год, 52 выпуска, в оригин. изд-ом переплете, 1356 стр., прекрасн. бумага, масса иллюстр., историч. рассказов, повестей и историч. сведений, редкий уникам. Цена за весь год — \$ 60.00.

НИВА, ПОЛНЫЙ КОМПЛЕКТ ЗА 1892 год, 52 выпуска, в тверд. переплете, прекрасн. сохран. — \$ 60.00.

НИВА, ПОЛНЫЙ КОМПЛЕКТ ЗА 1894 год, 52 выпуска, твердый переплет, прекрасн. бумага — \$ 60.00.

ФЕД. ВАС. ЛИВАНОВ — РАСКОЛЬНИКИ И ОСТРОЖНИКИ, МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ, ЕРЕСЬ ЖИДОВСТВУЮЩИХ и др. всевозможные вероотступники. Большой капитальный труд о возникновении церковного раскола на Руси, масса редких документов, историч. справок, в 2-х томах, 456.620 стр., сохранившаяся бумага, тверд. переплеты, потрепанные, изд-ие С.-Петербург, 1868-72 гг. Книги большая редкость, уникам. Цена \$ 60.00.

А. К. ШЕЛЛЕР-МИХАЙЛОВ — СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ, т. 1-й: Гнилые болота, роман; Желчь, Идол, Соблазн и др. рассказы, 547 стр. Том 2-й: Господа Обносковы — роман; Под гнетом окружающего и др. — рассказы, 515 стр. Том 3-й: Жизнь Шупова — роман; История дурака и др. — рассказы, 578 стр. Том 4-й: Засоренные дороги; В разброд — романы, 600 стр. Том 5-й: Наши ближние; Падение и др. рассказы, 430 стр. Том 7-й: Алчущие — роман в пяти частях; Проклятый дар и др. расск., 580 стр. Том 8-й: Голь — роман в шести частях; На пути к известности — рассказы, 598 стр. Том 9-й: Чужие грехи — роман в 3-х частях; Победители — роман в 2-х част. и др. рассказы,

Многоуважаемая г-жа Белькович!

Убедительно прошу поместить мое стихотворение в Вашем журнале.

МОЛИТВА

Научи меня, Боже, молиться,
Научи Твою волю творить,
Научи нас к Тебе лишь стремиться,
Научи нас Тебя лишь любить.
В дни же тяжких падений и скорби
Руку помощи нам протяни,
И от черных сомнений, шатаний
Светлой дланью Своей охрани.
За все слезы, пролитые в горе,
За всю слабость души нас прости
И молитвой заступников светлых
Нас очисти от зла и спаси.
Научи же нас, Боже, молиться,
Научи творить волю Твою,
И от всякой тяжелой, злой скверны
Очисти душу болящую мою.

М. Гобзина

Аделаида

Цена \$ 1.00

585 стр. Том 10-й: Старые гнезда, Семья Муратовых, Хлеба и зрелищ — романы, 585 стр. Том 15-й: Школа жизни, Злая судьба, Глухая рознь, Смена поколений — романы; Старый волк, Денди, Лес дремучий и др. повести и рассказ., 800 стр. Всего 10 томов. Книги в твердых переплетах. хор. бумага, изд-не А. Ф. Маркса, С.-Петербург, 1904.05 гг. Цена за все книги — \$ 45.00.

А. К. ТОЛСТОЙ — ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ, в 4-х томах, том 1-й: Лирические стихотворения, Баллады, Былины, Сатирические стихотворения, Знам. поэмы, Переводы, 799 стр. Том 2-й: Драматические произведения, 695 стр. Том 3-й: Князь Серебряный — знам. историч. роман, Упырь — повесть, Волчий прием, Амена и др. повести и рассказы, 599 стр. Том 4-й: Статьи, Дневники, Письма, 583 стр. Книги новые, прекрасная бумага, твердые изд-не переплеты, переизданы из старых изд-ий, без всяких изменений и сокращений, впервые в Сов. Союзе, из-во „Художественная Литература“, Москва, 1963 г., тираж всего 200 тыс., цена — \$ 16.00.

О. И. ПОДОБЕДОВА — МИНИАТЮРЫ РУССКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ РУКОПИСЕЙ К ИСТОРИИ РУССКОГО ЛИЦЕВОГО ЛЕТОПИСАНИЯ, большой историч. труд, сотни старинных иллюстр., гравюр, много ценных документов, батальные сцены в миниатюрах, жанровые и историч. миниатюры, книга выше средн. формата, 335 стр., очень хор. бумага, тверд. изд-ий переплет, изд-ие Академии Наук, тираж всего 1400 экз., уникум — \$ 12.00.

А. П. ЧЕХОВ — СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ, в 12 томах, прекрасн. бумага, в оригин. изд-их переплетах золот. тисн., в каждом томе 581-696-785 и т. д. стр., изд-ие 1960 г. Цена за весь комплект — \$ 25.00.

С. А. АНДРЕЕВ — ИЗРАИЛЬ, очерки, куда входят: Бизнес сионистских руководителей, Африканская авантюра, Нейтралитет не для Израиля, Бен-Гурион и его партия, Миф о кибуцах и др., 118 стр., из-во Восточной литературы, Москва, 1962 г. — \$ 1.50.

ЧАРЛЬЗ ДИККЕНС — ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ, в 30-ти тт., на прекрасн. белой бумаге, хорошо иллюстр., в тверд. изд-их переплетах золот. тисн., новые, 367-505-535-754-663 стр. в кажд. томе. Из-не Художественной литературы, Москва, 1957-1963 гг. За все-полн. собр. соч. изв. английск. писателя классика — \$ 40.00.

ПУТИ ПРОВИДЕНИЯ, рассказы священника о совращении в раскол и возвращении в православную Церковь, 35 стр., из-не Пантелеймонова монастыря, Москва, 1891 г., белая бумага — \$ 2.00.

С. ГРИГОРЬЕВ — СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ в 4-х тт., куда вошли историч. романы: Малахов курган, Ал. Суворов, Емельян Пугачев, Самбреро, а также повести и рассказы, тверд. переплеты, хор. бумага, иллюстр., 478-480 стр., и т. д. За весь комплект — \$ 5.00.

Н. М. КАРАМЗИН — ИЗБРАННЫЕ СОЧИНЕНИЯ, в 2-х томах, 587 и 809 стр., тверд. переплеты, новые, за оба тома — \$ 3.50.

В. О. КЛЮЧЕВСКИЙ — ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ (благородный воспитатель русского духа), 50 стр., переплет, Берлин, 1922 г. — \$ 2.50.

Д. С. ЛИХАЧЕВ — КУЛЬТУРА РУСИ, историч. труд, 175 стр., иллюстр., из-не Академии Наук — \$ 2.50.

ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНОЕ ИСКУССТВО И ИНЖЕНЕРНЫЕ ВОЙСКА РУССКОЙ АРМИИ, сборник статей, 215 стр. — \$ 2.00.

А. А. ЗИМИН — ОПРИЧИНА ИВАНА ГРОЗНОГО, документиров. капитальн. труд, очень мн. новых данных, масса иллюстр., старин. гравюр, переплет, 535 стр. — \$ 4.50.

С. Я. НАДСОН — ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СТИХОТВОРЕНИЙ, 505 стр., прекрасн. бумага, тверд. переплет — \$ 3.00.

АРХИЕПИСКОП АНТОНИЙ (ХРАПОВИЦКИЙ) — ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ, изд-ие 2-е, значительно дополненное, в 3-х больших томах, куда входит: Слова общенациональные, О национализме и патриотизме, Размышления, Православная церковь как хранительница; Богословие догматическое, нравственное, истолковательное и общительное; Чем отличается православная вера от западных исповеданий, Два пути пастырства — латинское и православное, Пастырские беседы, Психологические данные в пользу свободы воли и нравственной ответственности, Две крайности: паписты и толстовцы, О превосходстве православного понимания Евангелия, Разоблачение учения Л. Толстого, Возможна ли нравственная жизнь без христианской религии, Еврейский вопрос.. и мн. др. В каждом томе 560-550. 720 стр., прекрасн. белая бумага, в тверд. переплетах, изд-ие И. Л. Тузова, С.-Петербург, 1911 г. Цена за все три тома, уникум — \$ 75.00.

Д-ра ЛЮИ И ПОЛЬ МЮРАТ — ИДЕЯ О БОГЕ. По современному состоянию естественных наук. Великие свидетельства о существовании Единого Бога, на вполне научной основе. Капитальн. труд, блестяще опровергающий школу атеистов, перевод с французского д-ра мед. В. П. Колодезникова. Книга посвящается Братству Христа Спасителя при Казанской Военно-Кремлевской церкви. Книга в 3-х частях, 335 стр., хор. бумага, в тверд. новом переплете золот. тисн., изд-на С.-Петербург, 1910 г. — \$ 15.00.

Книги высылаются немедленно при получении стоимости заказа. Заказы направлять по нашему новому адресу:

Mrs. E. Belkovich,
449 Miller Ave., Brooklyn, N. Y. 11207, USA
Telephone: EV 5-0925

РУССКО - АМЕРИКАНСКИЙ ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ МАГАЗИН

В БРУКЛИНЕ

375 BRADFORD STREET, CORN. SUTTER AVENUE

Phone: NY 8 - 9862

Остановка собеев 8 Эве., Ван Сиклен и Пенсильвания Эве. Имеются в продаже всевозможные импортированные продукты, кетовая и паюсная икра, сельди, чайная, украинская, польская и домашняя колбасы, импортированная ветчина.

Доставка на дом.

Иногородным по почте.

ПОХОРОННОЕ БЮРО

ПЕТР ЯРЕМА

Член 1, 8 и 35 отделов РООВА
РУССКИЙ ПОГРЕБАЛЬЩИК

Лучшие похороны и за самую дешевую цену по всему Нью Йорку.

129 EAST 7th STREET, NEW YORK CITY

Tel.: OR 4 - 2568